

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Верификация разоружения в ядерной сфере: оценки и прогнозы

5

А. Малов

В статье утверждается, что механизмы и формулы верификации не могут быть оторваны от конкретных договорённостей в области контроля над вооружениями, разоружением и нераспространением. Модели верификации не в состоянии сами по себе служить стимулом к ядерному разоружению, который нельзя рассматривать вне стратегического контекста.

Российская политика в Арктике и Северный морской путь

22

В. Егоров, Н. Лопаткина

Рассматривая российскую политику развития Северного морского пути, авторы констатируют, что в условиях антироссийских санкций это должно инициировать не только совершенствование национальной транспортной системы, но и достижение нового технологического уровня, способствовать укреплению национальной безопасности в приарктической зоне.

Северный морской путь способен существенно повлиять на распределение мировых транспортных потоков. При конструктивном разрешении противоречий, возникающих из-за активного освоения российского Севера и обустройства Северного морского пути, сотрудничество в Арктике может дать большие предпочтения мировому сообществу.

«Северный поток – 2» – фактор энергетической безопасности Европы

39

Е. Пономарева, С. Правосудов

В современном мире значение энергетических ресурсов приобрело транснациональный характер. Роль и влияние обладателей стратегического сырья напрямую зависит от рынков сбыта и наличия возможностей их доставки. В условиях глобализации происходит сложнейшее переплетение экономики с геополитикой: транспортировка ресурсов непосредственным образом зависит от политического обеспечения этого процесса. Именно с этих позиций в статье дан анализ ситуации вокруг «Северного потока – 2», выявлены причины ужесточения новых директив Третьего энергетического пакета ЕС, доказана прямая зависимость энергетической безопасности Европы от реализации данного проекта.

«Переходный период»: главная особенность - «милитаризация политики». Часть 3

57

А. Подберёзкин, О. Подберёзкина

Когда президентом России был избран В. В. Путин, началось восстановление и возвращение государственного суверенитета и национальной идентичности. Во втором десятилетии XXI в. обострилась борьба между новыми и старыми центрами силы и стоящими за ними локальной человеческой цивилизацией и военно-политическими коалициями.

При разработке политики эффективного стратегического сдерживания в России необходимо учитывать, что эта новая военно-силовая политика Запада (политика «силового принуждения») исходит из принципиально новых базовых положений, которые отличаются от традиционных представлений военной науки и выходят далеко за границы собственно политики безопасности.

Открытие второго фронта в Европе

К 75-летию со дня проведения Нормандской операции (6 июня – 30 августа 1944 г.)

72

С. Лавренов, В. Хмельников

В статье рассматриваются особенности принятия решения об открытии второго фронта западными союзниками, причины его откладывания, а также особенности подготовки и проведения одной из крупнейших в военной истории десантных операций – высадка в Нормандии. Особое внимание уделяется готовности Советского Союза в этом контексте выполнить свои союзнические обязательства, в пер-

вую очередь это выразилось в активном участии в проведении совместной операции по дезинформации немецкого командования, а также в планировании и проведении крупномасштабной Белорусской наступательной операции «Багратион» (23 июля – 19 августа).

Научная жизнь

Финифтяный промысел России в отечественной историографии Середина XIX – начало XX в.

88

М. Шабанова

Автором проанализированы основные тенденции отечественной историографии дореволюционного периода, различные подходы к исследованию и оценке производства финифтяных изделий через призму культурно-исторических и социально-экономических трансформаций середины XIX – начала XX столетия. Показано, что обращение к традиционным формам культуры диктуется потребностью общества в реализации высокохудожественных и малосерийных производств и восстановлении национальных ценностей.

Идеология либерализма: история и современность

99

Р. Осин

В статье рассматривается проблема либерализма в истории общественно-политической мысли и практики социально-экономического и политического развития; ставится под сомнение методология цивилизационного подхода и выдвигается положение о необходимости взять за основу материалистическое понимание истории для всестороннего рассмотрения либеральной идеологии. При этом не отрицается использование в качестве дополнительных и других подходов (цивилизационного, мир-системного).

Содержание на английском языке / Contents in English

120

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; **ЕРЕМЕНКО И. Н.** – зам. гл. редактора, к. т. н.; **АБАШИДЗЕ А. Х.** – д. ю. н., проф.; **ГРОМЫКО А. А.** – д. п. н., член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – д. и. н.; **ЗАДОХИН А. Г.** – д. п. н., проф.; **КАРТАШКИН В. А.** – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – д. э. н.; **КУТОВОЙ В. М.** – д. э. н., проф.; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – д. и. н., проф.; **ОРЛОВ А. А.** – к. и. н.; **ПАВЛОВ Е. Я.** – д. ю. н., проф.; **ПЛЯИС Я. А.** – д. и. н., д. п. н., проф.; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – д. п. н., проф.; **РУДОВ Г. А.** – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕГИН А. В.** – к. культурологии; **ЦВЕТКОВ А. И.** – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

© Институт стран СНГ

Верификация разоружения в ядерной сфере: оценки и прогнозы

Андрей МАЛОВ

В последние годы мы являемся свидетелями многочисленных попыток наметить или даже выработать некие механизмы верификации процесса ядерного разоружения, которые, по замыслу инициаторов таких усилий, призваны быть задействованы на многосторонней основе и послужить самостоятельным импульсом к движению к «ядерному нулю».

Как известно, первые шаги в этом направлении были предприняты Первой специальной сессией Генассамблеи ООН по разоружению ещё в 1978 г., а продолжены консультативным органом, входящим в разоруженческую ооновскую «триаду» – Комиссию ООН по разоружению, Первый комитет ГА ООН и Конференцию по разоружению. В 1988 г. Комиссией были определены 16 принципов верификации, которые активистами ядерного разоружения рассматриваются как основа проверочных процедур при движении к миру без ядерного оружия (ЯО) [1].

МАЛОВ Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, эксперт ЦВПИ МГИМО(У) МИД России, доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* aymalov5353@mail.ru

Ключевые слова: ядерное оружие, нераспространение ЯО, разоружение, контроль над вооружениями, верификация, меры укрепления доверия.

¹ Nuclear Weapons Issues: Arms Control and Disarmament: Verification // URL: <http://www.nuclearfiles.org/>

Усилия как по отработке конкретных верификационных процедур в рамках двусторонних или многосторонних соглашений – напрямую (ДСНВ между США и РФ) или опосредованно (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – ДВЗЯИ), – связанных с разоружением в ядерной области, так и по созданию различных профильных рабочих органов и структур пыталась подытожить учреждённая Резолюцией ГА ООН 71/67 Группа правительственных экспертов (ГПЭ). Мандат ГПЭ предусматривал обсуждение роли верификации с целью продвижения процесса ядерного разоружения. В соответствии с мандатом ГПЭ провела три сессии в период 2018–2019 гг. Результаты данной работы зафиксированы в итоговом докладе, который имеет закрытый характер. Однако из различных источников становится очевидным, что итоги работы ГПЭ отразили широкий разброс мнений, что фактически не позволило сформировать единое понимание роли и значения механизмов верификации в процессе ядерного разоружения [2].

Конкретные усилия по рассмотрению вопросов ядерной верификации были, в частности, предприняты и продолжают предприниматься в рамках ряда международных форматов: инициатива США и Норвегии «Международное партнёрство в области проверки ядерного разоружения» (*International Partnership for Nuclear Disarmament Verification – IPNDV*, «Международное партнёрство»), Инициатива по сокращению ядерной угрозы (*NTI*), Информационный центр по исследованиям и обучению в области верификации (*VERTIC*).

Итоги обобщены в докладах Генерального секретаря ООН – A/72/304, а также Подготовительной группы высокого уровня по подготовке договора о запрещении производства расщепляющего материала (ДЗПРМ) – A/73/139 [3].

Особняком стоит деятельность специального инструмента Совета Безопасности ООН – Комиссии ООН по мониторингу, верификации и инспекциям, которая даже разработала систему санкций в случае несоблюдения юридически обязывающих договорённостей [4].

Подводя итоги этим усилиям, можно выделить следующие принципы проведения верификационных процедур в ядерной области, которые активисты проверочной деятельности в этой очень специфической сфере определяют как базовые.

К *первому принципу* сторонники ядерной верификации относят саму способность осуществлять достоверную проверку ядерного разоружения, т. е. его **проверяемость**.

Как подчёркивают эксперты Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), под проверяемостью понимается возможность своевременного выявления значимых нарушений достигнутых договорённостей, что позволяет предпринять адекватные ответные меры по нейтрализации возможных преимуществ, полученных нарушителем. По оценкам ЮНИДИР такого рода схему можно использовать

² Resolutions of the 71st session – UN General Assembly // URL: <http://www.un.org/en/ga/71/resolutions.shtml>

³ Resolutions of the 72nd session – UN General Assembly // URL: <http://www.un.org/en/ga/72/73resolutions.shtml>; The EU Non-Proliferation Consortium // URL: www.nonproliferation.org

⁴ Доклад Генерального секретаря ООН А. Гутереша: Antonio Guterres Report: Securing Our Common Future (An agenda for Disarmament) Part II. Disarmament to save Humanity. Office for Disarmament Affairs. N.Y., 2018. United Nations, United Nations Publication, Copyright.2018 UN.

и для верификации ядерного разоружения [5].

Ко *второму принципу* сторонники идеи ядерной верификации относят **транспарентность**.

При этом активно ссылаются на принятый Обзорной конференцией (ОК) Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2010 г. План действий в области ядерного разоружения. В частности, на тот пассаж, где говорится, что «ядерное разоружение и достижение мира без ядерного оружия требуют открытости и сотрудничества, а также... укрепления доверия посредством повышенной транспарентности и эффективной верификации» [6].

При этом часто адресуют к российско-американскому ДСНВ-2010, верификационные процедуры которого оцениваются как «детально прописанные», а также достаточно «интрузивные». Однако признают, что транспарентность потребует от ядерных государств готовности к открытию чувствительной информации.

В целом большинство сторонников решительного и безусловного ядерного разоружения признаёт, что без институциональных рамок обеспечения транспарентности и без конкретных верификационных процедур добиться проверяемой и необратимой ликвидации ядерно-

го оружия будет невозможно. В этом смысле выработанный «радикалами» и открытый к подписанию в сентябре 2017 г. Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) в его представленном варианте не оправдал их надежд на получение детально прописанных и юридически обязательных схем проверки ядерного разоружения [7]. При подготовке инструмента о запрете ЯО (подписано 70 государствами, ратифицировано – 23) рядом стран предлагались и другие варианты вплоть до проекта конвенции с детально прописанными схемами поэтапной ликвидации и соответствующего механизма верификации. Однако выбор пал на вариант рамочного договора, что отражало расстановку сил в стане самих «радикалов».

К *третьему принципу* активисты ядерного разоружения относят **необратимость**.

Опять-таки ссылаются на основополагающие документы, принятые в рамках обзорного процесса ДНЯО. В частности, на принятый ОК ДНЯО в 2000 г. итоговый документ, содержащий «13 практических шагов» в области ядерного разоружения. Как известно, «шаг пятый» вводит принцип «необратимости при осуществлении ядерного разоружения и других связанных с этим мер в области контроля над вооружениями и сокращениями» [8].

⁵ Podvig P., Snyder R., Wan W. Evidence of Absence: Verifying the Removal of Nuclear Weapons // URL: http://www.unidir.org/UNIDIR_Publications/2018

⁶ 2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons 3–28 May 2010 (Vol. 1) // URL: <http://www.un.org/en/conf/npt/volume1/NPT/CONF.2010/50>

⁷ Treaty on the prohibition of nuclear weapons – UNODA // URL: <http://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/tpnw/>

⁸ All Documents for the 2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // URL: <http://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt2000/documents/>

В целом, несмотря на попытки институализировать принцип необратимости во многих документах, например в итоговом документе ОК ДНЯО 2010 г., добиться универсально понимаемого определения, что такое необратимость, так и не удалось [9].

Эксперты расходятся во мнениях при оценке реализуемости принципа необратимости, так как практически все шаги в области ядерного разоружения на поверку оказываются обратимыми. Признётся, в частности, что нереализуемым является соблюдение гарантий необратимого демонтажа ядерной боеголовки. Это касается и соблюдения принципа необратимости полученного при этом расщепляющего материала (РМ) с тем, чтобы он не был вновь использован по его военному назначению [10].

Весьма показательными выглядят попытки в рамках проводимых заседаний инициированного США и Норвегией «Международного партнёрства» разработать универсально понимаемое определение необратимости. В итоге обсуждений было признано, что единого определения добиться будет затруднительно и что необратимость ядерного разоружения следует понимать по-разному в зависимости от контекста. При этом некоторые ва-

рианты определения были «завязаны» на технических вопросах, тогда как другие – на правовых и политических [11].

Многоаспектный характер необратимости, который включает в себя как военно-технические, так и политические, юридические и даже социальные аспекты, был подтверждён исследованиями, проведёнными СИПРИ [12].

Широкий разброс позиций в отношении необратимости был также констатирован в рамках работ, проведённых Информационным центром по исследованиям и обучению в области верификации (VERTIC), когда было признано, что попытки повернуть процесс ядерного разоружения вспять будет весьма «затратным и сложно выполнимым» [13].

Таким образом, фактически было признано, что реальные гарантии необратимости могут быть устойчиво обеспечены лишь юридически обязывающим характером достигнутых договорённостей.

К *четвёртому принципу* проверочной деятельности можно отнести признаваемый большинством экспертов принцип **эффективности**.

Определений эффективности достаточно много, однако различные его варианты уместно свести к довольно простой формуле: эф-

⁹ Nuclear Weapons – UNODA – the United Nations // URL: <http://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt2010/documents>

¹⁰ Proposed Fissile Material (cut-off) Treaty (FMCT) // URL: <http://www.nti.org/>

¹¹ International Partnership for Nuclear Disarmament Verification (IPNDV) // URL: <http://www.state.gov/IPNDV/>

¹² SIPRI Yearbook 2011 // SIPRI // URL: <http://www.sipri.org/yearbook/2011>; Erasto T., Bauer S., Kile Sh. N. Setting the stage for progress towards nuclear disarmament. Publisher: SIPRI, Working Paper, April 2018.

¹³ Vertic presents on nuclear disarmament work at NPT RevCon // URL: <http://www.vertic.org/posts/vertic>

фективность верификации – это такое состояние, когда одна сторона договорённости имеет адекватную уверенность в её выполнении другой стороной (сторонами).

Сразу хотелось бы подчеркнуть, что речь идёт о некоей договорённости или соглашении. Иными словами, без привязки к конкретному договорному контексту все разговоры о верификации будут иметь беспредметный характер.

Весьма сбалансированная иллюстрация принципа эффективности содержится в § 28 Соглашения о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ в версии *INFCIRC/153* (пересмотренной), а также в версии *INFCIRC/540*, где, по сути, раскрываются цели и задачи гарантий МАГАТЭ [14].

Как видно из документа, эффективность верификации в любой области, включая, естественно, и ядерную, во многом будет зависеть от целого набора объективных факторов, среди которых наличие подготовленных экспертов, соответствующего технологического оборудования, разработанных и опробованных адекватных методологий.

Вместе с тем активисты ядерного разоружения и соответствующей верификации продолжают акцентировать важность неких механизмов, которые могут якобы работать вне реальных договорных контекстов.

Так, в выводах ряда документов «Инициативы по снижению ядерной угрозы» акцентируется значение так называемых инициативных идей, к числу которых относят регулярное представление «базовых деклараций» в ядерной области,

развитую систему «социальной верификации», т. е. общественного контроля за ядерной сферой (выд. – Авт.), а также поступательное наращивание глобального потенциала возможностей (*capacity building*) для верификации ядерного разоружения. Последнее, как представляется, имеет ключевое значение для понимания происходящих процессов в области продвижения идеи ядерной верификации.

По сути, постулируется важность развития неких технологий и рецептов ядерной верификации, приложимых к любым её потенциальным форматам, т. е. некую универсальную «пилюлю», способную «излечить» мир от ядерной «болезни», да ещё и в глобальном формате [15].

Весьма важным для понимания наметившейся тенденции к универсальному распространению рецептов ядерной верификации представляется соблюдение так называемого принципа недискриминации.

Граница дискриминации в трактовке активистов ядерного разоружения проходит между ядерными и неядерными государствами.

При этом апеллируют к десятому принципу, выработанному Комиссией ООН по разоружению, который провозглашает, что «все государства имеют равные права участвовать в процессе имплементации международных верификационных соглашений, участниками которых они являются», подводится аргументационная и идеологическая база совместного участия в проверке ядер-

¹⁴ NRC Inspection Manual // URL: <http://www.iaea.org/safeguards/>

¹⁵ Nuclear Weapons Policy // Global & U.S. Nuclear Policy. NTI // URL: <http://www.nti.org/>

ного разоружения как самих ядерных, так и неядерных государств [16].

Дополнительные аргументы в пользу такого подхода дали подготовка и открытие к подписанию ДЗЯО. Доминантной линией в подходах неядерных государств (за исключением натовских европейцев, находящихся под американским «ядерным зонтиком») являлась установка, что они делают гораздо больше для ядерного разоружения прежде всего за счёт создания должной политической обстановки, чем ядерные государства. От ядерных государств же требовалось установление конкретных рубежей в движении к «ядерному нулю».

Таким образом, у «радикалов» исподволь начинает вырисовываться линия на то, что имеющуюся асимметрию между ядерными и неядерными государствами по отношению к обязательствам, вытекающим из Соглашения о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ и Дополнительно-го протокола к нему, следует постепенно, но неуклонно устранять. Замысел «радикалов» заключается в плавной, но обязательной постановке под гарантии МАГАТЭ ядерных государств по мере ликвидации ими ядерного оружия. По их оценкам, это и будет являться конкретным вкладом в соблюдение принципа **недискриминации**.

Масла в «огонь ядерной верификации» добавила инициатива США – Норвегии о «Международном партнёрстве», в рамках которой акцентируется важность отсутствия

«каких-либо преград» в «тесном сотрудничестве» по этому вопросу между ядерными и неядерными государствами [17].

С принципом недискриминации тесно связан второй – **укрепление доверия**.

Под этим принципом предусматривается, что каждая сторона договорённости имеет право запрашивать информацию друг от друга с целью устранения недоразумений в выполнении обязательств по соглашению. Таким образом, применительно к сфере ядерного разоружения неядерные государства получают полноценные права запрашивать у ядерных государств соответствующую информацию.

Весьма оригинально в понимании сторонников ядерной верификации трактуется и третий принцип – **нераспространение**.

На первый взгляд всё выглядит вполне логично. Применительно к проблеме верификации соблюдение принципа нераспространения обеспечивается контролируемым доступом к чувствительной информации.

Важность ограниченного доступа, в частности, подчёркивалась на заседаниях трёх рабочих групп в рамках инициированного США и Норвегией «Международного партнёрства» и в его соответствующих итоговых документах, в том числе и при демонстрации показательного процесса демонтажа ядерной боеголовки (муляжа). Признавалось, что требование о неразглашении полу-

¹⁶ Verification of Nuclear Arms Control and Disarmament Treaties // URL: <http://www.nuclearfiles.org/keyissues>

¹⁷ International Partnership for Nuclear Disarmament Verification (IPNDV) // URL: <http://www.state.gov/IPNDV/12/08/17>

ченной информации является prerogative инспектируемого государства исходя из интересов его национальной безопасности. При этом было бы весьма наивно предположить, что американские эксперты действительно могли бы пойти на заседаниях «партнёрства» на раскрытие реально значимой информации.

Однако на заседаниях рабочих групп «Международного партнёрства» не давалось никаких практических гарантий или даже рекомендаций, как в реальности добиться «ограниченного доступа» и как обеспечить нераспространение чувствительной информации.

Несколько слов в отношении конкретных режимов, где наблюдаются попытки спекулировать и политизировать на теме верификации.

Начнём с часто навязываемой роли МАГАТЭ в качестве инструмента верификации ядерного разоружения, причём в разных ипостасях, для целей многостороннего ядерного разоружения, что наглядно проявилось при подготовке ДЗЯО, равно как и для конкретных возможных договорённостей – имеется в виду эвентуальный договор о запрещении производства расщепляющего материала (ДЗПРМ).

Такие попытки нельзя рассматривать вне контекста попыток реформировать систему гарантий МАГАТЭ. Специалистам хорошо известно, что ранее технические процедуры гарантий были чётко привязаны к конкретным условиям и установкам – однотипные установки нуждались в однотипных протоколах.

Попытки же поднять гарантии на уровень государств свидетельствуют

о процессе политизации гарантийной деятельности. Суть политизации – подчинение объёма, методов и степени интрузивности гарантийных процедур достаточно субъективным оценкам того или иного государства с точки зрения потенциальных угроз, которое оно создаёт режиму нераспространения, да ещё данным сугубо техническим исполнительным органом, каким является Секретариат. Объективно это приводит как к ослаблению авторитета самого МАГАТЭ, так и к снижению эффективности гарантийной деятельности. В равной степени вызывают сомнения идеи задействования Секретариата МАГАТЭ в качестве проверочного механизма эвентуального ДЗПРМ, так как цели проверок в рамках возможного договора и в рамках гарантий МАГАТЭ существенно отличаются.

Всё это весьма сильно напоминает политическую возню, которую затеяли представители отдельных западных стран с созданием так называемого атрибутивного механизма в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) – сугубо технического органа, который, по сути, наделяется полномочиями определять «виновных» в использовании химоружия или его компонентов.

Необходимо подчеркнуть, что попытки распространить с помощью ДЗПРМ проверочные процедуры, применяемые в рамках соглашения о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ, на ядерные государства вряд ли имеют практические перспективы, поскольку напрямую противоречат положениям ДНЯО.

Говоря об эвентуальном верификационном механизме, следует учи-

тивать всю глубину противоречий вокруг идеи создания ДЗПРМ.

Во-первых, его общая направленность: чем должен являться этот договор – мерой нераспространения или мерой разоружения или выполнять обе функции.

Как известно, в соответствии со сформулированным в документе Конференции по разоружению CD/1299, т. е. в так называемом мандате Шеннона, положения договора не должен включать в сферу охвата ранее произведённые запасы оружейных расщепляющихся материалов [18].

Российская официальная позиция исходит именно из этого.

Такого рода нераспространенческий вариант договора не должен запрещать производство любого расщепляющего материала любого качества и изотопного состава для мирных целей и военных задач, не связанных с изготовлением ядерных взрывных устройств. Речь может идти только о запрете переключения такого материала на создание ядерного оружия. Под эти задачи и должна теоретически «затачиваться» верификационная система.

При этом сама формула верификации не может существовать в безвоздушном пространстве. Применительно к ДЗПРМ она должна учитывать ещё и сферу охвата и тесно связанную с ней тему определения расщепляющихся материалов.

Говоря о верификации РМ, важно подчеркнуть, что технические возможности для этого плохо просматриваются. Проверить инвентарные списки такого материала в ядерных государствах – как официальных, так и неофициальных – вряд ли на самом деле получится. Это объективная картина. И здесь разговоры об «ограниченном доступе» вряд ли будут иметь практический смысл.

Что же касается сферы охвата, то официальная российская позиция не предполагает включения в неё топлива морских силовых установок, в частности, используемых в военных целях. Одна из причин – отсутствие реальных возможностей наладить здесь проверку.

Тема определения тесно связана со сферой охвата. Вопрос определения показал степень различий в подходах по этой сложной теме, что отражено в итоговых документах двух ГПЭ – (2014–2015 гг. – резолюция ГА ООН 67/53, итоговый доклад А/70/81 и 2017–2018 гг. – резолюция ГА ООН 71/259) [19].

Российская официальная позиция придерживается предельно узкого определения, т. е. включения в него только того материала, который может быть использован для создания ядерного оружия.

Всё сказанное лишь доказывает то, что вопрос с верификацией крайне чувствителен и зависит от множества факторов и параметров и предельно индивидуален.

¹⁸ Report of the Secretary-General: Peacebuilding in the aftermath of conflict // URL: <http://www.unog.ch/documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/995>

¹⁹ Резолюции 67-й сессии (2012–2013 гг.) // URL: <http://www.un.org>ru/ga/67/docs/67res67/53.shtml>; Резолюции 70-й сессии (2015–2016 гг.) // URL: <http://www.un.org>ru/ga/70/docs/70res70/81.shtml>; Резолюции 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // URL: <http://www.un.org>ru/ga/71/docs/71res71/259.shtml>

Говоря о другом инструменте – Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), следует подчеркнуть, что он предусматривает уникальный и беспрецедентный по масштабам верификационный механизм за соблюдением Договора.

Работа по его созданию ведётся давно (фактически с 1997 г.) и, что важно, должна быть завершена к моменту вступления Договора в силу. Обязанности по его выработке возложены на Подготовительную комиссию Организации ДВЗЯИ.

Его основные элементы: Международная система мониторинга (МСМ), Международный центр данных (МЦД), связанные между собой инфраструктурой Глобальной спутниковой связи (ГСС), и инспекция на месте (ИНМ).

К этапу готовности МСМ должна представлять собой сеть из 377 объектов (170 сейсмических, 60 инфразвуковых, 11 гидроакустических станций и 80 радионуклидных) в 90 странах мира. Нынешняя готовность оценивается ПК ОДВЗЯИ в 91–93%.

МСМ и МЦД работают в режиме временной эксплуатации. Стресс-тестом для системы явилась авария на АЭС «Фукусима» (2011 г.). Обе системы показали высокую степень эффективности и решили задачи по сбору и передаче необходимой информации.

Особый интерес представляет режим ИНМ. В соответствии с Договором к ИНМ предполагается прибегать в исключительных случаях для окончательного заключения о нарушении или отсутствии нарушения участником ДВЗЯИ обязательства не проводить ядерные испытания.

Весьма показательно, что эта составляющая верификационного ме-

ханизма отстаёт в своём развитии от других элементов. Видимо, в расчёт принималось то, что проведение инспекции возможно лишь в крайнем случае, да и то после вступления в силу Договора, которое возможно лишь после присоединения к нему 44 «пороговых» государств. Темпам создания ИНМ явно не способствовало и то, что отдельные ключевые государства из оставшихся восьми из «списка 44» посылали ясные сигналы о своей неготовности это сделать. Это наглядный пример «завязанности» конкретных верификационных режимов на политические установки государств или группы стран. Как известно, США недвусмысленно дали понять, что ратифицировать ДВЗЯИ они не намерены. Отсюда и явное нежелание активизировать работу по созданию ИНМ.

Но именно США форсировали создание двух других компонентов верификационной системы ДВЗЯИ – МСМ и МЦД, вели дело к неоправданному для целей Договора повышению уровня чувствительности гидроакустических и радионуклидных станций, преследуя цели, весьма далёкие от целей самого Договора. Опять налицо элементы политизации, которые часто сопровождают верификационные процедуры. В этом контексте неоднозначно выглядят попытки подвергать ещё не полностью готовую структуру верификации ДВЗЯИ к процессу верификации закрытых ядерных полигонов в КНДР.

Что касается инспекции на месте, то проведённые её масштабные учения, в частности в Иордании в 2014 г., на деле продемонстрировали её возможности. Накопленный во время учений опыт следует более

полно внедрять в операционные процедуры ИНМ. Кроме того, отдельного рассмотрения в рабочей группе Подготовительного комитета Организации по ДВЗЯИ по вопросам проверки заслуживает наработка верификационных механизмов в различных средах, ведь Договор предусматривает всеобъемлющий запрет на ядерные испытания.

Таким образом, верификационный механизм ДВЗЯИ весьма сложен, требует глубоких экспертных знаний. Он наглядно демонстрирует, что создавался под конкретные задачи и предмет Договора и его задействование под иные цели контрпродуктивно. Одновременно работа по его созданию отражает всю степень политизации, связанной с проблематикой верификации международных договоров в области контроля над вооружениями, разоружению и нераспространению (КВРН) [20].

Весьма поучительна в этой связи история работы инициативы «Международное партнёрство в области проверки ядерного разоружения» (*IPNDV*), направленной на создание вариантов проверочной деятельности или составных элементов (модулей), на основе которых, по замыслу инициаторов, можно выстроить проверочный механизм под цели различных вариантов «разоруженческих» соглашений.

Под заявленные цели создавалась и сама структура исследования вопроса, изначально организованная в трёх рабочих группах. Это, по замыслу инициаторов, позволяло рассмотреть широкий спектр различных аспектов верификационной

деятельности применительно к ключевым фазам жизненного цикла ядерных вооружений. В основе – проверка международной инспекционной командой утилизации одним государством ядерного заряда (взрывного устройства), включая его временное хранение и складирование компонентов.

В результате проведённых заседаний подробно прописаны все аспекты верификации, вплоть до квалификационных требований к инспекторам и сопровождающим лицам. Сформировано подробное «меню» всех доступных на сегодня технических возможностей и методов мониторинга и верификации.

Обновлённые цели и задачи партнёрства предусматривают разработку набора верификационных опций для каждого из этапов «жизненного цикла» ядерной боеголовки: от снятия с боевого дежурства до утилизации её начинки – всего до 14 этапов. Включены идеи штабных учений, компьютерного моделирования и т. п.

Вполне понятными выглядят цели организаторов инициативы – продвижение своих наработок среди неядерных государств и широкой общественности.

Само «партнёрство» вполне может рассматриваться как некий «зонтичный» центр по обмену опытом и наработками с другими структурами, занимающимися этой проблематикой. Это прежде всего Группа правительственных экспертов по рассмотрению роли верификации в продвижении ядерного разоружения, а также «партнёрство четырёх», анонсированное США, Великобрита-

²⁰ CTBTO Preparatory Commission: Home/ verification// URL: <https://www.ctbto.org>

танией, Норвегией и Швецией на первой сессии Подготовительного комитета (ПрепКома) к ОК ДНЯО 2020 г. [21].

Однако ряд выводов, которые нередко делаются на основании проводимых в рамках «партнёрства» исследований, не могут не вызывать сомнений.

В частности, постулируется, что не существует причин, в том числе соображений национальной безопасности и нераспространения, которые делали бы невозможной многостороннюю, с участием неядерных государств, верификацию демонтажа ядерных боеголовок.

При этом уровень и масштабность проработанности верификационных процедур, которые реально впечатляют, видимо, рассматриваются как действенный импульс, способный сам по себе запустить многостороннее ядерное разоружение, или как средство политического давления на ядерные государства в рамках обзорного цикла ДНЯО.

Какие же предварительные выводы можно было бы сделать из всего вышеперечисленного?

Прежде всего, следует констатировать, что в продвижении установок на подталкивание процесса ядерного разоружения за счёт формирования готовых верификационных процедур старательно обходятся стратегические факторы, которые могли бы привести к созданию условий, необходимых для самого процесса многостороннего ядерного разоружения.

У неядерных государств и у радикально настроенной общественно-

сти могут возникнуть ложные ожидания в отношении лёгкости и практической осуществимости таких процедур, вне зависимости от стратегического контекста и вне зависимости от готовности к ним самих ядерных государств.

Акцентируя гуманитарный императив ядерного разоружения, разработчики ДЗЯО на деле выдёргивали тему из стратегического контекста. Фактически был взят курс на переключение внимания международного сообщества на необходимость немедленных запретов в ядерной сфере от действительно насущных задач и проблем международной безопасности.

Так, из контекста ядерного разоружения, по сути, вырываются такие насущные проблемы, как грандиозные планы США по модернизации своего ядерного потенциала, развёртывание глобальной системы ПРО в американских интересах, которое впрямую, а по мере наращивания качественного потенциала ПРО, включая космический компонент, и по нарастающей будет оказывать дестабилизирующее воздействие на стратегическую стабильность.

За скобками внимания ядерных активистов остаётся ситуация с ратификацией ДВЗЯИ, публично выраженное нежелание США ратифицировать Договор и, как следствие, явная пробуксовка согласования с остальными семью государствами, необходимыми для его вступления в силу.

Продвигая ядерное разоружение, нельзя игнорировать упорное, а в последнее время уже просто вы-

²¹ WMD – UNODA // URL: <http://www.un.org/disarmament/wmd/npt2020/prepcom2017>

зывающее нежелание США отказаться от возможного размещения оружия в космосе и связывать себя какими-либо, даже политическими обязательствами в этой сфере. В контекст формирования соответствующих условий для продвижения ядерного разоружения следует также поставить реализацию США своей концепции молниеносного глобального удара, количественные и качественные дисбалансы в области обычных вооружений. И, наконец, «жемчужиной» в линии на дестабилизацию и расшатывание всей архитектуры контроля над вооружениями является линия США на торпедирование ДРСМД.

Предметом отдельной озабоченности является новая ядерная доктрина США, которая, в частности, предусматривает существенное повышение роли ядерного оружия в американском военном планировании. В практическом плане реализуется курс на разработку и создание боезарядов малой мощности, развёртывание которых существенно понижает порог применения ЯО. В этом же направлении модернизируется и находящееся в Европе нестратегическое ядерное оружие.

Так что условием возможного устойчивого и необратимого продвижения к «ядерному нулю» является не наличие хорошо прописанных и проработанных процедур верификационных проверок, а совокупность весьма конкретных стратегических факторов.

Возникает естественный вопрос, а зачем нужно Соединённым Штатам быть вовлечёнными в «упражнения» по ядерной верификации, да ещё совместно с ядерными

активистами? Неужели можно серьёзно относиться к тому, что они подключат к верификации своих ядерных арсеналов, в частности к демонтажу ядерных боезарядов, неядерные государства? Скорее всего, это не более чем игра, направленная на снижение давления на себя со стороны «ядерных радикалов», особенно в свете озвученных администрацией Трампа планов по качественной модернизации своей ядерной триады, доктринальных установок на снижение порога применения ЯО и предстоящей Обзорной конференции ДНЯО в 2020 г., где с ядерных государств спросят в отношении выполнения ими «*статьи шестой*».

Во всяком случае, продемонстрированные делегацией США на Обзорной конференции ДНЯО (2015 г.) красиво расцвеченные схемы, иллюстрирующие динамику сокращений американских ядерных боезарядов с приведением конкретных цифр, произвели определённое впечатление и получили благосклонную оценку со стороны большинства государств – участников Движения неприсоединения.

Не исключено, что наличествуют и другие элементы «скрытой повестки дня» усиленно раскручиваемой проблемы ядерной верификации. Нельзя исключать, что это связано с явными успехами России в создании качественно новых возможностей ядерного сдерживания. Нарботанные механизмы и модули верификации ядерного разоружения, активное их продвижение на международных площадках могут явиться весьма удобным дополнительным рычагом давления на Россию – «готовым к употреблению».

Особые сомнения вызывают наработки, призванные наметить пути корректировки уже существующих верификационных механизмов, существующих в области контроля над вооружениями, разоружением и нераспространением. Это связано с хорошо просматриваемым риском раскатать существующие механизмы, разработка которых часто сопровождалась значительными усилиями по нахождению взаимных компромиссов и хрупкой основы взаимного доверия.

Верификация в этом контексте это не только, и даже не столько некий формализованный процесс установления приемлемого взаимного доверия, сколько набор вполне конкретных технических мер, согласованных сторонами во время, как правило, вязких и нередко требующих немедленных согласований со столицами переговоров по выработке абсолютно конкретных договорённостей.

В целом необходимо ещё раз подчеркнуть, что верификационные режимы вряд ли практически могут существовать вне контекста конкретных договорённостей.

Вызывает значительные сомнения способность неких готовых верификационных рецептов способствовать продвижению вперёд ядерного разоружения. Даже если акцент делается на выработке неких модулей, предусматривающих прежде всего уничтожение ядерных боезарядов, а не носителей, как это было на заседаниях рабочих групп «Международного партнёрства».

Можно было бы согласиться с логикой, что создание неких «готовых к употреблению» рецептов верификации по принципу «меню» может сыграть положительную роль в убе-

дительной демонстрации того, что поставить под контроль многостороннее ядерное разоружение – вполне посильная задача.

Однако создание таких моделей верификации вряд ли заменит саму выработку реалистической основы, способной на деле учитывать весь комплекс стратегических факторов, создающих практические условия для многостороннего ядерного разоружения и вовлечения де-факто в него всех ядерных государств.

Кроме того, создание такого верификационного «задела» либо на перспективу, либо как дополнение к уже существующим механизмам, либо как заполнение «пробелов» в существующей верификации вряд ли автоматически обеспечит соблюдение выработанной при обзорном процессе ДНЯО формулы: ядерное разоружение призвано осуществляться только таким образом, чтобы способствовать укреплению международного мира, равной и неделимой безопасности для всех.

Так, возможна ли выработка механизмов верификации для многостороннего процесса ядерного разоружения, включающего в себя, например, серию сокращений, ограничений, вплоть до полной ликвидации, ЯО и состоящего из целого комплекса односторонних, двусторонних, многосторонних мер регионального и глобального характера?

Теоретически возможна. Но они сами по себе не создадут условий для ядерного многостороннего разоружения.

Будет ли такая верификационная система иметь универсальный вид, приложимый для всех типов соглашений?

Однозначно нет.

В каждом конкретном случае система верификации призвана иметь вполне конкретный характер и должна быть согласована всеми сторонами той или иной договорённости.

Из опыта специальных верификационных процедур становится яснее, что добиться согласия на ту или иную процедуру проверки у конкретного государства не всегда бывает одинаково сложно или одинаково легко. Это связано со многими обстоятельствами. Применительно к ядерному разоружению, в частности, это связано с различиями в организационных структурах как самих стратегических ядерных сил, так и применительно к ядерным боеприпасам ядерных оружейных комплексов различных стран.

Ясно, что верификация представляет собой один из ключевых элементов любого эффективного соглашения в области контроля над вооружениями. А если и говорить о неких универсально приложимых её принципах в области ядерного разоружения, как, впрочем, и в других «разоруженческих» областях, то они призваны отвечать набору определённых критериев.

Это следование универсально признаваемым нормам международного права, один из важнейших здесь – принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

Верификационные меры должны соответствовать природе, объёму и характеру достигнутых договорённостей.

Эти меры должны быть надёжны, реалистичны (т. е. практически выполнимы) и экономически обоснованы.

И, наконец, эти меры должны «работать» для эффективного выпол-

нения конкретных юридически обязывающих инструментов и не обслуживать сиюминутные политические задачи.

Если и говорить о некоем универсальном «ящике с верификационными инструментами», то в нём, как правило, имеется следующий набор:

- национальные технические средства, включая те из них, которые задействуются извне (космические аппараты, радары и т. п.);
- инспекции на месте, инспекции по вызову;
- меры инструментального контроля на месте;
- обмен телеметрией;
- согласованные меры доверия;
- уведомления;
- разнообразные показы, обмены техническими и прочими данными и многое другое.

Выбор конкретных мер зависит, как правило, от обязательств, зафиксированных в договорённостях, а также практического опыта, накопленного в реализации подобных или предыдущих профильных договорённостей. Из практики переговоров известно, что различные договорённости нуждаются в различных механизмах проверки. Это не «безразмерная одежда», устраивающая всех.

Кроме того, существуют диаметрально противоположные подходы к необходимости самой верификации.

Так, из опыта Договора по космосу (1967 г.), который препятствует размещению ОМУ в космическом пространстве, становится ясно, что в отдельных случаях можно обойтись и без конкретного верификационного механизма. Отсутствие детально прописанного механизма проверки этого Договора компенсируется колоссальными политиче-

скими издержками для страны, на-
рушившей его положения.

И, наоборот, отсутствие пропи-
санного в проекте инструмента ме-
ханизма верификации может посл-
ужить одной из причин отказа
(в частности, со стороны американ-
цев) от начала конкретных перего-
воров. Как пример – российско-ки-
тайский проект Договора о предот-
вращении размещения оружия в
космосе (ДПРОК).

Отдельно следует рассматривать
вопросы обеспечения формата «ау-
трич», т. е. доступа к информации
при выполнении договорённостей
«аутсайдерам», государствам, фор-
мально находящимся вне поля дого-
ворённостей. В каждом конкретном
случае параметры «аутрич», как пра-
вило, обговариваются заранее участ-
никами договорённостей. Примени-
ма ли эта формула к многосторон-
ним режимам? Думается, что да.

Опираясь на подобные или близкие концептуальные подходы, официа-
льная российская позиция была и остаётся весьма критична в отношении уч-
реждения ГПЭ при Генсекретаре ООН (в соответствии с резолюцией 71/67)
по рассмотрению роли верификации в продвижении ядерного разоружения
и её итогов.

Тем не менее российские представители принимали участие в работе
ГПЭ, что можно оценить положительно. Обсуждать и обмениваться взгля-
дами и подходами, в том числе отличающимися или кардинально противо-
положными, всегда полезнее, чем изолировать себя от экспертной работы,
даже если возможные её результаты вызывают серьёзные сомнения.

В целом, как представляется, попытки выработать и использовать в ка-
честве инструмента давления некие универсальные рецепты и алгоритмы по
созданию механизмов и моделей верификации, применимых к любым вари-
антам ядерного разоружения, в отрыве от стратегического контекста и от
конкретных юридически обязательных соглашений и договоров в области
контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, носят не
просто умозрительный, но и весьма дестабилизирующий характер.

В правовом смысле верификация
выполнения какого-либо инстру-
мента является исключительной
прерогативой государств-участни-
ков, если они сами не договорились
о другом.

Применительно к ДНЯО и его
ключевой «статье шестой», то она до-
статочно чётко помещает понятие
верификации в контекст всеобщего
и полного разоружения под строгим
международным контролем [22]. По-
пытки разорвать связь между вери-
фикацией и конкретным разоружен-
ческим процессом могут в конечном
итоге оказаться контрпродуктивны-
ми. Верификация в этом смысле
вряд ли является «самодостаточным
продуктом».

Излишне говорить о специфике
открываемой при верификационных
процедурах информации, несмотря
на все призывы к «ограниченному
доступу». Она самоочевидна.

²² NPT Review Conferences and Preparatory Committees – UNODA // URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl-convention/conventions/npt>

Библиография • References

- Доклад Генерального секретаря ООН А. Гуттереша: Antonio Guterres Report: Securing Our Common Future (An agenda for Disarmament) Part II. Disarmament to save Humanity. Office for Disarmament Affairs. N.Y., 2018. United Nations, United Nations Publication, Copyright.2018 UN.
- [Doklad General'nogo sekretarya OON A. Guttesha: Antonio Guterres Report: Securing Our Common Future (An agenda for Disarmament) Part II. Disarmament to save Humanity. Office for Disarmament Affairs. N.Y., 2018. United Nations, United Nations Publication, Copyright.2018 UN]
- Резолюции 67-й сессии (2012–2013 гг.) // URL: <http://www.un.org>ru/ga/67/docs/67res67/53.shtml>
- [Rezolyucii 67-j sessii (2012–2013 gg.) // URL: <http://www.un.org>ru/ga/67/docs/67res67/53.shtml>]
- Резолюции 70-й сессии (2015–2016 гг.) // URL: <http://www.un.org>ru/ga/70/docs/70res70/81.shtml>
- [Rezolyucii 70-j sessii (2015–2016 gg.) // URL: <http://www.un.org>ru/ga/70/docs/70res70/81.shtml>]
- Резолюции 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // URL: <http://www.un.org>ru/ga/71/docs/71res71/259.shtml>
- [Rezolyucii 64-j sessii General'noj Assamblei OON // URL: <http://www.un.org>ru/ga/71/docs/71res71/259.shtml>]
- 2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons 3–28 May 2010(Vol. 1) // URL: <http://www.un.org>en/conf/npt/volume1 NPT/CONF.2010/50>
- All Documents for the 2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // URL: <http://www.un.org>disarmament/wmd/nuclear/npt2000/documents/>
- CTBTO Preparatory Commission: Home/ verification/ // URL: <https://www.ctbto.org>
- Erasto T., Bauer S., Kile Sh.N.* Setting the stage for progress towards nuclear disarmament. Publisher: SIPRI, Working Paper, April 2018.
- International Partnership for Nuclear Disarmament Verification (IPNDV) // URL: <http://www.state.gov/IPNDV/>
- International Partnership for Nuclear Disarmament Verification (IPNDV) // URL: <http://www.state.gov/IPNDV/12/08/17>
- NPT Review Conferences and Preparatory Committees – UNODA // URL: <http://www.un.org>ru/documents/dec1-conv/conventions/npt>
- NRC Inspection Manual // URL: // <http://www.iaea.org/safeguards/>
- Nuclear Weapons – UNODA – the United Nations // URL: <http://www.un.org>disarmament/wmd/nuclear/npt2010/documents>
- Nuclear Weapons Issues: Arms Control and Disarmament: Verification // URL: <http://www.nuclearfiles.org/>
- Nuclear Weapons Policy // Global & U.S. Nuclear Policy. NTI // URL: <http://www.nti.org/>
- Podvig P., Snyder R., Wan W.* Evidence of Absence: Verifying the Removal of Nuclear Weapons // URL: <http://www.unidir.org/UNIDIR Publications/2018>
- Proposed Fissile Material (cut-off) Treaty (FMCT) // URL: <http://www.nti.org/>
- Report of the Secretary-General: Peacebuilding in the aftermath of conflict // URL: <http://www.unog.ch.documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/995>

Resolutions of the 71st session – UN General Assembly // URL: <http://www.un.org/en/ga/71/resolutions.shtml>

Resolutions of the 72nd session – UN General Assembly // URL: <http://www.un.org/en/ga/72/73resolutions.shtml>

SIPRI Yearbook 2011 // SIPRI // URL: <http://www.sipri.org/yearbook/2011>

The EU Non-Proliferation Consortium // URL: www.nonproliferation.org

Treaty on the prohibition of nuclear weapons – UNODA // URL: <http://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/tpnw/>

Verification of Nuclear Arms Control and Disarmament Treaties // URL: <http://www.nuclearfiles.org/keyissues>

Vertic presents on nuclear disarmament work at NPT RevCon // URL: <http://www.vertic.org/posts/vertic>

WMD – UNODA // URL: <http://www.un.org/disarmament/wmd/npt2020/prepcom2017>

Статья поступила в редакцию 8 мая 2019 г.

Российская политика в Арктике и Северный морской путь

Владимир ЕГОРОВ
Наталья ЛОПАТКИНА

Конвенциональное обустройство Северного морского пути (СМП) имеет неоднозначные коннотации. Странам, прежде всего западным, было бы выгодно установление режима свободного судоходства по СМП, включая военное, что, *во-первых*, в связи с российскими масштабными затратами на его обустройство не отвечает элементарным требованиям их окупаемости, а *во-вторых*, допуск на приарктическую акваторию северных морей военных сил недружественных держав может создать дополнительные проблемы в обеспечении национальной безопасности.

В связи с возрастающим значением вопрос освоения приарктических коммуникаций вошёл в политическую повестку, определяющую тональность и содержание российско-американских отношений, которые обостряют повторяющиеся требования представителей американского истеблишмента придать Северному морскому пути международный статус.

Так, в статье *Washington Examiner*, опубликованной накануне Арктического форума (9–10 апреля 2019 г., Санкт-Петербург), командующий ВМС США в Европе и Африке Джеймс Фогго заявил: «Эта терри-

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и геополитики транспорта Института международных транспортных коммуникаций (ИМТК) Российского университета транспорта (РУТ). *E-mail:* korrka@mail.ru

ЛОПАТКИНА Наталья Витальевна – старший преподаватель Института международных транспортных коммуникаций (ИМТК) Российского университета транспорта (РУТ). *E-mail:* kol209nat@yandex.ru

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, северная инфраструктура.

тория не принадлежит никому. К ней должен быть свободный доступ всех стран Арктического совета, членом которого мы являемся. Китай не является участником Арктического совета, хотя и получил статус наблюдателя. Они хотят удостовериться, что у них есть возможность пересекать Северный полюс и совершать торговые перевозки... Американские компании не заинтересованы в использовании "Полярного шёлкового пути"» [1].

О росте международной заинтересованности планами России по освоению Северного морского пути говорит факт участия глав государств и правительств стран Арктического совета (Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция) в проходившем в Санкт-Петербурге Международном арктическом форуме [2].

Россия заинтересована в правовом обеспечении СМП, позволяющего максимально эффективно использовать его возможности для международного торгового транзита.

Внутренним российским законодательством Севморпуть определён в качестве исторически сложившейся национальной единой транспортной коммуникации. Вместе с тем определение этого водного пути как национального совсем не означает ограничение для иностранных судов в использовании Северо-Восточного прохода Северного Ледовитого океана. Напротив, в России делается многое для того, чтобы обеспечить благоприятные условия его функционирования.

Закон о Северном морском пути вступил в силу с начала 2013 г. [3]. Были законодательно установлены границы его акватории. В этом же году на вновь учреждённую Администрацию Северного морского пути были возложены полномочия

по организации его функционирования.

В соответствии с распоряжением Правительства России от 6 июля 2018 г. в Государственную думу был внесён законопроект «О полномочиях госкорпорации "Росатом" в сфере развития и функционирования Северного морского пути и прилегающих территорий», предполагающий сосредоточить ряд компетенций, «в том числе в сфере судоходства, развития инфраструктуры, портовой и энергетической безопасности мореплавания, а также обеспечения необходимых при этом сервисов» в ведении госкорпорации «Росатом» [4].

Основным международным правовым актом для режима функционирования СМП является Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.)*.

Согласно Конвенции (ст. 33) Российская Федерация обладает правом в пределах своей исклю-

¹ Цит по: *Шумейко И.* Арктический лёд тронулся, господа политики! // Независимая газета. 2019. № 81(7557). 16 апреля.

² *Карпентяц И.* Международное сотрудничество и национальные стратегии транспорта в Арктике // Обозреватель-Observer. 2019. № 3.

³ <https://www.rg.ru/2012/07/30/more-dok.html>

⁴ investinfra.ru; government.ru

* Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 1982 г. 26 февраля 1997 г.

чительной экономической зоны осуществлять контроль за исполнением таможенных, фискальных, иммиграционных и санитарных правил. Согласно ст. 234 Конвенции «Покрытые льдом районы» Россия может принимать и обеспечивать действие недискриминационных законов и правил, регулирующих судоходство и экологическую обстановку в приарктической зоне.

В соответствии с документами «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г.) [5] и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом России 20 февраля 2013 г.) [6] развитие СМП – это долгосрочная стратегия развития Российской Федерации.

Правилами плавания в акватории Северного морского пути Минтранса РФ установлен порядок организации движения, ледакольных и лоцманских проводок, навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения, осуществления связи и исполнения требований к техническим и экологическим характеристикам судов при проходе через СМП.

Согласно регламенту в акватории Северного морского пути действует разрешительная система, согласно которой для его прохождения требуется одобрение уполномоченного ор-

гана (до внесения изменений – Администрации СМП).

Из общего количества судов, получивших разрешение на проход по СМП в 2013–2016 гг., пятую часть составляют суда под флагами других стран.

В 2017 г. удельный вес иностранных кораблей, получивших разрешение на проход, составил 16,3%, в 2018-м – 11,6%. Снижение доли судов других стран связано с ростом общей численности кораблей, использующих СМП [7].

Необходимость систематизации мер, направленных на развитие Севморпути, его позиционирования в качестве единого транспортно-логистического и военно-стратегического объекта, привела к необходимости создания Комплексного проекта развития Северного морского пути, разработанного Минтрансом РФ и рассчитанного на реализацию в 2015–2030 гг. Документ предполагает комплекс мер, направленных на формирование СМП как целостного организма, призванного решать несколько стратегических задач:

- совершенствования приарктического транспорта и его инфраструктуры;
- сохранения благоприятной экологической обстановки;
- обеспечения безопасности страны на северном направлении.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Международный кодекс для судов, эксплуатируемых в полярных широ-

⁵ <http://government.ru/info/18359>

⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020. [The development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation and national security for the period up to 2020 (in Russ.)] // URL: <http://government.ru/info/18360/>

⁷ <http://www.nusra.ru/razresheniya/>

тах (Полярный кодекс), разработанный Международной морской организацией (ИМО) [8].

Полярный кодекс – это собрание установлений, регламентирующих требования к судам, эксплуатируемым в полярных условиях, для повышения их безопасности и уменьшения негативного влияния на окружающую среду, выходящего за пределы норм, предусмотренных Международной конвенцией 1974 г. по охране человеческой жизни на море с поправками (СОЛАС), Международной конвенции о предотвращении загрязнения судов 1973 г., изменённой Протоколом 1978 г. к этой конвенции, исправленным Протоколом 1997 г. (конвенция МАРПОЛ).

В использовании СМП военными кораблями Россия настаивает на имплементации уведомительного порядка. Для установления регламента такого порядка в ноябре 2018 г. организована межведомственная работа по формированию соответствующей законодательной базы [9]. Результатом стали правила прохода по СМП военных кораблей.

Несмотря на всё учащающиеся голоса из США о том, что Севморпуть является глобальным достоянием и не может регламентироваться национальными актами, правила предусматривают обязательное уведомление России не менее чем за 45 суток о планах прохода военных кораблей по приарктическому водному пути. Уведомление должно содержать название судов, цели и задачи

следования, маршрут, сроки прохождения, водоизмещение, длину, ширину и мощность энергоустановки кораблей.

Россия оставляет за собой право в отказе от прохода по СМП, а в случае нарушения правил применение военной силы. Необходимо отметить, что попытки несанкционированного прохода (под разными предложениями) через СМП периодически случались. После принятия правил такие попытки могут окончиться арестом или даже уничтожением судна.

Освоение приарктического морского пространства является одним из приоритетных направлений стратегии развития России.

Планируется увеличить грузопоток по СМП к 2025 г. почти в 10 раз и довести до внушительной величины 80 млн т.

На Международном арктическом форуме руководителем «Росатома» были озвучены более амбициозные планы – увеличить грузопоток по СМП до 92,6 млн т.

Планы госмонополии основаны на предположении, что к 2025 г. по приарктической водной артерии будут перемещаться:

- 41 млн т СПГ;
- 17,1 млн т нефти;
- 3,5 млн т металла и строительных грузов;
- 23 млн т угля;
- 8 млн т железнодорожных грузов.

Для осуществления намеченного дополнительно потребуется реализовать меры по освоению Ванкерского нефтегазового месторождения в Красноярском крае и строительству второй оче-

⁸ docs.cntd/document/420376046

⁹ Иванов В. Россия не намерена сдавать Арктику. Москва установила правила прохода по Северному морскому пути // Независимая газета. 2019. № 51(7527). 12 марта. С. 8.

реди Северного широтного хода (СШХ-2), т. е. строящейся железнодорожной магистрали в Ямало-Ненецком автономном округе [10].

Несмотря на значительную сумму, выделяемую бюджетом на его обустройство, в соответствии с принятой в декабре 2018 г. программой «Развитие транспортной системы», предусматривающей строительство трёх линейных ледоколов класса ЛК-16, двух лоцмейстерских судов ледового класса и модернизации трёх гидрографических судов для исследовательских работ в Арктической зоне [11], Минтранс внёс предложение о дополнительном финансировании в размере 98 млрд руб. на строительство неатомных ледоколов и специальных судов.

В соответствии с запросом министерства планируется строительство ещё двух ледоколов класса *icebreaker7*, которые могут передвигаться при толщине льда до 2 м, двух вспомогательных ледоколов, портового ледокола, двух лоцмейстерских и двух гидрографических судов.

Дополнительное финансирование предлагается выделить для строительства многофункциональных аварийно-спасательных судов, пригодных для эксплуатации в полярных водах (Arc5).

Планируется пополнить арктический флот России неатомным ледоколом «Виктор Черномырдин», строящимся с 2011 г.

В планах Министерства обороны России создание военных атомных ледоколов. Первенцем военных кораблей ледового класса стал проект 2/180 «Илья Муромец».

Значительный вклад в наращивание численности ледового флота

России должен внести судостроительный комплекс крупнотоннажного судостроения «Звезда», ввод в эксплуатацию которого состоялся в сентябре 2016 г.

Среди первоочередных проектов верфи: многофункциональное судно снабжения усиленного ледового класса *IBSV10022AH*, нефтеналивное судно типа «Афрамекс» проекта 114к дедвейтом 114 тыс. т [12].

Структура заказов СК «Звезда» приведена в табл.

Инвестиции в строительство судов верфи «Звезда» составляют 200 млрд руб. На 2020–2023 гг. российским правительством запланировано субсидировать на 53,44 млрд руб. проекты строительства газозовозов и танкеров для «Новатэк» Арктик СПГ на судов верфи «Звезда» [13].

В 2019–2020 гг. в соответствии с заказом «Росатомфлота» планируется ввести в строй четыре атомных ледокола: «Урал», «Арктика», «Сибирь» и ещё один корабль типа «Арктика», к 2025 г. атомход «Лидер».

При их строительстве используются отечественные турбогенераторы, реактор нового типа и двухосадная технология, позволяющая работать этим судам не только в океане, но и в устьях рек.

Форсированное наращивание численности и качества ледокольного флота позволит сохранить и приумножить лидерство России в транспортной отрасли приарктической зоны.

Общая численность ледокольного флота России составляет 35 ед., из них атомных пять, в то

¹⁰ Шире Севморпуть // Коммерсант. 2019. № 63 (6543). 10 апреля.

¹¹ gov.garant.ru/session/pilot/main.htm

¹² www.sskzvezda.ru

¹³ Газоводы становятся всё бюджетнее // Коммерсант. 2019. № 61 (6541). 8 апреля. С. 9.

Таблица

Заказы СК «Звезда» *

Заказчик	Количество кораблей	Тип заказанных кораблей	Сумма заказа, млрд руб.
ФГУП «Росморпорт»	1	Мелкосидящий ледокол	4,9
«Роснефть»	26	12 танкеров-челноков ледового класса <i>Arc6</i> , <i>Arc7</i> , 4 многофункциональных судна снабжения ледового класса, 10 танкеров «Афрамекс»	34,5
«Газпром»	5	3 судна снабжения, 1 судно для перевозки буровых бригад, 1 многофункциональное судно морского добычного комплекса ледового класса	н/д
«Совкомфлот»	6	2 танкера «Афрамекс», 3 среднетоннажных танкера класса <i>MR</i> , 1 газовоз <i>Arc7</i>	н/д

время как *Соединённые Штаты Америки* обладают тремя тяжёлыми дизель-электрическими ледоколами береговой охраны, два из которых эксплуатируются более 30 лет.

Ледокольный флот *Канады* насчитывает 17 дизель-электрических ледоколов, из которых практически функционируют 3–4 ед.

Из Скандинавских стран первенство в ледокольном флоте занимают *Швеция* и *Финляндия*, имеющие по семь кораблей ледового класса; четыре судна у *Дании* и одно у *Норвегии*.

У *Германии*, *Китая* и *Южной Кореи* по одному ледоколу [14].

Нехватка собственных судостроительных мощностей обусловила необходимость размещения заказов на изготовление судов ледового класса для обслуживания СМП за границей.

Так, в 2013 г. корпорация «Новатэк» заключила контракт на строительство 15 газовозов в Южной Корее для обслуживания «Ямал СПГ». Первый из построенных корейскими кораблями газовоз «Кристоф де Маржери» успешно работает, совершая рейсы из Норвегии в Южную Корею.

В начале 2018 г. в строй вступили ещё три газовоза «Борис Вилкицкий», «Федор Литке» и «Эдвард Толль».

В феврале 2017 г. «Совкомфлот» подписал соглашение на строительство четырёх танкеров «Афрамекс» с южнокорейской корпорацией *Hyundai* для перевозки сжиженного газа [15].

Развитие Северного морского пути невозможно без восстановления и вывода на качественно новый уровень его инфраструктуры. Вместе со снижением в 90-е годы грузо-

¹⁴ Ледокольный флот России // URL: www.politforums.net

¹⁵ Кравчук А. А. Арктика и развитие дальневосточного кластера российского судостроения // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 89.

* Источник: Ведомости. 2019. № 70(4797). 17 апреля. С. 11.

оборота по приарктическому водному пути в 6 раз прекратило функционировать более половины портов [16]. Пришла в негодность значительная часть причалов, портового оборудования и грузоперевалочных площадок. Состояние береговой инфраструктуры на СМП, созданной в советское время, таково, что не подлежит модернизации, а требует качественного обновления.

Задача создания инфраструктуры арктического транспортного комплекса поставлена в основном документе, определяющем политику государства в Арктике, – Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 г. [6].

Большой вклад в развитие транспортной инфраструктуры вносят нефтедобывающие корпорации.

Для обслуживания проекта «Ямал СПГ» корпорация «Новатэк» завершает строительство портового посёлка Сабетта и железной дороги, связывающей порт с вахтовым посёлком Бованенково. Решением российского правительства расширена акватория порта Сабетта. В территорию порта включён строящийся новый терминал «Утренний» по сжижению газа «Новатэк» «Арктик СПГ». Новые границы порта позволят корпорации использовать для вывоза сжиженного газа 26 танкеров под иностранными флагами, разрешённых к эксплуатации на СМП до 2044 г.

Компанией «Лукойл» построен и активно используется нефтяной отгрузочный терминал «Варандей».

В строительстве терминала по перевалке нефти из Новопортовского месторождения (мыс Ка-

менный) ПАО «Газпромнефть» вложила 10,9 млрд руб. В связи с достигнутым соглашением с «Газпромом» о разработке Ачимовских нефтяных залежей на Ямбургском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе «Газпром нефть» должен будет инвестировать в строительство терминала на Обской губе.

Специально созданной компанией ООО «Глубоководный район «Северный» расширяется глубоководный район порта Архангельск.

Реконструкция морского порта Нарьян-Мар осуществляется ОАО «Ненецкая нефтяная компания». Планируется увеличить грузооборот порта к 2020 г. на 350 тыс. т. Эта же компания взялась за переоборудование порта Индига. Потенциал обновлённого порта оценивается в 30 млн т грузооборота. ОАО «ННК-Таймыр-нефтегазодобыча» инвестирует в проект создания нефтяного терминала на мысе Таналау 8,9 млрд руб.

Инициатором реализации проекта строительства морского терминала и подходного канала в Оленёкском заливе моря Лаптевых стало ООО «Арктик Углесинтез». Реализация планов создания терминала, помимо прочего, предполагает реконструкцию порта Тикси.

Строительство угольного терминала в морском порту Беринговский осуществляет ООО «Берингтрансуголь», дочерняя структура австралийской корпорации *Tigers Realm Coal Ltd*. Расширение перевалки угля безусловно потребует увеличения глубоководной зоны порта Беринговский [17].

Значительно расширить транспортный потенциал Северморпути призван проект «Северный широтный ход» (СШХ); завершение плани-

¹⁶ Адамеску А. Севморпуть – важнейшая стратегическая проблема России // Обозреватель-Observer. 2001. № 3.

¹⁷ Ледокольный флот России // URL: www.politforums.net

руется к 2023 г. В мае 2018 г. символическая капсула в основание будущего моста через Обь была заложена в районе городов Салехард и Лабытнанги. Мостовая переправа станет первым этапом в создании железнодорожного СШХ, который соединит Северную и Свердловскую железные дороги. Следующим шагом на пути создания СШХ станет железная дорога Бованенко – Саббета с выходом к порту.

По Северному широтному ходу РЖД планирует перевозить к 2025 г. 239 млн т грузов.

В строительстве СШХ примут участие пять концессионеров.

Для строительства участка Надым (Хорей) – Пангоды (104,1 км) выделяет средства ПАО «Газпром».

Средства в объеме 105 млрд руб. на реконструкцию участков Пангода – Новый Уренгой – Коротчаево (188,1 км) и Коноша – Котлас – Чум – Лабытнанги (1667 км) инвестирует РЖД.

Строительство нового участка железной дороги Лабытнанги – Надым, Обская – Салехард – Кадым (355 км) будет осуществлять ООО «Северный широтный ход».

Более 8 млрд руб. вкладывает в СШХ правительство Ямало-Ненецкого автономного округа [18].

Важным сопутствующим компонентом Северморпути помимо портовой инфраструктуры является развитие автомобильных коммуникаций. Необходимость привлечения частных инвестиций в строительство шоссейных магистралей обусловила особый подход к строительству платных дорог.

В законопроекте Минтранса «Об автомобильных дорогах и дорож-

ной деятельности», принятом Государственной думой в первом чтении (5 февраля 2019 г.), предусмотрено освобождение дорожного строительства платных магистралей Крайнего Севера от обязательного условия – наличия альтернативных бесплатных путей. Такой режим, как полагает Минтранс, создаст условия, благоприятные для привлечения инвестиций в развитие автомобильного транспорта Заполярья.

В целях реализации Транспортной стратегии России до 2030 г. предполагается создание транспортно-логистических узлов:

- Кольский (Мурманск, Териберка);

- Урало-Западно-Сибирский (Архангельск, Индига);

- Ямальский нефтегазовый (Харасавэй, Саббета, Новый Порт);

- Норильско-Туруханский и Нижне-Енисейский (Игарка, Дудинка, Диксон);

- Ленский (Якутск, Тикси);

- Чукотско-Камчатский (Певек, Providения, Петропавловск-Камчатский).

Развитие базовых портов Мурманск, Архангельск и Петропавловск-Камчатский рассматривается с точки зрения их модернизации в порты-хабы с широким потенциалом транспортного транзита, в том числе контейнерных перевозок.

Дополнительным стимулом в развитии инфраструктуры СМП стала интеграция экономической и оборонной стратегий.

В апреле 2016 г. была одобрена президентом России Концепция транспортного обеспечения Минис-

¹⁸ «Золотой костыль» Заполярья // Эксперт. 2018. № 50. 10–16 декабря. С. 74–75.

терства обороны России в Арктической и Курильской островных зонах. В соответствии с поручением главы государства в июне того же года начал свою деятельность Первый Арктический консорциум, включивший в свой состав ООО «Оборонлогистика», ПАО «Севфрахт» и ГК «Транспортная группа FESCO».

Консорциум объединил 97 судов суммарным дедвейтом более 1 млн т, а также инфраструктуру шести морских портов.

В соответствии с планом Совета безопасности России до 2020 г. в российском Заполярье планируется восстановить более двух сотен объектов, вновь построить 10 аэродромов и разместить два десятка систем ПВО [19].

Новое качество задач, реализуемых в комплексе с развитием Северного морского пути, обусловило появление единого ведомства, курирующего арктические территории.

В соответствии с Указом Президента России (февраль 2019 г.) таким стало Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвитие). Под управление нового ведомства вошло огромное пространство Севера: Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономный округа, частично территории Красноярского края, Республики Коми, Республики Саха (Якутия) и Архангельской области, общей площадью 3 млн кв. км, т. е. 18% территории страны с населением 2,5 млн чел.

Первым шагом Минвостокразвития стал законопроект, согласно которому предлагается распространить режим свободного порта, действующий на Дальнем Востоке, на территорию Арктики. Согласно документу (должен быть внесён в Государственную думу до 1 июля 2019 г.) на инвесторов, работающих на арктическую инфраструктуру, распространяется ряд льгот:

- упрощённый порядок заключения концессионных соглашений;
- применение режима свободной таможенной зоны.

Общий режим свободного порта предполагает сокращение налога на прибыль (0% в федеральный бюджет и не более 5% в региональный).

Проблема обустройства СМП имеет не только и не столько техническое содержание, её актуальное решение лежит в плоскости геополитики, *во-первых*, предполагающей создание необходимых условий для направления части глобального товарного трафика через российскую прибрежную акваторию северных морей, что сулит России как экономические, так и имиджевые преференции, и, *во-вторых*, в обеспечении необходимого уровня рентабельности, определяемого балансом выгод от сокращения времени транзита в сравнении с южным торговым путём через Суэцкий канал и величиной издержек, связанных с использованием специального ледового флота, лоцманского и ледокольного сопровождения. На уровне Российского государства поставлена задача встраивания СМП в глобальный транспортный тран-

¹⁹ Северный морской путь: проблемы, противоречия, перспективы // Независимая газета. 2019. № 72–73(7548–7549). 5 апреля. С. 2.

зит в качестве евразийского транспортно-морского коридора [20].

В 2012 г. состоялась пробная доставка природного газа из Норвегии в Японию, которая прошла успешно. Однако нынешнее состояние портового хозяйства и ледокольного флота, несмотря на имеющиеся положительные экспертные оценки рентабельности СМП в сравнении с южным морским направлением через Суэцкий канал (экономия до 0,5 млн долл. на каждом рейсе) [21], не позволяет говорить о том, что СМП действительно является наиболее выгодным для транзита груза из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу. Дороговизна ледокольного сопровождения (более 100 тыс. долл. за одну проводку), затраты на услуги ледового лоцмана (более 10 тыс. долл.), рост ставки страхования в связи с дополнительными рисками, неизбежно возникающими в связи с плаванием в арктических водах, значительно снижают конкурентоспособность Северного морского пути. Единственным способом повышения его привлекательности является снижение себестоимости товарного трафика за счёт введения в строй судов нового поколения и создания качественно новой инфраструктуры для их обслуживания.

По данным Минпромторга, общая потребность в судах ледового

класса для работы на СМП составляет 237 ед., из них 36 крупнотоннажных судов для обслуживания нефтегазовых месторождений.

Важнейшим аспектом Северного морского пути является его геополитический контекст. Неслучайно президент России на Международном арктическом форуме подчеркнул глобальное значение этой транспортной коммуникации. Судя по весоному представительству глав арктических государств и правительств на этом мероприятии, это осознание является всеобщим.

С активным изменением климата (каждые 10 лет средняя температура в российской Арктике повышается на 4 °C) и повышением потенциала судоходства геополитическое значение Северного морского пути будет только возрастать. Начиная с конца 80-х годов по настоящее время площадь ледового покрова северных морей уменьшилась в четыре раза.

Изменение условий навигации Северморпути усиливает позицию той части китайской элиты, которая считает необходимым интегрировать планы продвижения «Полярного шёлкового пути» не с маршрутом, пролегающим от Шанхая через Северо-Западный проход (Канада) к Гренландии и Исландии, а с российским приарктическим направлением (рис. 1). Впервые этот путь, соединивший Далянь с Роттерда-

²⁰ Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года [Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2-3- (In Russ.)] // URL: <http://rosavtodor.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda>

²¹ О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. // О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад (2015 г.) и аналитический обзор (2010–2015 гг.). М.: Изд. отдел Управления делами Аппарата Совета Федерации, 2015.

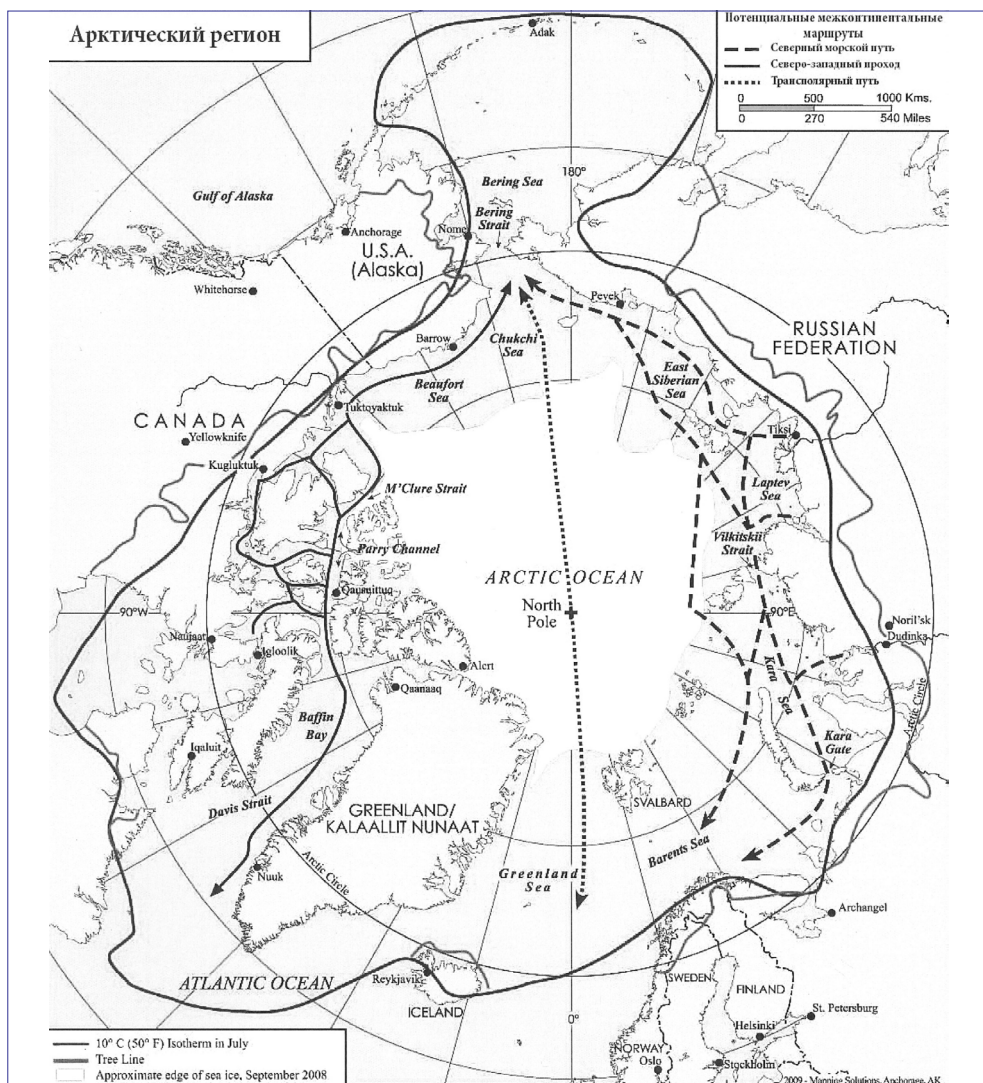

Рис. 1. Схема арктических маршрутов

мом*, был апробирован китайскими мореплавателями в 2013 г.

Стоит заметить, что те же геополитические интересы в освоении

* Оба направления «Полярного Шёлкового пути» содержатся в Белой книге Госсовета КНР «Арктическая политика Китая», опубликованной в январе 2018 г. (The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. January // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm)

Арктики порождают серьёзные противоречия даже между традиционными союзниками – США и Канадой. Вопреки интересам своего партнёра США требуют признания международного статуса Северо-Западного прохода, который канадцы считают, в соответствии с международным правом, внутренними водами. Позицию США в этом вопросе поддерживает Китай, что вызывает законную озабоченность представителей политического класса Канады.

Так, канадский сенатор от штата Нунавут Д. Патерсон сказал: «Канада должна отстаивать суверенитет над Арктической зоной, пока ещё есть время. Большинство стран не приняли канадские претензии на Северо-Западный проход. США считают, что проход является международным проливом и что суда любой страны имеют право проходить через него. Остальные страны спорят насчёт того, должна ли эта территория считаться канадскими территориальными водами и должна ли Канада позволять иностранным государствам беспрепятственно проходить пролив. Канада имеет серьёзный риск потерять контроль и суверенитет над Арктикой».

В июне 2017 г. Национальная комиссия Китая по развитию и реформе и Государственная администрация по океанам представили официальный меморандум «Перспективы морского сотрудничества в рамках инициативы “Один пояс – один путь”», в котором заявлено намерение создать голубой коридор через Ледовитый океан в Европу, получивший название «Ледяной Шёлковый путь» [22].

Китайская заинтересованность в продвижении собственных интересов в Арктической зоне в значительной степени проявляется в дипломатии.

Во-первых, от Пекина исходит инициатива расширения формализованного в международном праве статуса «приарктических государств».

При содействии России Китай стал наблюдателем в Арктическом совете. Этот статус позволит КНР получить доступ к водам и воздушному пространству Северного полюса и принимать участие в международном управлении регионом [23]. Всё чаще в китайском публичном пространстве звучит мнение о необходимости замены «устаревшего термина» «приарктические государства» термином «заинтересованная сторона», в случае имплементации которого значительно расширится китайское функциональное пространство в Арктике.

Во-вторых, в общественном сознании Китая укореняется мнение о том, что изменение климата в Арктике непосредственно затрагивает интересы народа Китайской Народной Республики (по подсчётам китайских экспертов, из-за подъёма уровня мирового океана придётся переместить 20 млн чел.), поэтому активная позиция Поднебесной в вопросах Арктики выглядит вполне обоснованно [24]. В опубликованной 26 января 2018 г. Белой книге Китай определяет свой статус как «околоарктическая страна».

²² Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative // URL: http://www.inhuanet.com/English/2017-06/20/c_136380414.htm

²³ Wishnick Elizabeth: China's Interests and Goals in the Arctic: Implications for the States. Stratedic Studies Institute, 2017.

²⁴ Zolltai A. Polar Silk Road // URL: http://www.geopolitika.hu/en/2018/08/22/polar-silk-road/#_endref5

Включение СМП в глобальную сеть коммуникаций позволит вывести из-под контроля доминирующих в южном морском направлении военно-политических сил основные транзитные потоки с Востока на Запад и с Запада на Восток.

Через акваторию Индийского океана осуществляется до 50% контейнерных перевозок и 70% морских перевозок нефтепродуктов. На южный морской путь приходится четверть всего товарооборота по морским коммуникациям.

При этом Индийский океан контролируется двумя американскими флотами: 5-м – в зону ответственности которого входит территория Красного и Аравийского морей, Персидский, Аденский и Оманский заливы, район Африканского Рога до Кении, и 7-го – располагающегося в западной части Тихого океана, но осуществляющего «дежурные» рейды к восточному побережью Африки.

Общая численность военнослужащих двух флотов достигает 75 тыс. чел., около 80 боевых кораблей, бомбардировщики, базирующиеся на острове Диего-Гарсия.

Активизируется и противоборство Китая и Индии за контроль над транспортными коммуникациями в Индийском океане (рис. 2).

Индийский океан из-за нарастающего присутствия военно-политических сил становится уязвимым с точки зрения глобальной безопасности. Именно на южном морском направлении существует достаточно много критически важных точек по маршруту углеводородного трафика, которые могут легко быть обращены в непреодолимые преграды, в том числе:

– Ормузский пролив между Персидским и Оманским заливами;

– Баб-эль-Мандебский пролив, соединяющий Красное море с Аденским заливом;

– Малаккский пролив (основной путь транспортировки грузов между Индийским и Тихим океанами);

– пролив Ломбок, соединяющий Индийский океан с Яванским морем, более глубоководный, чем Малаккский пролив, и потому там пролегает альтернативный маршрут для крупнотоннажных судов, которые не могут пройти через Малаккский пролив;

– Суэцкий канал, уже перекрывавшийся в периоды обострения ситуации на Ближнем Востоке;

– обходной путь вокруг мыса Доброй Надежды, чрезвычайно удорожающий стоимость перевозок в Европу по сравнению с маршрутами через Красное море и Суэцкий канал [25].

Для России, только начавшей восстанавливать свой морской потенциал в международных водах, втягивание в конкуренцию с уже присутствующими в Индийском океане военно-политическими силами как минимум может существенно превысить материальную нагрузку, которую может выдержать модернизирующаяся страна, и как максимум осложнить отношения с государствами-партнёрами, каковыми являются Китай, Индия, Пакистан и Иран.

Намного предпочтительнее для России выглядит перспектива интегрировать потенциал формирующегося Международного транспортного коридора Север – Юг с развивающимися транспортными

²⁵ Лебедева И. Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 6.

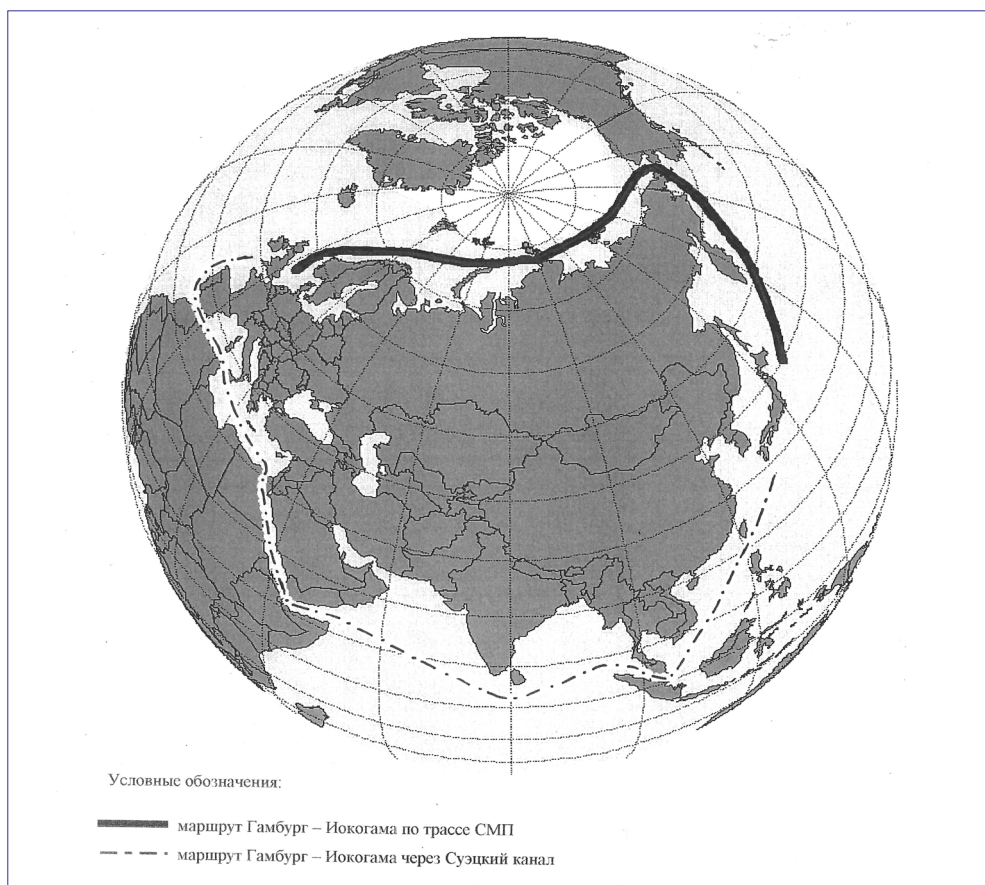

Рис. 2. Сравнение маршрутов Гамбург – Йокогама по трассе СМП и через Суэцкий канал

структурами Северморпути, перенаправив часть традиционно сложившегося трафика через нацио-

нальную систему коммуникаций, открыв таким образом Арктику для южных соседей.

Геополитическое значение Арктики и её коммуникаций в будущем будет только возрастать. Потенциал этого региона пока оценивается исключительно с позиций современной цивилизационной реальности. Однако, выражаясь метафорично, Арктика принадлежит грядущему поколению. Конечно, то, в каком состоянии Север достанется нашим потомкам, зависит от того, насколько разумно нынешнее поколение распорядится «ларцом Пандоры».

При негативном сценарии освоение Арктики вместо благ может принести огромные проблемы.

Выступая на международной конференции «Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций в Арктике, включая вопросы аварийных раз-

лизов нефти» (г. Нарьян-Мар, 2013 г.), начальник ГУ МЧС по Ямало-Ненецкому АО А. Бессонов отметил, что в связи с «промышленным освоением арктических территорий регион уже сегодня испытывает довольно сильную антропогенную нагрузку».

В этой связи разработка комплексного проекта «Реализация минерально-сырьевого и логистического потенциала Арктики» неслучайно поручена Минприроды, ведомству, призванному следить за сохранением экосистемы Севера.

С точки зрения возрастающего глобального значения Северного морского пути, как и Арктики в целом, актуальная политическая повестка имеет разнонаправленные векторы развития: с одной стороны, наращивание военного присутствия грозит превращением Арктики в пространство острого противостояния, а с другой – в условиях замедления темпов глобального экономического развития сотрудничество в Арктике может стать весомым драйвером мирового хозяйства.

Согласно данным Геологической службы США (USGS), Арктика, на которую приходится 6% суши, скрывает до 90 млрд баррелей нефти, 1669 тыс. куб. футов природного газа, 44 млрд баррелей сжиженного природного газа, что составляет 13% неисследованных источников нефти, 30% природного газа и 20% сжиженного природного газа.

Кроме того, Арктическая зона богата цветными металлами: золотом, платиной, ураном, свинцом, цинком и т. д. [26]. Безусловно, российские проекты освоения Арктики составляют весомую долю общемирового потенциал её запасов.

Уже сегодня многие западные партнёры, понимая это, проявляют заинтересованность в сотрудничестве с Россией.

Так, Финляндия предложила проект строительства железной дороги, которая должна соединить незамерзающий норвежский порт Киркенес (Баренцево море), куда может быть направлен грузопоток Северного морского пути, с городом Рованиеми (Северная Финляндия). В дальнейшем предполагается транзит в прибалтийские страны, Польшу, Скандинавию и Белоруссию [27].

Таким образом, Северный морской путь, являясь важной транспортной коммуникацией, развитие которой безусловно несёт в себе значительный социально-экономический потенциал, помимо этого, имеет важное геополитическое значение.

В случае конструктивного разрешения противоречий, возникающих в связи с активным освоением российского Севера и обустройством Северного морского пути, сотрудничество в Арктике может принести пользу не только России, но и всему мировому сообществу. Напротив, курс на их обострение может добавить в уже и без того перегруженную глобальную политическую повестку новые проблемы.

²⁶ Zoltai A. Polar Silk Road // URL: http://www.geopolitika.hu/en/2018/08/22/polar-silk-road/#_endref5

²⁷ Хейфец Б. Северный морской путь – новый маршрут «Одного пояса – одного пути» // Международная жизнь. 2018. № 7. С. 81.

Библиография • References

- Адамеску А. Севморпуть – важнейшая стратегическая проблема России // Обозреватель–Observer. 2001. № 3. С. 60–64.
[Adamesku A. Sevmorput' – vazhnejshaya strategicheskaya problema Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2001. № 3. S. 60–64]
- Ведомости. 2019. № 70(4797). 17 апреля.
[Vedomosti. 2019. № 70(4797). 17 aprelya]
- Газоводы становятся всё бюджетнее // Коммерсант. 2019. № 61 (6541). 8 апреля.
[Gazovody stanovyatsya vsyo byudzhethnee // Kommersant. 2019. № 61 (6541). 8 aprelya]
- «Золотой костыль» Заполярья // Эксперт. 2018. № 50. 10–16 декабря.
[«Zolotoj kostyl'» Zapolyar'ya // Ekspert. 2018. № 50. 10–16 dekabrya]
- Иванов В. Россия не намерена сдавать Арктику. Москва установила правила прохода по Северному морскому пути // Независимая газета. 2019. № 51(7527). 12 марта.
[Ivanov V. Rossiya ne namerena sdavat' Arktiku. Moskva ustanovila pravila prohoda po Severnomu morskому puti // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 51(7527). 12 marta]
- Карапетыанц И. Международное сотрудничество и национальные стратегии транспорта в Арктике // Обозреватель–Observer. 2019. № 3. С. 78–95.
[Karapetyanc I. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i nacional'nye strategii transporta v Arktike // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 3. S. 78–95]
- Кравчук А.А. Арктика и развитие дальневосточного кластера российского судостроения // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 88–93.
[Kravchuk A. A. Arktika i razvitie dal'nevostochnogo klastera rossijskogo sudostroeniya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 1. S. 88–93]
- Лебедева И.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 6–13.
[Lebedeva I. B. Bol'shoj Indijskij okean i kitajskaya strategiya «nit' zhemchuga» // Aziya i Afrika segodnya. 2011. № 9. S. 6–13]
- Ледокольный флот России // URL: www.politforums.net
[Ledokol'nyj flot Rossii // URL: www.politforums.net]
- О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. // О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике. Ежегодный доклад (2015 г.) и аналитический обзор (2010–2015 гг.). М.: Изд. отдел Управления делами Аппарата Совета Федерации, 2015.
- [O sostoyanii i problemah zakonodatel'nogo obespecheniya realizacii strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 g. // O sostoyanii i problemah zakonodatel'nogo obespecheniya nauchnoj deyatel'nosti Rossijskoj Federacii v Antarktike. Ezhegodnyj doklad (2015 g.) i analiticheskij obzor (2010–2015 gg.). M.: Izd. otдел Upravleniya delami Apparata Soveta Federacii, 2015]
- Российская Арктика в 2016 году. Развитие портов Северного морского пути // URL: rareearth.ru/ru/pub/20170109/02824.html

- [Rossijskaya Arktika v 2016 godu. Razvitie portov Severnogo morskogo puti // URL: rareearth.ru/ru/pub/20170109/02824.html]
- Северный морской путь: проблемы, противоречия, перспективы // Независимая газета. 2019. № 72–73(7548–7549). 5 апреля.
- [Severnyj morskoy put': problemy, protivorechiya, perspektivy // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 72–73(7548–7549). 5 aprelya]
- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020. [The development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation and national security for the period up to 2020 (in Russ.)) // URL: <http://government.ru/info/18360/>
- [Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2020. [The development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation and national security for the period up to 2020 (in Russ.)) // URL: <http://government.ru/info/18360/>]
- Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года [Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2–3- (In Russ.)) // URL: <http://rosavtdor.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda>
- [Transportnaya strategiya RF na period do 2030 goda [Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2–3- (In Russ.)) // URL: <http://rosavtdor.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda>]
- Хейфец Б. Северный морской путь – новый маршрут «Одного пояса – одного пути» // Международная жизнь. 2018. № 7. С. 68–87.
- [Hejfec B. Severnyj morskoy put' – novyj marshrut «Odnogo poyasa – odnogo put'» // Mezhduнародnaya zhizn'. 2018. № 7. S. 68–87]
- Шире Севморпуть // Коммерсант. 2019. № 63(6543). 10 апреля.
- [SHire Sevморput' // Kommersant. 2019. № 63(6543). 10 aprelya]
- Шумейко И. Арктический лёд тронулся, господа политики! // Независимая газета. 2019. № 81(7557). 16 апреля.
- [SHumejko I. Arkticheskij lyod tronulsya, gospoda politiki! // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 81(7557). 16 aprelya]
- The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. January // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm
- Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative // URL: http://www.inhuanet.com/English/2017-06/20/c_136380414.htm
- Wishnick Elizabeth: China's Interests and Goals in the Arctic: Implications for the States. Stratedic Studies Institute, 2017.
- www.sskzvezda.ru
- Zolltai A. Polar Silk Road // URL: http://www.geopolitika.hu/en/2018/08/22/polar-silk-road/#_endref5
- docs.cntd.org/document/420376046
- gov.garant.ru/session/pilot/main.htm
- <http://government.ru/info/18359>
- <http://www.nsra.ru/razresheniya/>
- <https://www.rg.ru/2012/07/30/more-dok.html>
- investinfra.ru; government.ru

Статья поступила в редакцию 13 мая 2019 г.

«Северный поток – 2» – фактор энергетической безопасности Европы

Елена ПОНОМАРЕВА

Сергей ПРАВОСУДОВ

При всех мечтаниях о наступлении цифровой эпохи и стремлениях современного человечества к четвёртому и даже пятому технологическому укладу основой мировой экономики, которая в свою очередь является «самым концентрированным выражением политики» [1], остаётся энергетика. Более того, в современных условиях борьба за энергетические коридоры и конечного потребителя сырья приводит не только к усилению рыночной конкуренции, но провоцирует конфликты и даже войны. Иными словами, всё, что касается энергетики, имеет не только экономическое, но и геополитическое значение. Не случайно слова, сказанные Г. Киссинджером в 1974 г., не просто актуализировались, но приобрели новое звучание: «Вы никогда не можете проводить энергетическую политику как чисто экономическое дело. С самого начала она являлась предметом внешней политики» [2].

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код:* 9664-7471, *E-mail:* nastya304@mail.ru

ПРАВОСУДОВ Сергей Александрович – кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Газпром». *E-mail:* pravosudovs@yandex.ru

Ключевые слова: «Северный поток – 2», Россия, Германия, ЕС, США, «Газпром», энергетическая безопасность.

¹ Ленин В.И. Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // ПСС. Т. 42. С. 278.

² Kissinger H.A. Interview in Business Week. 23 December 1974 // Reproduced in Department of State Bulletin. 27 January 1975. P. 106.

Политизация энергетического рынка связана прежде всего с тем, что он «позволяет стране, имеющей ресурсы и инфраструктуру их доставки, проводить свои интересы в том или ином регионе, оказывать влияние на мировые процессы. Тем самым энергетическая политика в современных условиях является одним из важнейших средств и способов продвижения национальных интересов» [3].

Для современной России вопросы взаимодействия в энергетической сфере являются не только предметом научных дискуссий, но и практической, в том числе внутренней, политики: имеющаяся зависимость национальной экономики и социального климата от экспорта энергоресурсов заставляет особенно пристально следить за действиями геополитических конкурентов, просчитывать все возможные вызовы и риски.

В настоящее время в связи с изменениями в законодательстве ЕС существенно возросла напряжённость на европейском направлении энерготрафика. Масштабный проект «Северный поток – 2» (СП-2) попадает под действия правил газового рынка Европейского союза, прежде всего Третьего энергетического пакета (ТЭП), который при всей красивой риторике о либерализации и диверсификации рынка ЕС следует рассматривать не иначе как угрозу энергетической безопасности Европы.

Химеры ТЭП: не содействовать, но препятствовать

Для понимания современной ситуации вокруг российских проектов необходимо пояснить суть Третьего энергопакета. Чуть менее восьми лет назад – в конце 2011 г., когда украинский кризис не могли бы спрогнозировать даже самые авторитетные аналитические структуры, начальник Департамента внешнеэкономической деятельности «Газпрома» П. Одеров оценил принятый в сентябре 2009 г. набор нормативно-правовых актов ЕС в сфере энергетики (так называемый Третий энергетический пакет) как «комплекс мер по структурному реформированию вертикально интегрированных энергетических

компаний, направленный на отделение естественно-монопольного вида деятельности (транспортировка газа) от конкурентных видов деятельности (производство и продажа)» [4]. При этом в отношении систем транспортировки, созданных после 3 сентября 2009 г. на безальтернативной основе, применяется наиболее жёсткая модель – имущественно-правовое разъединение, если только не получено специальное освобождение от этого правила. До апреля 2019 г., когда была принята новая директива к предприятиям, владеющим системами транспортировки, Третий энергопакет позволял странам – членам ЕС при-

³ Текеев А. Р. Политические технологии энергетического сотрудничества России и стран Балканского региона. Дисс. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО – Университет, 2013. С. 3 // URL: https://mgimo.ru/files2/y01_2014/246235/tekeev_diss.pdf

⁴ Одеров П. Планетарный охват // Газпром. 2011. № 11. С. 10.

менять альтернативные, менее жёсткие способы разъединения.

Таким образом, ещё в 2009 г. Еврокомиссия (ЕК) выдвинула требование реформирования вертикально интегрированных энергетических концернов (*unbundling*), чтобы не допускать данные компании одновременно к добыче энергоносителей, их доставке и сбыту. С учётом этого ЕК предложила три варианта решения проблемы монополизации рынка.

Согласно первому крупные концерны должны полностью отказаться от газотранспортных сетей.

Второй вариант предусматривает передачу этих сетей в управление независимым компаниям. При этом прежние владельцы сохраняют право собственности на сети, однако не могут самостоятельно решать ряд вопросов, например, об инвестициях.

Под влиянием традиционных корпораций газового сектора Евросоюза Комиссия была вынуждена в последний момент согласиться и на третий вариант. Он предполагает сохранение сетей в составе вертикально интегрированных компаний, но обставляет такое сохранение требованиями фактического отказа от управления этими активами со стороны холдинга и максимально жёсткими мерами по контролю за соблюдением этого отказа [5].

После принятия такого решения еврокомиссары забеспокоились, что газотранспортные компании становятся уязвимыми для поглощения, в связи с чем было предложено ограничить доступ к приобретению сетевых энергоактивов в ЕС для ком-

паний из третьих стран (если только они не провели у себя аналогичные реформы). Представители европейских энергетических корпораций справедливо указывали, что эти меры неизбежно приведут к ещё большему сокращению инвестиций в транспортные мощности, что вступает в противоречие с планами создания к 2020 г. единой европейской системы газоснабжения, без которой невозможно функционирование общеевропейского газового рынка.

Однако такие «заботы» об общеевропейском рынке на практике привели к тому, что его реформирование перестало быть внутренним делом Европы, поскольку нормы Третьего энергопакета затрагивали интересы компаний государств, не входящих в Евросоюз. В первую очередь – это «Газпром», который является активным игроком на газовом рынке Европы и осуществляет масштабные инвестиции в газовую инфраструктуру.

Руководство Российской Федерации и «Газпрома», а также отечественные эксперты в результате многочисленных встреч и переговоров на протяжении многих лет пытались обратить внимание ЕК на проблемы применимости ТЭП, а также на ряд существенных правовых коллизий и терминологических неясностей многих его положений. В частности, одной из ключевых проблем «является игнорирование норм международного права, отдающих приоритет межгосударственным соглашениям, на которых во многом основано многолетнее газовое сотрудничество России с ев-

⁵ Правосудов С.А. Нефть и газ. Деньги и власть. М.: КМК, 2017. С. 237.

ропейскими государствами, над национальными законодательствами. Иными словами, внося в свои нормативные документы изменения, соответствующие требованиям ТЭП, страны – члены ЕС тем самым рискуют нарушить подписанные ими же ранее межправительственные соглашения» [6].

Возникающие правовые неувязки, грозящие многолетними судебными процессами, не только не способствуют формированию прозрачной и эффективно работающей общеевропейской энергетической системы, но грозят серьёзными рисками существующей схеме поставок энергоресурсов. Такое положение вещей, в свою очередь, провоцирует серьёзные риски энергетической безопасности всей Европы. Однако, по всей видимости, у еврочиновников либо «коротенькие мысли», как у Буратино из сказки А. Н. Толстого, и они не могут видеть дальше собственного носа, либо они сознательно провоцируют хаос на энергетическом рынке ЕС.

Очередным результатом такой безответственной перед настоящими и будущими поколениями европейцев политики стало принятие в апреле 2019 г. нового варианта Газовой директивы. Сначала она была одобрена Европарламентом (за проголосовали 465 депутатов, против – 95, 68 воздержались [7]), а 15 апреля 2019 г. утверждена Советом ЕС. Обновлённая директива

предусматривает, что части трубопроводов, идущих из третьих стран, проложенные по территории ЕС, включая территориальные воды, должны будут соответствовать требованиям, которые применяются к внутренним трубопроводам ЕС, т. е. компания не может одновременно добывать и поставлять сырьё – владеть трубопроводом [8].

В течение девяти месяцев государства – члены ЕС должны адаптировать свои соответствующие национальные законодательства к новому европейскому закону. Обновлённая директива распространяет правила газового рынка ЕС на трубопроводы, проложенные из стран, не входящих в Союз, в том числе на строящийся «Северный поток – 2», который соединит Россию и Германию.

Среди главных требований директивы – разделение компаний – поставщиков газа и компаний, транспортирующих его, доступ к трубе других операторов, прозрачное регулирование тарифов за прокачку. Теоретически это означает, что компания-оператор СП-2 должна быть независимой от «Газпрома», а 50% его пропускной мощности должны резервироваться для альтернативных поставщиков. Исключения возможны, но только с одобрения Еврокомиссии.

Таким образом, формально директива не предусматривает блокировки проекта «Северный поток – 2»,

⁶ Хренков Н. Потребительская диктатура // Газпром. 2012. № 6. С. 22.

⁷ Европарламент утвердил поправки к Газовой директиве ЕС // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ca5e0259a794778c692fca2#ws>

⁸ Council adopts gas directive amendment: EU rules extended to pipelines to and from third countries // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/04/15/council-adopts-gas-directive-amendment-eu-rules-extended-to-pipelines-to-and-from-third-countries/>

но формирует новые сложности и ограничения его реализации. Маниакальное упорство, с которым работают против проекта национальные структуры и евровичновники, является ещё одним – косвенным – свидетельством значимости и нужности проекта не только для России, но и для Германии –

страны, сохранившей при всех имеющихся ограничениях значительную часть суверенитета. Поэтому пока в Брюсселе пишутся бумаги, строительство газопровода продолжается в полном соответствии с действующим законодательством и при полной финансовой поддержке инвесторов.

Зачем нужен «Северный поток – 2»

Критики в адрес «Газпрома» по поводу строительства новых экспортных газопроводов в научной и аналитической литературе предостаточно. Главный тезис оппонентов проектных инициатив гиганта – газопроводы, идущие по территории Украины, загружены не на 100%, так зачем же тратить деньги и строить новые мощности, когда можно использовать существующие?

Попробуем разобраться в этом вопросе.

Во-первых, нужно понимать, что объём экспорта российского газа в Европу стремительно растёт.

В 2015 г. этот показатель составил 158,6 млрд куб. м; в 2016-м – 178,3 млрд куб. м, в 2017-м – 192,2 млрд куб. м.

В 2018 г. «Газпром экспорт» поставил в европейские страны 200,8 млрд куб. м газа.

Примерно 81% поставок из России приходится на страны Западной Европы (включая Турцию), 19% – на центральноевропейские государства [9].

Рост потребностей европейцев приводит к необходимости создания новых мощностей и расширения инфраструктуры доставки газа. Стро-

ительство газопроводов – многолетний и крайне сложный процесс, поэтому к увеличению объёмов будущих поставок нужно готовиться заранее.

Во-вторых, транзитные мощности на территории Украины создавались с середины 60-х до середины 80-х годов. Проектный срок эксплуатации уложенных тогда труб составляет 33 года. Следовательно, даже самые «новые» участки украинской газотранспортной системы (ГТС) выходят за пределы проектного срока эксплуатации и их нужно менять.

Ещё острее обстоит дело в отношении газоперекачивающих агрегатов, большинство из которых устарело и работает на пределе своих ресурсов. Украинская газотранспортная система нуждается в масштабной модернизации. Однако денег на это у Украины нет.

Например, специалисты Международной консалтинговой компании *Mott MacDonald* (штаб-квартира в Великобритании) посчитали, что Украине необходимо вложить в модернизацию своей ГТС минимум 4,8 млрд долл. за семь лет (пример-

⁹ Динамика реализации газа в Европу // URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>

но 686 млн долл. в год). Реально инвестируется в 5–7 раз меньше [10].

Уже несколько лет украинские власти пытаются привлечь зарубежных инвесторов, но пока безуспешно. Инвесторов можно понять, ведь долгосрочных гарантий загрузки транзитных украинских газопроводов нет – действующий контракт на транзит российского газа завершается в конце 2019 г.

При этом нужно отметить, что «Газпром» неоднократно предлагал Украине свою помощь в модернизации ГТС. Однако украинские власти наотрез отказывались от таких предложений, считая газотранспортную систему основой своей независимости. В результате украинская ГТС постепенно пришла в упадок. Функционировать она может только благодаря тому, что загружена не на 100%. Наиболее аварийные участки можно отключать, что периодически и делается.

В-третьих, политическая ситуация на Украине заставляет аналитиков выдвигать на первый план именно этот фактор [11], т. е. якобы газопровод «Северный поток» необходим исключительно для того, чтобы обойти Украину. Однако прорабатывать обходной путь «Газпром» начал в конце 90-х годов, когда никакого политического конфликта не было. Логика была исключительно оптимизаторская (от слова «оптимиза-

ция») – для вывода газа с полуострова Ямал в Европу маршрут «Северного потока» короче, а значит, выгоднее с коммерческой точки зрения.

Протяжённость центрального газового коридора, который приходится на Украину, составляет около 6 тыс. км, а северного – 4 тыс. км. Кроме того, северный газовый коридор построен на основе самых передовых технологий.

На газопроводе Бованенково – Ухта давление в трубах 120 ат, а далее – 90 ат. В центральном коридоре на российской территории давление 75 ат, а на Украине многие участки работают на 55 ат [12]. Чем меньше давление в трубе, тем больше газа сжигается для обеспечения его транспортировки, что ведёт к увеличению издержек.

Среднее расстояние между компрессорными станциями (КС) составляет на севере 240 км, а в центральном коридоре – 120 км.

КПД газоперекачивающих агрегатов (ГПА) в северном коридоре в два раза выше. Здесь работают ГПА мощностью 32 и 25 МВт. В результате КС занимают гораздо меньшую площадь.

Таким образом, транспортировка газа по северному коридору обходится гораздо дешевле, чем по центральному (украинскому). Благодаря реализации проекта «Ямал», строительству северного газового коридора и газопровода «Северный поток» российские предприятия смогли наладить производство новейших образцов оборудования.

Приведём лишь один пример. Реализация проекта «Северный по-

¹⁰ Правосудов С. А. Почему «Газпром» не доверяет украинской газотранспортной системе // Независимая газета. 2018. 16 января // URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2018-01-16/9_7151_ukraina.html

¹¹ Гаман-Голутвина О. В., Пономарева Е. Г., Шишелина Л. Н. «Восточное партнёрство»: борьба сценариев развития // Полис. 2014. № 5. С. 20, 23.

¹² Правосудов С. А. Глобальная корпорация // URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/reports/2018/global-corporation/>

ток – 2» способствовала развитию российской трубной отрасли.

Сухопутный отрезок СП-2 на территории России (Грязовец – Выборг) был построен из отечественных труб. На морском участке газопровода тоже были использованы российские трубы, произведённые Объединённой металлургической компанией (АО «ОМК»).

Выксунский металлургический завод поставил для первой нитки газопровода около 286 тыс. т специальных труб большого диаметра – четверть от необходимого объёма.

Оставшиеся 75% пришлось на немецкий концерн *Europipe*.

Для второй нитки трубы произвели: *Europipe* (65%), АО «ОМК» (25%) и японская *Sumitomo* (10%).

Для оказания услуг по логистике и нанесению утяжеляющего бетонного покрытия *Nord Stream AG* подписала контракт с французской компанией *EUPEC* [13].

Изготовление труб для морских газопроводов технологически сложный процесс, так как они должны выдерживать внутреннее давление в 250 ат (для сухопутных магистралей этот показатель составляет 75–120 ат). Ещё совсем недавно продукция такого качества в России вообще не производилась. Именно поэтому газопровод «Голубой поток», который проложен по дну Чёрного моря и соединяет Россию и Турцию, пришлось строить из импортных труб.

Таким образом, только этот пример позволяет утверждать, что строительство трубопроводов даёт колоссальный эффект для развития экономики страны. Поэтому главная причина идеи строительства СП-2 с

позиции «Газпрома» – не геополитика, а экономика и экономия. Однако этот факт не означает того, что глобальные конкуренты России не используют проект в своей мирополитической игре.

Возникает закономерный вопрос: почему же во времена СССР решили строить более протяжённый экспортный маршрут?

Дело в том, что вместе со строительством транзитных экспортных мощностей тогда параллельно шла масштабная газификация наиболее промышленно развитых регионов страны, в том числе и Украины.

Сегодня перед «Газпромом» стоит задача модернизации действующей ГТС. Естественно, лучше модернизировать только те мощности, которые необходимы для обеспечения газом внутреннего рынка, а для экспорта построить новый, более короткий маршрут, который к тому же позволяет газифицировать северные районы страны. К этому следует добавить, что тариф на прокачку газа по «Северному потоку» существенно ниже, чем по территории Украины. При этом украинские власти постоянно заявляют о своём желании ещё больше увеличить тариф на транзит российского газа. Не приходится удивляться тому, что «Газпром» стремится минимизировать объём транзита через украинскую территорию.

Власти Украины только однажды решились пойти навстречу России в вопросе модернизации собственной газотранспортной системы. В 2004 г. «Нафтогаз Украины» и «Газпром» на паритетных началах создали Международный консорци-

¹³ Nord Stream выбрал *Europipe*, *ОМК* и *Sumitomo* для поставки труб // URL: <https://ria.ru/20100122/205791140.html>

ум по управлению и развитию газотранспортной системы Украины. В конце августа 2004 г. премьер-министры России и Украины М. Фрадков и В. Янукович подписали соглашение «О мерах по обеспечению стратегического сотрудничества в газовой отрасли».

В документе говорилось о том, что Международный консорциум построит новый газопровод Богородчаны – Ужгород длиной порядка 300 км. Он должен был расширить узкое место украинской газотранспортной системы и увеличить экспорт российского газа в Европу. Собственником нового участка должен был стать уже не «Нафтогаз Украины», а российско-украинский консорциум.

Соглашение оговаривало, что «Газпром» для транспортировки по этому трубопроводу гарантирует выделение дополнительных объемов природного газа, т. е. сверх параметров, установленных прежними межправительственными соглашениями. В 2005 г. – 5 млрд куб. м газа, а в 2010 г. – 19 млрд куб. м [14].

Предполагалось, что если «Нафтогаз Украины» не сможет поддерживать в рабочем состоянии порядком изношенную систему газопроводов своей страны, то рано или поздно её тоже придётся передать в распоряжение консорциума, к которому должна была присоединиться какая-то крупная европейская газовая компания. Осенью 2004 г. состоялись выборы президента Украины, на которых победил В. Янукович. Однако сторонники и западные кураторы его оппонента В. Ющенко объявили ре-

зультаты выборов фальсифицированными и, используя современные технологии, устроили «оранжевый» политический переворот [15]. Поддерживаемый США и ЕС Ющенко начал проводить демонстративно антироссийскую политику и аннулировал соглашение о создании Международного консорциума по управлению и развитию газотранспортной системы Украины.

Между тем украинская ГТС продолжала дряхлеть.

«Газпром» был вынужден во избежание масштабных утечек и аварий увеличивать объём прокачки газа по маршрутам, идущим в обход Украины. Одновременно была повышена цена на газ для Украины до среднеевропейских показателей. С конца 2015 г. Украина формально не закупает российский газ, но фактически продолжает им пользоваться только по гораздо более высокой цене. Дело в том, что к первоначальной стоимости сырья добавляется дополнительная логистическая стоимость – оплата за реэкспорт из Словакии, Польши и других стран ЕС и трейдерская маржа.

В среднем с 2016 г. Киев платит в месяц за 1000 куб. м на 40 долл. больше средней европейской цены от «Газпрома», а в апреле 2018 г. импортная цена газа для Украины обошлась за 1000 куб. м на 83 долл. выше российской.

В настоящее время ценовая разница выросла до 100 долл. [16].

¹⁴ Фрадков и Янукович подписали соглашение по сотрудничеству в газовой отрасли // URL: <https://ria.ru/20040818/657070.html>

¹⁵ Пономарева Е., Рябинин Е. «Цветные революции» в контексте управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 41.

¹⁶ Кто виноват в том, что украинцы платят за российский газ рекордную цену? // URL: <https://vz.ru/economy/2018/12/12/955003.print.html>

Вспоминается известное высказывание златоуста российской политики 90-х годов и одного из создателей «Газпрома» В.С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Действительно, несмотря на все попытки представить решение об

отказе от российского газа «как политически верное, способствующее “высвобождению” нации из щупалец всё более властной Российской Федерации, с экономической точки зрения этот шаг был провальным» [17].

Геополитика энергетических коридоров

Всё вышеизложенное известно любому специалисту в газовой сфере. Почему же так много политиков и экспертов агитируют за сохранение украинского маршрута транзита российского газа? При этом крупнейшие европейские компании вместе с «Газпромом» реализовали проект «Северный поток», а сейчас участвуют в финансировании строительства «Северного потока – 2». Почему они не вкладывают средства в модернизацию украинской ГТС?

Даже не особо посвящённому в энергетические вопросы очевидно, что наибольшую выгоду от антироссийской политики Украины получают США. С момента окончания холодной войны, когда в результате «краха соперника Соединённые Штаты стали первой и единственной действительно мировой державой» [18, с. 20], империализм Америки опирается «на иерархию вассальных, зависимых государств, протекторатов и колоний» [18, с. 21].

В Европе наиболее преданными Штатам вассалами в настоящий момент являются Польша, бывшие советские республики Прибалтики

и Украина. С помощью Киева Вашингтон пытается оказывать давление и на ЕС, и на Россию. Но если Украина перестанет быть крупным транзитёром российского газа, то интерес к ней сразу уменьшится. Россия же укрепит партнёрство с покупателями газа, так как между нами не будет враждебной прослойки.

Критики газопровода «Северный поток» любят порассуждать о хрупкой экосистеме Балтийского моря. Противникам СП-2 следует напомнить, что идея строительства этого газопровода стала активно прорабатываться 23 года назад (!) – с 1996-го:

– *во-первых*, речь шла о расширении мощностей для переброски природного газа из России в Западную Европу;

– *во-вторых*, о создании транспортного потока, не подверженного транзитным рискам. Сначала планировалось строительство газопровода пропускной способностью 19,2 млрд куб. м, затем – 30 млрд и, наконец, 55 – млрд куб. м в год [19, с. 10]. К моменту начала строительства «Северного потока» специалистами были досконально изучены

¹⁷ Катона В. Перспективы украинского транзита // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-ukrainskogo-tranzita/>

¹⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.

¹⁹ Сердюков С. Десять в минус пятой // Газпром. 2010. № 4.

существующие технические возможности и возможные решения. Конфигурация была выбрана следующая: двухниточное исполнение, трубы диаметром 1220 мм, давление в газопроводе на выходе из расположенной на российском берегу компрессорной станции «Портовая» – 220 бар (220 кг на 1 кв. см), при выходе трубы на сушу в Германии – 106 бар.

Такое давление для офшорных трубопроводов эксклюзивным не является. Для сравнения: в «Голубом потоке» оно доходит до 250 бар. Но у российских магистралей большой диаметр – аналогичный показатель каждой нитки из России в Турцию составляет всего 610 мм. «В то же время важно отметить, что пока ещё никто в мире не строил газопроводов, по которым в бескомпрессорном режиме на расстояние 1224 км можно было пропускать такие потоки. Да ещё некоторый запас по давлению создан на немецком берегу, ведь в Грайфсвальде КС тоже нет. Иными словами, энергии хватит, чтобы транспортировать газ без дополнительных компрессорных станций через Балтийское море и еще на 100 км по суше» [19, с. 10].

К сказанному следует добавить, что, по оценке специалистов, применяемые в проекте СП материалы, технологии и решения позволяют рассчитывать на совершенно безотказную работу газопровода в течение как минимум 50 лет, причём без особого ремонта. Стабильная, беза-

варийная работа «Северного потока» говорит сама за себя. Экологи не смогли выявить какие-то проблемы после реализации этого проекта.

Ещё одним препятствием, по мнению стран, расположенных на берегах Балтийского моря, строительства СП-2 является возможность пересечения магистрали с местами захоронений химического оружия. Гитлеровская Германия, обладавшая значительными запасами этого вида вооружения, так и не решилась применить его во Второй мировой войне. По её окончании бочки с химическими реагентами были затоплены в Балтийском море. Согласно исследованиям, в настоящее время значительная часть из них уже растворилась в воде [20].

Транснациональная компания *Nord Stream AG** тщательно обследовала дно в зоне предполагаемого строительства и не обнаружила никаких опасных для строительства захоронений. Однако маршрут газопровода был всё-таки удлинён на 8 км. В результате он прошёл не южнее, а севернее датского острова Борнхольм. Это было необходимо для того, чтобы ещё больше удалиться от мест затопления боеприпасов – теперь до них несколько десятков километров. Таким образом, и эта возможная опасность была нейтрализована. Однако противники проекта продолжали работать против него, что является свиде-

²⁰ Юфреев С. Подводное кладбище химического оружия отравляет Балтийское море // URL: <https://topwar.ru/33440-podvodnoe-kladbische-himicheskogo-oruzhiya-otravlyaet-baltiyskoe-more.html>

* «Газпром» владеет 51% акций компании-оператора Nord Stream AG. Доли немецких корпораций E.ON Ruhrgas и Wintershall составляют по 15,5%, а голландской Gasunie и французской Engie (ранее называлась GDF SUEZ) по 9%.

тельством реализации интересов крупных глобальных игроков.

29 апреля 2019 г. был опубликован доклад ранее малоизвестной НПО *LobbyControl*. Документ, быстро растиражированный мировыми СМИ, полностью посвящён критическому анализу лоббистской работы различных компаний, пиар-агентств и отдельных граждан в интересах СП-2. Один из главных выводов экспертов заключается в том, что Россия активно и ловко дёргает за ниточки в Брюсселе, а Германия в конце концов протолщила этот трубопровод, хотя многие страны ЕС не хотели этого. Такой «аналитический» подход похож скорее на обвинения, хотя лоббизм – это сфера деятельности, исторически рождённая именно на Западе, а не в России. Что же касается заинтересованности Германии в строительстве трубопровода, то она определена сугубо экономическими потребностями и стратегическим видением Берлина, у которого оно в отличие от Брюсселя есть. Противники (по части русофобии – идейные или купленные, не суть важно) делают всё возможное, чтобы если не заблокировать СП-2, то хотя бы приостановить или осложнить его работу.

Так, Дания остаётся единственной страной, которая намеренно затягивает завершение прокладки трубопровода.

Напомним, компания-оператор проекта *Nord Stream 2 AG* уже дважды подавала заявки на строительство газопровода в экономической зоне Дании по двум возможным

маршрутам (в апреле 2017 г. и августе 2018 г.). Обе заявки прошли рассмотрение и удовлетворяли условиям выдачи разрешения. Однако в марте 2019 г. Датское энергетическое агентство поручило *Nord Stream* включить в экологическую оценку третий маршрут – южнее острова Борнхольм.

О многом в таких условиях говорят слова кандидата на пост главы Еврокомиссии М. Вебера, который, как открытый противник проекта, в случае своего избрания «использует все правила, чтобы заблокировать “Северный поток-2”». С его точки зрения, будущее Европы определено «независимостью от российского газа». Возможно, что датским «третьим вариантом» дело не ограничится.

Как верно отмечается, «упоминаемый в новой заявке район находится в исключительной экономической зоне Дании, но ранее он был предметом спора между ней и Польшей, что делало прокладку трубопровода здесь невозможной. Сейчас договорённость о принадлежности вод достигнута, но Польша её не ратифицировала. При этом Польша, наряду с Украиной и США, принадлежит к самым ярким противникам газопровода СП-2» [21].

Подобные действия имеют целенаправленный характер и ведут к ужесточению не только конкуренции на мировом рынке энергоносителей, но и к росту напряжённости в экономических и политических отношениях между ведущими игроками – ЕС и США, США и Россией, ЕС и Россией. В таких условиях «Северный поток – 2» – гарантия стабильного развития немецкой экономики, которая является лидером ЕС по объёму производимой продукции

²¹ Искендеров П. А. Датский фактор на пути Северного потока – 2 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/20/datskij-faktor-na-puti-severnogo-potoka-2-48036.html>

и фундаментом существования самого Союза. Фактически противники СП работают не против «Газпрома», а против германского бизнеса (в его ослаблении заинтересованы прежде всего американские ТНК, в том числе за счёт продажи дорогого сланцевого газа) и за сохранение доходов от транзита российского газа (за это борются страны Балтии и Украина).

То, что Вашингтон диктует свою волю Копенгагену, не удивляет. Однако до сих пор остаётся открытым вопрос: могут ли американцы продиктовать свою волю Берлину? Спе-

циалисты Института энергетической экономики (EWI), расположенном в Кёльне, посчитали, что за каждый день задержки запуска СП-2 «европейские семьи и промышленные предприятия будут вынуждены платить 20 млн евро», не говоря уже о многомиллиардных потерях в случае остановки строительства газопровода [22].

Может быть, европейцы, которые всё любят считать, видят какие-то неизвестные России преференции в том, что они будут переплачивать за газ американским производителям СПГ?

Уроки «Северного потока»

Строительство «Северного потока» началось в апреле 2010 г. Уже в ноябре 2011 г. состоялся ввод в эксплуатацию первой нитки, а в октябре 2012 г. – его второй нитки. На территории Германии газ попадает на станцию сдачи-приёмки. Там он вначале проходит очистку и подогревается до нужной температуры, а затем измеряется его качество, количество и давление. До недавнего времени северо-восточная часть Германии не обладала достаточными транспортными мощностями для приёма российского газа, что привело к необходимости строительства нового газопровода [23].

OPAL (*Ostsee-Pipeline-Anbindungs-Leitung*) – совместный проект Группы WINGAS (80%) и E.ON Ruhrgas AG

(20%) – потребовал порядка миллиарда евро инвестиций. Его строительство началось в феврале 2010 г., а завершилось летом 2011 г. Последний шов, соединивший его с «Северным потоком», был сварен на территории приёмного берегового терминала в Любмине (Германия) в августе.

По OPAL газ транспортируется в южном направлении (по территории Мекленбурга – Передней Померании, Бранденбурга и Саксонии) до границы между Германией и Чехией в районе Ольбернхау, что в Рудных горах. Его протяжённость – 470 км, а мощность – 36 млрд куб. м газа в год, т. е. примерно треть годового потребления всей Германии. Однако 36 млрд куб. м всё-таки мало для «Северного потока». После введения

²² Hecking H., Weiser F. Impacts of Nord Stream 2 on the EU Natural Gas Market // URL: <https://www.ewi.uni-koeln.de/cms/wp-content/uploads/2017/09/EWI-1163-17-Studie-Impacts-of-Nord-Stream-2-web.compressed.pdf>

²³ Фролов А. Новый путь // Газпром. 2010. № 4. С. 6.

в эксплуатацию второй нитки балтийского газопровода Германии потребовались дополнительные транспортные мощности.

В результате был построен газопровод *NEL (Norddeutsche Erdgasleitung)*, который стал совместным проектом *WINGAS, E.ON Ruhrgas* и нидерландского сетевого оператора *Gasunie*. 440-километровый газопровод соединил «Северный поток» и *OPAL* с европейской сетью магистральных газопроводов, пройдя от балтийского берега мимо Шверина и Гамбурга до Редена (южнее Бремена). Годовая транспортная мощность *NEL* составляет около 20 млрд куб. м. Таким образом, «Северный поток» полностью обеспечен газотранспортными мощностями с принимающей стороны.

В июле 2011 г. премьер-министр России В. Путин заявил, что Россия не исключает возможности строительства третьей очереди «Северного потока». Правда, тогда Европейская комиссия разрешила «Газпрому» заполнять *OPAL* только на 50%. На половину мощности российской компании необходимо было найти других поставщиков, что должно соответствовать нормам Третьего энергопакета. Однако не понятно, какие ещё поставщики могут появиться в газопроводе, который соединяет Россию и Германию. Ведь согласно российскому законодательству монополией на экспорт трубопроводного газа из России обладает «Газпром». Именно поэтому газопровод *OPAL* несколько лет работал вполсилы. При этом сам «Северный поток» и газопровод *NEL* получили от Еврокомиссии освобождение от действия норм ТЭП. В своё время регулятор Германии

удовлетворил заявку «Газпрома» о стопроцентном резервировании мощностей *OPAL*, исходя из того здравого соображения, что единственным возможным поставщиком газа в них является российская компания. Но позднее в этот вопрос вмешалась Еврокомиссия, которая, ссылаясь на ТЭП, потребовала, чтобы половина мощностей газопровода *OPAL* была предоставлена для резервирования третьих лиц.

После долгих прений и согласований в 2017 г. Еврокомиссия наконец-то отменила своё решение и позволила «Газпрому» загружать *OPAL* на 100%. «Северный поток» стал работать на полную мощность. Продолжением «Северного потока – 2» станет газопровод *EUGAL*, который строится на территории ФРГ по аналогичному маршруту с *OPAL*.

Партнёрами «Газпрома» в финансировании строительства *EUGAL* выступают компании: *Wintershall, Fluxus Deutschland, Gasunie Deutschland Transport Services*, а также *ONTRAS*.

Строительство «Северного потока – 2» «Газпром» финансирует вместе с *Shell, OMV, Engie, Uniper* и *Wintershall*.

Опыт реализации проекта «Северный поток» вместе с его продолжениями на территории Евросоюза позволяет говорить о том, что «Газпром» вместе со своими европейскими партнёрами сможет найти взаимовыгодный компромисс с Европейской комиссией. Нет сомнений, что газопровод «Северный поток – 2» и его продолжение *EUGAL* будет успешно введено в эксплуатацию. Однако ради этого придётся сломать много копий, ошестившихся в сторону России и «Газпрома».

«Северный поток – 2» и энергетическая безопасность Европы

Энергетическая безопасность Европы и конкурентоспособность ЕС на мировых рынках находятся в прямой зависимости от реализации проекта «Северный поток – 2». Сложно ставить под сомнения слова председателя правления немецкой компании *Wintershall*, одного из инвесторов проекта, Марио Мерена: «Безопасная, прямая и эффективная транспортная инфраструктура служит необходимым условием, чтобы природный газ действительно доставлялся туда, где он необходим. Европа нуждается в том, чтобы воспользоваться этой инфраструктурой как можно скорее» [24].

Как уже отмечалось, новая Газовая директива не позволит Брюсселю блокировать строительство газопровода, но принятые поправки способны создать неопределённость для инвесторов, в частности, в вопросе сроков окупаемости проекта. Также директива в условиях увеличения сроков строительства (из-за необходимости проходить процедуры согласования с национальными законодательствами) ведёт к удорожанию проекта. В комплексе это приводит к существенным рискам не только для «Газпрома», но и европейских компаний, а в конечном итоге для всей экономики Евросоюза.

Очевидно, что «Северный поток – 2» будет построен после даты вступления поправок в силу (иначе они бы и не задумывались). Поэтому проект не сможет получить исключения из ТЭП по упрощённой про-

цедуре. В итоге Германии и России придётся заключать специальное соглашение о правовом режиме газопровода, для чего Берлин, в свою очередь, вынужден будет получить разрешение Еврокомиссии на такие переговоры, запросив его не позднее чем за пять месяцев до их начала. Брюссель должен дать ответ за 90 дней, но может запросить дополнительную информацию, после получения которой отсчёт дней начнётся заново. Аналогичная процедура была применена к газопроводу *OPAL*, когда Еврокомиссия более двух лет затягивала выдачу для него исключений из ТЭП, блокируя тем самым полную загрузку системы СП-1 [21].

Ещё одним существенным препятствием ввода в эксплуатацию СП-2 может стать запрет Брюсселя на российско-германские переговоры по проекту, если он, например, сочтёт, что они «могут повредить функционированию внутреннего рынка газа, конкуренции или безопасности поставок». Комиссия также может потребовать отчёты о ходе переговоров и настоять на участии в них своего представителя. Всё это добавляет нервозности не только в среде инвесторов, но и на национальных и наднациональных политических площадках, что в условиях общего кризиса еврозоны не сулит ничего хорошего.

В России же убеждены, что «время играет на стороне «Газпрома» – неизвестно, успеет ли ЕС согласовать воз-

²⁴ Цит. по: *Искендеров П. А.* Датский фактор на пути Северного потока – 2 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/20/datskij-faktor-na-puti-severnogo-potoka-2-48036.html>

можные изменения в Газовую директиву за время председательства Румынии, поскольку следующая за ней Финляндия не заинтересована в интенсификации процесса внесения поправок, а в конце 2019 года “Северный поток – 2” уже должен быть запущен» [25].

Не менее очевидным является и тот факт, что ввод СП-2 ещё более обострит отношения между США и Германией и другими сторонниками проекта. Заокеанские аналитики правы, действия Берлина в защиту проекта «усиливают напряжённость в трансатлантических отношениях, которые ухудшаются с тех пор, как к власти пришёл Дональд Трамп» [26]. Упорство, с которым Германия в последние месяцы противостоит давлению со стороны администрации Трампа, вызывает особую нервность Белого дома – впервые с момента окончания холодной войны европейская страна жёстко указывает его место. Не меньшим, чем позиция Берлина, раздражителем для Трампа оказалось осознание того, что «Газпром» даже в случае введения финансовых санкций США против европейских партнёров проекта может самостоятельно достроить трубопро-

вод. Финансовая и технологическая независимость российского энергетического гиганта – серьёзная головная боль для американских ТНК и лично президента США, который «обещал не допустить потока “трубопроводных долларов” в Россию».

В компании-операторе проекта *Nord Stream 2 AG* уже разработали альтернативный сценарий на случай неблагоприятного развития ситуации вокруг новой газовой директивы ЕС. Прежде всего речь идёт о появлении на энергетическом рынке крупнейшей независимой нефтегазовой компании в Европе – *Wintershall DEA*.

2 мая 2019 г. было завершено слияние *Wintershall* и *DEA (Deutsche Erdoel AG)* М. Фридмана. Немецкий нефтехимический концерн *BASF*, владелец *Wintershall*, получил 67% *Wintershall DEA*, а *LetterOne* М. Фридмана, Г. Хана и А. Кузьмичева, контролировавшая *DEA*, остальные 33% [27].

Возможно, именно эта компания достроит последние 50 км газопровода по территории Германии. *Wintershall DEA* будет владеть и управлять небольшой частью трубопровода, при этом его остальная часть (почти 1200 км) останется за пределами юрисдикции ЕС. Плохо в школе учились еврокомиссары и не знают третий закон Ньютона: «Сила действия равна силе противодействия».

В современном мире энергетика является важным фактором международных отношений.

«Глобализация мирового экономического и энергетического пространства, усиление энергетической взаимозависимости большинства стран, не-

²⁵ Газовый компромисс: как Берлин защитил «Северный поток – 2» от блокировки // URL: <https://www.rbc.ru/business/08/02/2019/5c5d65789a79470dfab4a387>

²⁶ Germany Plans to Renege on Pledge to Raise Military Spending, Defying Trump // URL: <https://www.wsj.com/articles/germany-plans-to-renege-on-pledge-to-raise-military-spending-defying-trump-11552922721>

²⁷ Фридман получил долю в крупнейшей нефтегазовой компании Европы // URL: <https://www.rbc.ru/business/02/05/2019/5c5caaaa9a7947538c101f69>

стабильность на рынке углеводородов и рост разрыва между спросом и возможным предложением сырья, политическая нестабильность и проблемы энергетической бедности многих стран и регионов все больше обуславливают невозможность самостоятельного обеспечения национальной энергетической безопасности и выдвигают необходимость создавать новую структуру мировой энергетики, основанную на сбалансированных поставках энергоресурсов, развитии инновационных технологий, диверсификации использования источников энергии» [28].

В таких условиях одним из главных факторов энергетической безопасности Европейского союза являются прямые газотранспортные коридоры, минимизирующие риски транзитных стран. Именно этот – безопасный – формат предлагает «Газпром».

Однако выбор за европейцами – сохранить свой суверенитет или окончательно превратиться в вассалов американских ТНК.

Библиография • References

Алекперов В. Во имя всеобщей энергетической безопасности // Международная жизнь. Нефть в XXI веке. Спецвыпуск. 2010. С. 8–10.

[Aleksperov V. Vo imya vseobshchej energeticheskoj bezopasnosti // Mezhdunarodnaya zhizn'. Neft' v XXI veke. Specvypusk. 2010. S. 8–10.]

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.

[Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. – 256 s.]

Газовый компромисс: как Берлин защитил «Северный поток – 2» от блокировки // URL: <https://www.rbc.ru/business/08/02/2019/5c5d65789a79470dfab4a387>

[Gazovyj kompromiss: kak Berlin zashchitil «Severnyj potok – 2» ot blokirovki // URL: <https://www.rbc.ru/business/08/02/2019/5c5d65789a79470dfab4a387>]

Гаман-Голутвина О. В., Пономарева Е. Г., Шишелина Л. Н. «Восточное партнёрство»: борьба сценариев развития // Полис. 2014. № 5. С. 20–40.

[Gaman-Golutvina O. V., Ponomareva E. G., Shishelina L. N. «Vostochnoe partnyorstvo»: bor'ba scenarijev razvitiya // Polis. 2014. № 5. S. 20–40]

Динамика реализации газа в Европу // URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>

[Dinamika realizacii gaza v Evropu // URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>]
Европарламент утвердил поправки к Газовой директиве ЕС // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ca5e0259a794778c692fca2#ws>

[Evroparlament utverdil popravki k Gazovoj direktive ES // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ca5e0259a794778c692fca2#ws>]

Искендеров П. А. Датский фактор на пути Северного потока – 2 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/20/datskij-faktor-na-puti-severnogo-potoka-2-48036.html>

[Iskenderov P. A. Datskij faktor na puti Severnogo potoka – 2 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/20/datskij-faktor-na-puti-severnogo-potoka-2-48036.html>]

²⁸ Алекперов В. Во имя всеобщей энергетической безопасности // Международная жизнь. Нефть в XXI веке. Спецвыпуск. 2010. С. 8–9.

- Искендеров П. А. ЕС и «Северный поток – 2» – разрядка напряжённости или временный компромисс? // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/23/es-i-severnij-potok-2-razryadka-naprjazhennosti-ili-vremennij-kompromiss-47845.html>
- [Iskenderov P. A. ES i «Severnij potok – 2» – razryadka napryazhyonnosti ili vremennij kompromiss? // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/23/es-i-severnij-potok-2-razryadka-naprjazhennosti-ili-vremennij-kompromiss-47845.html>]
- Катона В. Перспективы украинского транзита // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-ukrainskogo-tranzita/>
- [Katona V. Perspektivy ukrainskogo tranzita // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-ukrainskogo-tranzita/>]
- Кто виноват в том, что украинцы платят за российский газ рекордную цену? // URL: <https://vz.ru/economy/2018/12/12/955003.print.html>
- [Kto vinovat v tom, chto ukraincy platyat za rossijskij gaz rekordnuyu cenu? // URL: <https://vz.ru/economy/2018/12/12/955003.print.html>]
- Ленин В. И. Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина // ПСС. Т. 42. С. 264–304.
- [Lenin V. I. Eshchyo raz o profsoyuzah, o tekushchem momente i ob oshibkah tt. Trockogo i Buharina // PSS. T. 42. S. 264–304]
- Одеров П. Планетарный охват // Газпром. 2011. № 11. С. 10–13.
- [Oderov P. Planetarnyj ohvat // Gazprom. 2011. № 11. S. 10–13]
- Пономарева Е., Рябинин Е. «Цветные революции» в контексте управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.
- [Ponomareva E., Ryabinin E. «Cvetnye revolyucii» v kontekste upravlyаемого haosa // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 12. S. 38–51]
- Правосудов С. А. Глобальная корпорация // URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/reports/2018/global-corporation/>
- [Pravosudov S. A. Global'naya korporaciya // URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/reports/2018/global-corporation/>]
- Правосудов С. А. Нефть и газ. Деньги и власть. М.: КМК, 2017. – 296 с.
- [Pravosudov S. A. Neft' i gaz. Den'gi i vlast'. M.: KMK, 2017. – 296 s.]
- Правосудов С. А. Почему «Газпром» не доверяет украинской газотранспортной системе // Независимая газета. 2018. 16 января // URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2018-01-16/9_7151_ukraina.html
- [Pravosudov S. A. Pochemu «Gazprom» ne doveryaet ukrainskoj gazotransportnoj sisteme. Nezavisimaya gazeta. 2018. 16 yanvarya // URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2018-01-16/9_7151_ukraina.html]
- Текеев А. Р. Политические технологии энергетического сотрудничества России и стран Балканского региона. Дисс. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО – Университет, 2013. – 245 с. // URL: https://mgimo.ru/files2/y01_2014/246235/tekeev_diss.pdf
- [Tekeev A. R. Politicheskie tekhnologii energeticheskogo sotrudnichestva Rossii i stran Balkanskogo regiona. Diss. ... kand. polit. nauk. M.: MGIMO – Universitet, 2013. – 245 s. // URL: https://mgimo.ru/files2/y01_2014/246235/tekeev_diss.pdf]
- Сердюков С. Десять в минус пятой // Газпром. 2010. № 4. С. 10–13.
- [Serdjukov S. Desyat' v minus pyatoj // Gazprom. 2010. № 4. S. 10–13]
- Фрадков и Янукович подписали соглашение по сотрудничеству в газовой отрасли // URL: <https://ria.ru/20040818/657070.html>
- [Fradkov i Yanukovich podpisali soglasenie po sotrudnichestvu v gazovoj otrasli // URL: <https://ria.ru/20040818/657070.html>]

- Фридман получил долю в крупнейшей нефтегазовой компании Европы // URL: <https://www.rbc.ru/business/02/05/2019/5ccaaaaa9a7947538c101f69>
 [Fridman poluchil dolyu v krupnejšej neftegazovoj kompanii Evropy // URL: <https://www.rbc.ru/business/02/05/2019/5ccaaaaa9a7947538c101f69>]
- Фролов А. Новый путь // Газпром. 2010. № 4. С. 6–9.
 [Frolov A. Novyj put' // Gazprom. 2010. № 4. S. 6–9]
- Хренков Н. Потребительская диктатура // Газпром. 2012. № 6. С. 19–23.
 [Hrenkov N. Potrebitel'skaya diktatura // Gazprom. 2012. № 6. S. 19–23]
- Юферева С. Подводное кладбище химического оружия отравляет Балтийское море // URL: <https://topwar.ru/33440-podvodnoe-kladbishche-himicheskogo-oruzhiya-otravlyaet-baltiyskoe-more.html>
 [Yufereva S. Podvodnoe kladbishche himicheskogo oruzhiya otravlyaet Baltijskoe more // URL: <https://topwar.ru/33440-podvodnoe-kladbishche-himicheskogo-oruzhiya-otravlyaet-baltiyskoe-more.html>]
- Nord Stream выбрал Europipe, ОМК и Sumitomo для поставки труб // URL: <https://ria.ru/20100122/205791140.html>
 [Nord Stream vybral Europipe, OMK i Sumitomo dlya postavki trub // URL: <https://ria.ru/20100122/205791140.html>]
- Council adopts gas directive amendment: EU rules extended to pipelines to and from third countries // URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/04/15/council-adopts-gas-directive-amendment-eu-rules-extended-to-pipelines-to-and-from-third-countries/>
- Germany Plans to Renege on Pledge to Raise Military Spending, Defying Trump // URL: <https://www.wsj.com/articles/germany-plans-to-renege-on-pledge-to-raise-military-spending-defying-trump-11552922721>
- Hecking H., Weiser F. Impacts of Nord Stream 2 on the EU Natural Gas Market // URL: <https://www.ewi.uni-koeln.de/cms/wp-content/uploads/2017/09/EWI-1163-17-Studie-Impacts-of-Nord-Stream-2-web.compressed.pdf>
- Kissinger H.A. Interview in Business Week. 23 December 1974 // Reproduced in Department of State Bulletin. 27 January 1975.

Статья поступила в редакцию 3 мая 2019 г.

«Переходный период»: главная особенность – «милитаризация» политики*

Часть 3

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН
Ольга ПОДБЕРЁЗКИНА

Используя чрезвычайную самонадеянность Горбачёва и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать.

*Б. Клинтон. Выступление на совещании ОКНШ США
25 сентября 1995 г.*

Вопрос о соотношении понятий «политика» и «война» в разные периоды времени и в разных странах решался по-разному.

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, академик Академии Военных наук, директор центра Военно-политических исследований МГИМО и Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail:* podberezkin@gmail.com

ПОДБЕРЁЗКИНА Ольга Алексеевна – кандидат политических наук, помощник депутата ГД ФС РФ. *E-mail:* podberezkina.olga@yandex.ru

Ключевые слова: государственный суверенитет, локальная человеческая цивилизация, политика «силового принуждения», политика сдерживания, США, Россия.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2019. № 4, 5.

Об этом говорит маршал Б. М. Шапошников в своей классической работе, где он анализировал состояние военной мысли и политики накануне Первой мировой войны. В частности, его внимание привлекает следующая мысль: «Милитаризируя, если можно так выразиться, политику, Мольте-старший передал своим последователям борьбу за целомудренность “духа войны”, исказив самого К. Клаузевица. Если последний считал, что военное искусство в своей высшей точке становилось политикой, то германский фельдмаршал, наоборот, выдвигал положение, что для “хода войны руководящими являются, главным образом, военные соображения, политические же постольку, поскольку они не требуют ничего с военной точки недопустимого”» [1].

Главной особенностью внешней и военной политики США и их союзников по коалиции в «переходный период» стала ставка на военную силу и военно-технологическое превосходство. Такой подход сделал неизбежным и переоценку роли военной силы в политике Запада, её места среди других силовых инструментов политики. По сути дела, произошло быстрое и неожиданное для многих возвращение к политике силы, существовавшей не только до горбачёвско-клинтово-го периода прекращения военной конфронтации, но даже и до брежневско-никоновского периода разрядки напряжённости, наступившего после 1972 г., когда были подписаны фундаментальные соглашения по ограничению гонки вооружений и военной деятельности.

«Переходный период», наступивший после 2014 г., существенно отличался от периода холодной войны до 1972 г. даже с учётом огромного опыта корейских и вьетнамских войн США и их коалиции. Этот период характеризуется прежде всего сломом военно-стратегического равновесия (на всех уровнях, включая ядерно-стратегический),

чья ценность стремительно девальвировалась не только в экономическом, технологическом и политико-дипломатическом, но и военном отношении: к 2014 г. соотношение сил между Россией и западной коалицией было настолько в пользу Запада, что Россия фактически могла лишь с большим трудом удерживать остатки суверенитета и национальной идентичности, которые продолжали таять **после развала предыдущих десятилетий**. В феврале 2019 г., описывая результаты военной реформы, С. Шойгу был вынужден косвенно признать, говоря об успехах реализации программ военного строительства (увеличении численности крылатых ракет (КР) в десятки и сотни раз, создании высокоточного оружия (ВТО) и пр.), что ко второму десятилетию нового века Россия пришла с разваленной армией и устаревшими вооружением, военной и спецтехникой (ВВСТ).

Именно это обстоятельство стало той вполне объективной основой, которая позволила США и их союзникам перейти к полному игнорированию интересов и ценностей, сохранившихся у России. Военная сила в этой политике Запада играла

¹ Шапошников Б. М. Мозг армии. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2017.

до определённого времени вполне подчинённую роль. Россия вплоть до начала военной реформы после российско-грузинского конфликта (август 2008 г.) не представляла сколько-нибудь серьёзной проблемы уже не только политически и экономически, но и в военном отношении [2]. Соответственно, и «дожимание» нашей страны (окончательная потеря суверенитета и территориальной целостности) предусматривалось Западом в наиболее безопасной (политико-дипломатической, информационно-когнитивной и экономической) форме и такими же средствами, где военная сила играла важную, но дополнительную роль – гарантировала эффективность применения невоенных средств. Причём эти невоенные средства, сконцентрированные в политике новой публичной дипломатии, доказали свою высокую эффективность не только в развале ОВД и СССР, но и в дальнейшей деградации России [3].

Естественно, что особенной необходимости для использования и даже наращивания военной силы у США и их союзников в эти годы не было, что вполне ясно соответствовало динамике финансирования военных расходов США, Германии, Великобритании и других членов коалиции; в последний период администрации Б. Обамы эти расходы были существенно сокращены, а учитывая, что значительная их часть шла на «заморские операции», можно говорить, что, исключая военные НИОКР («священную корову»

Минобороны США), эти расходы были резко сокращены.

Вся внешняя и военная политика СССР, а затем и России все последние десятилетия была направлена для защиты от военных угроз. К сожалению, акцент на защиту от военных угроз позже был заменён на защиту от террористических угроз, а иногда даже (с конца 80-х годов) отрицалась сама возможность внешних угроз для России. защите от невоенных, прежде всего информационно-когнитивных и идеологических, угроз внимание фактически не уделялось со времени прихода к власти Горбачёва и вплоть до самого недавнего времени, когда невоенные угрозы были выделены в Стратегии национальной безопасности России.

Эту принципиальную установку на защиту от военной угрозы (возможной глобальной войны) не изменил даже абсолютный провал такой политики, который привёл в конце 80-х годов к развалу ОВД и СССР. И причиной ему, как известно, была не военная агрессия, а эффективное использование против СССР и России невоенных средств, а в целом всей политики новой публичной дипломатии. Соответственно, и стратегическое сдерживание рассматривалось прежде всего как сдерживание от ядерного нападения, а не нападения с помощью всего спектра силовых (военных и невоенных) средств политики Запада.

² Подберёзкин А. И. Современная военная политика России в 2 томах. Т. 2. М.: МГИМО-Университет, 2017.

³ Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017.

Эта трактовка существует до настоящего времени: концепция стратегического сдерживания находится в основе политики безопасности России, точнее, её политики военной безопасности, которой даётся вполне конкретное определение в Военной доктрине: «Военная безопасность Российской Федерации – состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять» [4]. Она рассматривается прежде всего в качестве «деятельности... по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов» [4, разд. III]. Это положение является, безусловно, слабым местом в Военной доктрине, потому что:

- не учитывает значение неядерных сил, в особенности ВТО (например, КРМБ);

- не считается с силовыми, но невоенными средствами нападения.

Надо признать, к сожалению, что подобный подход вполне устраивал долгие годы США и их союзников, фактически ограничивая возможности стратегической обороны и сдерживания использованием только ядерного потенциала. Это положение во многом сохраня-

ется и сегодня, когда мы подчёркиваем, что ответные действия России с помощью ядерного оружия могут быть только в ответ на ядерное нападение (как об этом заявил, например, в марте 2019 г. посол России в США А. Антонов [5]).

Таким образом, настоящее, а тем более будущее стратегическое сдерживание только в одной своей, а именно военной части определяется способностью Вооружённых сил России предотвратить вооружённое (и в ещё меньшей степени – ядерное) нападение, которое до настоящего времени традиционно считается главной функцией стратегического сдерживания «в рамках реализации военной политики страны» [6].

Надо признать, что подобная ситуация на определённом этапе (до «переходного периода») вполне устраивала США: Россия постепенно деградировала, уступая место и влияние западной коалиции шаг за шагом, а её контрнаступательные действия на Украине и в Сирии в конечном счёте не имели стратегического характера. На всём постсоветском пространстве, в мире, в международных институтах влияние России слабело, но не исчезло полностью. Более того, на определённом этапе произошла стабилизация, а именно в 2014–2018 гг., когда на Западе поняли, что без прямого использования военной силы «для окончательного

⁴ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // URL: <https://base.garant.ru/70830556/>

⁵ Антонов назвал условие применения Россией ядерного оружия // Russia Today // URL: <https://russian.rt.com/world/news/610237-antonov-yadernoe-oruzhie>

⁶ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

Таблица

**Политика сдерживания западной ЛЧЦ в отношении СССР
и России и политика «силового принуждения» западной
ЛЧЦ в отношении России ***

Политика сдерживания западной ЛЧЦ в отношении СССР и России		Политика «силового принуждения» западной ЛЧЦ в отношении России	
Главная цель	Ограничить влияние ОВД и СССР в мире	Главная цель	Окончательно ликвидировать Россию
Задачи	Не дать распространиться влиянию коммунизма за пределы ОВД и СССР; Ослабить влияние СССР в странах ОВД и в мире	Задачи	Ограничить и ликвидировать суверенитет; Ограничить и ликвидировать национальную идентичность
Средства	Военно-технические, политические, экономические и гуманитарные	Средства	Силовые невоенные средства (информационные, культурно-образовательные, когнитивные), а также финансово-экономические и военно-технологические
Возможности компромиссов	Допускаются	Возможности компромиссов	Допускаются только в качестве тактических приемов
По времени	Оперативно-тактические	По времени	Стратегические, долгосрочные

решения вопроса» с Россией не обойтись. Одного косвенного использования военной силы будет уже недостаточно. Необходимо прямое физическое насилие. Это вытекало прямо из логической смены основной цели – ограничения влияния СССР/России на её развал и уничтожение.

Таким образом, «милитаризация» политики западной военно-политической коалиции стало за-

кономерным (почти естественным) продолжением курса Запада в отношении России, когда только косвенного использования военной силы стало уже недостаточно (табл.).

Проблема для России заключается в том, что подобная милитаризация искусственно не замечается многими представителями правящей элиты: прежняя трак-

* Источник: Подберёзкин А. И. Повышение эффективности стратегического сдерживания России до 2050 года как условие национального выживания // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/42251>

товка безопасности, стратегической стабильности фактически устарела ещё до принятия новой редакции Стратегии национальной безопасности России 31 декабря 2015 г. и вытекающих из неё Военной доктрины России (которая так и не скорректирована до сих пор) и Концепции внешней политики, которые лежат в основе внешней политики страны. Неслучайно в ней даётся устаревшая характеристика международной обстановки (МО) и военно-политической обстановки (ВПО): «Мировое развитие на современном этапе характеризуется ослаблением идеологической конфронтации, снижением уровня экономического, политического и военного влияния одних государств (групп государств) и союзов и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование, многополярностью и глобализацией разнообразных процессов [4, разд. II].

Поэтому такая трактовка уже не может служить теоретической основой для будущего, а тем более лежать в основе политики безопасности и военного строительства России на долгосрочную перспективу, потому что объективный характер современной военно-силовой политики в мире фактически изменил все основные представления о международной обстановке.

Изменение характера современного противоборства между субъектами МО и ВПО в мире и особен-

ностей современной войны привело к тому, что поражение в современной войне, т. е. политической победы, можно обеспечить, нанеся противнику удар не только средствами вооружённого насилия, но и иными силовыми средствами без формального объявления войны и даже без массированного использования оружия [7]. Но это будет возможно только в случае, если в политике будут достигнуты два стратегических результата:

- политическая элита противостоящего государства будет вынуждена выполнять навязываемую ей внешнюю волю, т. е. будет утрачен в основном государственный суверенитет, а институты государства потеряют свою эффективность. При этом признание политического поражения может и не быть – правящая элита формально будет вполне суверенной. Это может стать результатом силового, но не военного принуждения, в котором решающую роль будут играть новейшие технологии [8];

- произойдёт значительная трансформация системы национальных ценностей, интересов и в конечном счёте национальной идентичности в пользу агрессора, даже если это и не будет признано формально, а будет обличено в иные формы [3, с. 36–37].

Политическое поражение, например, понёс СССР, где правящая элита потеряла основную политическую и экономическую власть, территории, ограничила свой су-

⁷ Кравченко С. А., Подберёзкин А. И. Динамика знания о насилии: военные и социокультурные аспекты // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3.

⁸ Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина. М.: ЛКИ, 2014.

веренитет и влияние, наконец, передала под внешний контроль собственные материальные и природные ресурсы. При этом военное поражение он так и не понёс, хотя справедливости ради следует признать, что развал вооружённых сил и оборонно-промышленного комплекса (ОПК), потеря союзников и роспуск Организации Варшавского договора (ОВД) вполне можно рассматривать как самое серьёзное (но так до сих пор и не признанное) военно-политическое поражение СССР и как его преемницы – России.

Современная политическая оценка состояния международной и военно-политической обстановки должна формироваться исходя не из традиционных оценок характера войны, которые в основном сводятся к наличию крупномасштабных военных действий, а из оценки характера ведущейся силовой борьбы и её политических результатов, т. е. результатов силового противоборства, которое может осуществляться как вооружёнными, так и невооружёнными средствами и методами [9].

Соответственно, успешное противодействие этому силовому противоборству становится в конечном счёте критерием эффективности не только вооружённой, но и в целом силовой борьбы, что неизбежно ведёт, в свою очередь, к пересмотру критериев эффективности всей политики стратегического

сдерживания (в том числе используемых средств и способов ведения вооружённой и силовой борьбы).

Так, в последней редакции Национальной оборонной стратегии США, конкретизирующей Стратегию национальной безопасности с точки зрения применения вооружённого насилия, в качестве основного вывода предлагается считать, что военная мощь страны должна «обеспечить безопасность, увеличить влияние США в мире, сохранить доступ к рынкам, увеличить качество жизненных стандартов, укрепить союзнические и партнёрские отношения» [10].

Другими словами, чисто военных задач перед Вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки вообще не ставится, все они в конечном счёте сводятся к политическим и экономическим приоритетам, которые должны быть обеспечены, в том числе и с помощью военной силы.

Ярким примером этого тезиса стало фактическое поражение России в конфликте за Украину (который был самым важным приоритетом в политике США с 1991 г. по отношению к России), где Западу с помощью самых разных силовых средств и методов удалось создать враждебное Москве государство и плацдарм для политического и военного противоборства. С геополитической точки зрения приход к власти в 2014–2018 гг. на Украине откровенно русофобских и ан-

⁹ Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016.

¹⁰ Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Washington. 2018. 3 July // URL: http://pentagonus.ru/load/3/strategii_i_koncepcii/national_defense_strategy_2018/31-1-0-1835

тироссийских сил означает только одно – самое серьёзное политическое поражение России после развала ОВД и СССР.

Причём полученный политический результат – создание враждебного России политического и военного плацдарма вдоль наиболее важных границ – был достигнут в результате реализации последовательных мер стратегии «силового принуждения» украинской и российской правящих элит. Это, как известно, в минимальной степени включало в себя собственно военные меры (подготовку кадров службы безопасности и Министерства обороны Украины, развитие мощной резидентуры, вербовку правящей элиты, установление средств военно-технического контроля, совместные манёвры, работу инструкторов и т. д.), но в гораздо большей степени – самый широкий спектр силовых средств принуждения, которые традиционно пока что не относятся к военным в:

- области культуры (смена культурно-исторического кода);
- образовании (воспитание в антироссийском духе);
- создании враждебных Российской Федерации институтов гражданского общества, включая полувоенные и военизированные организации и т. д. [11].

Очень важно дать максимально точную оценку именно современного этапа военно-политического противоборства, которое характеризуется достаточно медленным восстановлением российского

государства и его институтов, что позволяет уже говорить о некоем сознательном стратегическом планировании: к 2000 г. правящей элите России удалось сохранить только часть исторической территории, часть государственного суверенитета, но главное всё-таки то, что удалось сохранить национальную идентичность и остатки государства [7, с. 40–41]. Эта оставшаяся «часть», как предполагали на Западе в конце 90-х годов, в течение короткого времени окончательно деградирует, и Россия превратится в лучшем случае в слабую конфедерацию на территории РСФСР, которая будет подконтрольна внешнему управлению. По некоторым оценкам экспертов США из *RAND*, на это могло уйти до 5–7 лет, после чего США, как мировой лидер, могли бы распределить сферы влияния на российской территории между теми, кто будет соответствовать американским требованиям [2].

Период президентства В. В. Путина стал, таким образом, мучительным периодом восстановления (иногда медленного, сопровождающегося кризисами и стагнацией) и возвращения всех атрибутов государственного суверенитета и национальной идентичности, который в целом закончился с восстановлением экономики и относительной мощи государства только во втором десятилетии нового века, когда в мире обострилась борьба между новыми и старыми центрами силы и стоящими за ними локальной человеческой цивилизации

¹¹ Подберёзкин А. И. От «стратегии противоборства» к «стратегии управления» // Вестник ГГИМО-Университета. 2017. № 4. С. 211–213.

(ЛЧЦ) и военно-политическими коалициями.

Эта борьба приобрела острые силовые формы прежде всего в отношениях между западной и исламской, а затем и российской ЛЧЦ, потому что на повестке дня встал вопрос о сохранении или изменении сложившейся системы МО и ВПО, что, как следствие, неизбежно ставило вопрос о самых решительных политических целях – существовании государств, наций и цивилизаций.

Изменение характера современной политики, и в частности военной политики, в XXI в. радикально повлияло на процессы формирования МО и ВПО, а также средства и способы «силового принуждения». Прежде всего «силового принуждения», или (используя традиционное выражение) политики силы, но не только средств и способов этого «силового принуждения», которые претерпели в последние два десятилетия радикальные изменения в мире, затронувшие буквально все страны [12].

Так, появление высокоточного оружия (ВТО), роботизированных систем, средств космического наблюдения и т. п. стало общемировой нормой, а не преимуществом отдельных государств. У боевиков в Сирии, например, обнаружены самые современные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), противотанковые средства, тяжёлая техника и средства связи, вполне

сопоставимые по своей эффективности со средствами развитых государств.

Поэтому при разработке политики эффективного стратегического сдерживания в России необходимо учитывать, что эта новая военно-силовая политика Запада (политика «силового принуждения») [13] в своей основе исходит из нескольких принципиально новых базовых положений, которые не только качественно отличаются от традиционных представлений военной науки, но и выходят далеко за границы собственно политики безопасности и компетенции Совбеза, МО, МИД и других ведомств, отвечающих за разработку стратегического сдерживания, а именно:

- самых решительных политических целей, предполагающих в конечном счёте разрушение суверенитета и национальной идентичности России, что изначально не предполагает поиск компромиссов и «поля для сотрудничества», когда переговоры и компромиссы теряют самостоятельное политическое значение и могут быть использованы только в качестве тактического приёма (по аналогии с Договором по ПРО 1972 г., действовавшим только на период проведения соответствующих НИОКР США);

- формирования и совершенствования самой широкой военно-политической коалиции во главе с США, в основе которой лежит си-

¹² Подберёзкин А. И., Жуков А. В. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества: угрозы силового использования социальных сетей // Обозреватель-Observer. 2017. № 9. С. 24–25.

¹³ Gompert D. C., Binnendijk H. The Power to Coerce. Cal., RAND. 2016 // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1000.html

стема ценностей западной локальной человеческой цивилизации и в которой в той или иной форме периодически участвуют порядка 60 государств, т. е. создания единого фронта противоборства с Россией в форме широкой и контролируемой США коалиции;

- слабости коалиционных (особенно военно-политических) возможностей России, которые ограничены отсутствием общей идеологической и политической платформы, а также перспективами развития ОДКБ и широких «клубных» коалиций типа БРИКС и ШОС;

- крайне невыгодного соотношения сил между Россией и западной коалицией, которое может соотноситься как 1: 25 – если речь идёт о ВВП, 1: 50 – если речь идёт о соотношении СМИ и других инструментов «мягкой силы», и 1: 75 и более – если речь идёт о новейших технологиях;

- сохраняющихся последствиях тяжёлого социально-экономического кризиса 90-х годов, которые удалось в итоге преодолеть только к 2018 г., но которые отражаются ещё на отсутствии в России достаточно эффективного государственного управления, слабой правящей элите (часть которой ориентирована на Запад), нарастающем социально-экономическом неравенстве и напряжении в обществе, что в совокупности создаёт условия для внутривнутриполитической дестабилизации страны [7, с. 40–41].

Современное эффективное стратегическое сдерживание предполагает способность нации вообще и российского государства

в частности противодействовать политике «силового принуждения», реализуемой в самых разных формах и разными способами. Оно не определяется компетенцией только президента России, Совбеза, МИД и других силовых ведомств, а является предметом внимания всей нации и общества, т. е. является общенациональной стратегией.

Это обстоятельство в полной мере относится к средствам и способам силовой политики, в том числе – и чаще всего – военно-силовым, но далеко не всегда военными средствами, против которых военная сила часто бывает бесполезна.

Так, отказ от возможности долгосрочных финансовых займов, а тем более аресты депозитов и активов не могут быть предотвращены вооружённым насилием, так же как и ограничения на участие в международных обменах и мероприятиях. Но прежде всего противодействие информационно-когнитивному и цивилизационному воздействию не может быть нейтрализовано военной силой.

В конечном счёте всегда необходимо помнить, что развал ОВД и СССР был результатом не военного поражения, а проигрышем на других полях противоборства – концептуально-когнитивного, идеологического, информационного, экономического и социального.

Те средства и способы силового принуждения, которые разрабатываются сегодня в США и странах – союзниках по военно-политической коалиции, представляют собой, как правило, принципиально новые способы «силового принуждения» России, её правящей элиты к политической капитуляции

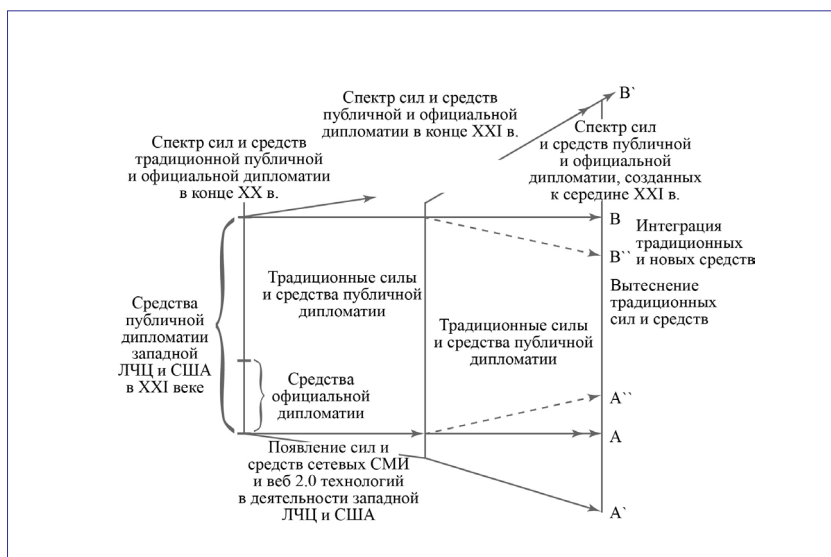

Рис. 1. Расширение спектра сил и средств публичной и официальной дипломатии в XXI в. (на примере МИД и МО РФ)*

ции, которая в конечном счёте должна привести к национальной и государственной катастрофе. Поэтому необходимо сделать как минимум вывод о том, что средства и способы противодействия со стороны России должны быть такими же бескомпромиссными и эффективными (рис. 1).

В целом разработка и внедрение таких эффективных средств и способов противодействия политике силового принуждения Запада и представляет собой суть понятия «эффективное стратегическое сдерживание», которое значительно шире, чем традиционное (и упрощённое) восприятие политики «ядерного сдерживания» («устрашения») [7, с. 40–41].

Таким образом, новая задача, стоящая перед политикой стратегического сдерживания России, заключается в поиске эффективных средств противодействия политике «силового принуждения» Запада в новых условиях формирования МО и ВПО, а также оперативной разработке новых способов их применения.

Так, если, как известно, в Сирии было апробировано более 200 новых типов и систем оружия, то гораздо менее известно, что в это же время были использованы и многочисленные новые политико-дипломатические (центры примирения, конференция в Сочи и т. д.) и информационные (СМС-сообщения, перехват радиопереговоров и теле-

* Источник: Подберёзкин А. И. Несоответствие российской политики стратегического сдерживания политике «новой публичной дипломатии» западной ЛЧЦ в XXI веке // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/38562>

фонные конференции, дискуссии в социальных сетях и пр.) средства.

На Западе признают, что в России несколько лет назад начался пересмотр важнейших положений военного искусства, который они связывают с начальником Генерального штаба Вооружённых сил России В. Герасимовым.

Так, один из исследователей, М. Маккью, пишет: «В феврале 2013 года генерал Валерий Герасимов – начальник российского Генерального штаба, что примерно соответствует американской должности главы Объединённого комитета начальников штабов, опубликовал в российской отраслевой газете “Военно-промышленный курьер” статью размером в 2000 слов под заголовком “Ценность науки – в предвидении”. Герасимов взял тактику, разработанную в Советском Союзе, смешал её со стратегическими военными идеями о тотальной войне и сформулировал новую теорию современной войны, предполагающую скорее не прямую атаку на противника, а “взлом” его общества. Сами “правила войны” существенно изменились. Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия... Всё это дополняется военными мерами скрытого характера» [14].

Вместе с тем коренного пересмотра Стратегии национальной безопасности России и Концепции стратегического сдерживания пока не произошло. Тактические перемены в политике безопасности отражают ре-

Эту статью многие считают самым ясным выражением современной российской стратегии, опирающейся на идею тотальной войны и помещающей политику и войну в одну плоскость как с философской, так и с технической точки зрения.

Такой подход подразумевает партизанскую войну, ведущуюся на всех фронтах с использованием широкого спектра союзников и инструментов: хакеров, СМИ, бизнеса, «сливов», фальшивых новостей, а также обычных и асимметричных военных методов. Благодаря Интернету и социальным сетям стали возможны операции, о которых советские специалисты по психологической войне могли только мечтать. Теперь можно перевернуть в стране у противника всё вверх дном исключительно с помощью информации.

Доктрина В. Герасимова подводит под применение этих новых инструментов теоретическую базу и провозглашает невоенную тактику не вспомогательным элементом при силовых методах, а предпочтительным путём к победе. Фактически она объявляет именно это настоящей войной. «Кремль стремится создавать хаос – недаром Герасимов подчёркивает важность дестабилизации вражеского государства и погружения его в постоянный конфликт», – пишет М. Маккью.

¹⁴ Маккью М. Доктрина Герасимова // ВПК. 2017. 9 июля // URL: <https://inosmi.ru/politic/20170907/240217819.html>

акцию правящей элиты на происходящее, но недолгосрочное планирование операций, а тем более несистемное развитие России в условиях усиления неблагоприятной ВПО. Складывается впечатление, что руководство страны остановилось в размышлениях об основных направлениях дальнейших реформ в области безопасности, но не решается пойти на серьёзные изменения. Другими словами, можно сказать, что мы стоим перед очевидной необходимостью внесения корректив в Стратегию национального развития, но так и не выбрали конкретного пути движения.

Последовательность решения этой проблемы должна быть следующая:

- выдвижение максимально конкретной идеи и обоснование прикладной стратегической концепции обеспечения опережающего развития и обеспечения именно национальной безопасности (а не только государственной безопасности, как сегодня), в основе чего лежит долгосрочный прогноз развития МО и ВПО в мире и России;

- формулирование прикладной политической и военной стратегии (по аналогии с американской стратегией «силового принуждения»), способной нейтрализовать внешнее давление на Россию в ближайшие годы, которое будет развиваться по эскалации; определение основных целей; уточнение объёма и качества национальных ресурсов и разработка новых способов достижения сформулированных целей;

- политическое и законодательное оформление стратегического плана противодействия политике силового принуждения Запада в соответствующих правовых и нормативных документах и решениях, выделение конкретных задач, сроков и ответственных исполнителей;

- обеспечение повседневной реальной политической управленческой деятельности по организации выполнения сформулированной стратегии, включая прикладное административное, правовое, идеологическое и нормативное регулирование.

Библиография • References

Антонов назвал условие применения Россией ядерного оружия // Russia Today // URL: <https://russian.rt.com/world/news/610237-antonov-yadernoe-oruzhie>

[Antonov nazval uslovie primeneniya Rossiej yadernogo oruzhiya // Russia Today // URL: <https://russian.rt.com/world/news/610237-antonov-yadernoe-oruzhie>]

Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // URL: <https://base.garant.ru/70830556/>

[Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 25 dekabrya 2014 g. № Pr-2976) // URL: <https://base.garant.ru/70830556/>]

Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина. М.: ЛКИ, 2014. – 344 с.

[Zakony istorii: Matematicheskoe modelirovanie i prognozirovanie mirovogo i regional'nogo razvitiya / отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина. М.: ЛКИ, 2014. – 344 с.]

- Кравченко С. А., Подберёзкин А. И. Динамика знания о насилии: военные и социокультурные аспекты // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3. С. 40–45.
[Kravchenko S. A., Podberyozkin A. I. Dinamika znaniya o nasilii: voennye i sociokul'turnye aspekty // Gumanitarij Yuga Rossii. 2018. № 3. S. 40–45]
- Максю М. Доктрина Герасимова // ВПК. 2017. 9 июля // URL: <https://inosmi.ru/politic/20170907/240217819.html>
- [Mak'syu M. Doktrina Gerasimova // VPK. 2017. 9 iyulya // URL: <https://inosmi.ru/politic/20170907/240217819.html>]
- Подберёзкин А. И. Несоответствие российской политики стратегического сдерживания политике «новой публичной дипломатии» западной ЛЧЦ в XXI веке // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/38562>
- [Podberyozkin A. I. Nesootvetstvie rossijskoj politiki strategicheskogo sderzhivaniya politike «novoj publichnoj diplomatii» zapadnoj LCHC v XXI veke // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/38562>]
- Подберёзкин А. И. От «стратегии противоборства» к «стратегии управления» // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4. С. 211–213.
- [Podberyozkin A. I. Ot «strategii protivoborstva» k «strategii upravleniya» // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017. № 4. S. 211–213]
- Подберёзкин А. И. Повышение эффективности стратегического сдерживания России до 2050 года как условие национального выживания // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/42251>
- [Podberyozkin A. I. Povyshenie effektivnosti strategicheskogo sderzhivaniya Rossii do 2050 goda kak uslovie nacional'nogo vyzhivaniya // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/42251>]
- Подберёзкин А. И. Современная военная политика России в 2 томах. Т. 2. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 987 с.
- [Podberyozkin A. I. Sovremennaya voennaya politika Rossii v 2 tomah. T. 2. M.: MGIMO-Universitet, 2017. – 987 s.]
- Подберёзкин А. И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 73–76.
- [Podberyozkin A. I. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii v XXI veke. M.: MGIMO-Universitet, 2016. S. 73–76]
- Подберёзкин А. И., Жуков А. В. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества: угрозы силового использования социальных сетей // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 23–40.
- [Podberyozkin A. I., Zhukov A. V. Faktory bezopasnosti dlya rossijskoj natsii, gosudarstva i obshchestva: ugrozy silovogo ispol'zovaniya social'nyh setej // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 9. S. 23–40]
- Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
- [Publichnaya diplomatiya: Teoriya i praktika: Nauchnoe izdanie / pod red. M. M. Lebedevoy. M.: Aspekt Press, 2017. – 272 s.]
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
- [Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/]
- Шапошников Б. М. Мозг армии. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2017. – 824 с.

[*Shaposhnikov B.M.* *Mozg armii*. М.: Obshchestvo sohraneniya literaturnogo naslediya, 2017. – 824 s.]

Gompert D.C., Binnendijk H. *The Power to Coerce*. Cal., RAND. 2016 // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1000.html

Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Washington. 2018. 3 July // URL: http://pentagonus.ru/load/3/strategii_i_koncepcii/national_defense_strategy_2018/31-1-0-1835

Статья поступила в редакцию 17 марта 2019 г.

Открытие второго фронта в Европе

К 75-летию со дня проведения Нормандской операции
(6 июня – 30 августа 1944 г.)

Сергей ЛАВРЕНОВ
Валерий ХМЕЛЬНИКОВ

История открытия второго фронта остаётся одной из актуальных проблем современной историографии. Это обусловлено не только долгой и противоречивой предысторией этого одного из важнейших событий Второй мировой войны, но и выяснением степени объективности причин его откладывания. По-прежнему дискуссионным является вопрос о том, насколько ускорило открытие второго фронта окончание войны, учитывая, что чуть позже, 23 июня, началась грандиозная Белорусская наступательная операция («Багратион»), приведшая к фактическому разгрому немецкой группы армий «Центр» и тем самым предопределившая крах Третьего рейха.

Затянувшаяся прелюдия

Вопрос об открытии второго фронта возник в первый же период Великой Отечественной войны. Уже 18 июля 1941 г., в отчаянные для Советского Союза дни, этот вопрос был поставлен в посла-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор Военного университета МО России. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

ХМЕЛЬНИКОВ Валерий Степанович – начальник отдела Центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета МО России. *E-mail:* khvs62@mail.ru

Ключевые слова: второй фронт, операция «Болигарт», Нормандская операция, операция «Багратион».

нии главы советского правительства И. В. Сталина премьер-министру Великобритании У. Черчиллю: «Военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию» [1].

У. Черчилль в тот момент отклонил советские предложения, сославшись на недостаток сил и угрозу «кровопролитного поражения десанта» [2]. Позиция У. Черчилля объяснялась не только тем, что британская армия переживала тяжёлые времена после поражения экспедиционного корпуса на Европейском континенте в 1940 г., но и личными воспоминаниями, связанными с неудачей Дарданелльской операцией (19 февраля 1915 г. – 9 января 1916 г.).

В период её планирования, целью которой являлся захват Константинополя и вывод Турции из войны, У. Черчилль являлся первым лордом Адмиралтейства, отвечавшим за её проведение.

В обмен на участие России в Дарданелльской операции в марте 1915 г. британское правительство пообещало царскому правительству в качестве вознаграждения Константинополь с проливами*. Об искренности этих намерений трудно судить, поскольку в вихре революционных событий

1917 г., захлестнувших Россию, этот вопрос отпал сам собой.

Сама Дарданелльская операция завершилась провалом, несмотря на то что англо-французская эскадра, выделенная для её проведения, представляла внушительную силу, включая мощные линкоры, снаряды которых (381 мм калибра) должны были гарантированно разрушить форты Дарданелл. Турецкому командованию, осведомлённому о планах союзников, удалось дать эффективный отпор.

Неудача с форсированием Дарданелл не обескуражила союзное командование, решившее высадить крупный десант для подавления турецких береговых батарей. В десантировании помимо английских и французских приняли участие австралийские, новозеландские, сенегальские, индийские и другие части и подразделения.

После высадки десанта на полуостров Галлиполи в районе мыса Геллес (25 апреля 1915 г.) британцам и их союзникам лишь ценой больших потерь удалось закрепиться на побережье. Однако попытки расширить плацдармы, несмотря на наращивание сил и средств, успехом не увенчались. В конце августа союзное командование было вынуждено эвакуировать войска.

Память об этой крупной неудаче, стоившей англичанам свыше 119 тыс. жертв, не могла не довлеть над У. Черчиллем при размышлениях о возможном десантировании на Европейском континенте. С другой стороны, тяжёлая обстановка на советско-германском фронте требовала от Лондона более активных действий по выполнению своих союзнических обязательств.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 14.

² Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1983. С. 30.

* В военной экспедиции участвовал русский десантный отряд.

В сентябре 1941 г. И. В. Сталин вновь поставил вопрос об открытии второго фронта [3]. У. Черчилль, признавая, что на Советский Союз легла вся тяжесть борьбы против фашистского нашествия, тем не менее повторил свои доводы о невозможности его открытия в ближайшее время в связи с неготовностью Лондона к проведению крупномасштабной десантной операции [4].

Ситуация могла существенно измениться после того, как 7 декабря 1941 г., в ответ на внезапное нападение японских вооружённых сил на Перл-Харбор, в войну вступили США. И действительно, 1 апреля 1942 г. по итогам совещания в Белом доме американским президентом Ф. Рузвельтом был одобрен разработанный штабом армии США стратегический план, предполагавший сосредоточение в Англии крупных сил и средств с целью вторжения в Северную Францию [5].

8 апреля 1942 г. в Лондон прибыли начальник штаба армии США Дж. Маршалл и представитель американского президента Г. Гопкинс с двумя планами высадки – операции «*Раундап*» («Облава»)* и операции «*Следжхаммер*» («Кувалда»).

Первая предусматривала полномасштабную высадку на Европейском континенте до апреля 1943 г. 48 дивизий (из них – 18 британских).

Операция «Следжхаммер» имела более скромную задачу – осуществить высадку ограниченного десанта западных союзников на севере Франции, но уже осенью 1942 г. планировалось захватить один из портов – Брест или Шербур, которые могли бы стать плацдармами для накопления сил с целью последующего выхода на оперативный простор весной 1943 г. Основная тяжесть в рамках этой операции должна была лечь на англичан – американцы не успевали сосредоточить в столь короткие сроки крупные силы для вторжения.

Черчиллю эта идея показалась малопривлекательной, особенно после очередной неудачи – на этот раз Дьепского рейда, проведённого в августе 1942 г. Цель рейда, носившего характер разведки боем, заключалась в овладении и удержании порта Дьеп. Однако из 6 тыс. участвовавших в операции десантников более половины были убиты, ранены или захвачены в плен. Серьёзные потери понесла и союзная авиация, прикрывавшая десантную операцию.

В подобном контексте англичане предложили американцам, прежде чем высаживаться в Европе, набраться опыта в менее рискованных десантных операциях (в частности, в Северной Африке). Однозначной поддержке этого решения американцам мешало уже данное Москве обе-

³ Зайцев И. Е. К вопросу об открытии второго фронта и его роли во Второй мировой войне // Военно-исторический журнал. 1959. № 6.

⁴ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Документы и материалы. В 2 томах. Т. 1. 1941–1943. М.: Политиздат, 1983. С. 114.

⁵ Perpetual War for Perpetual Peace. Caldwell, 1953.

* Операция «Раундап» – кодовое название плана вторжения сначала британских, а с момента вступления США во Вторую мировую войну союзных англо-американских вооружённых сил в Северо-Западной Европе на 1943 г.

щение открыть второй фронт в 1942 г. Положительное решение этого вопроса было главной целью поездки наркома иностранных дел В.М. Молотова (апрель–май 1942 г.) в Лондон, а затем в Вашингтон. Ради достижения договорённости советская сторона была готова пойти на ряд существенных уступок (сокращение поставок по ленд-лизу, согласие на исключение из текста англо-советского договора вопроса о признании западных границ СССР и др.) [6, с. 128].

В конечном итоге в результате напряжённых переговоров согласие западных союзников было получено [7]. Однако несмотря на соответствующее по итогам переговоров совместное коммюнике, У. Черчилль в памятной записке, врученной В.М. Молотову 10 июня 1942 г., оговорил участие Англии рядом трудновыполнимых на тот момент условий (наличие необходимого количества специальных десантных средств, высокая гарантия успеха операции и др.). В итоге операции «Следжхаммер» так и не суждено было состояться [8]. В июле 1942 г. западными союзниками, без предварительного уведомления Москвы, был принят план по высадке во Французской Северной Африке – операция «Торч» («Факел»), которая должна состояться не позднее 30 октября 1942 г.

Вместе с тем американцам удалось получить согласие британского правительства на открытие второго

фронта в Европе в 1943 г. (операция «Раундап»). Об изменении стратегических планов западных союзников У. Черчилль сообщил И.В. Сталину только в августе 1942 г.

Чтобы сохранить лицо перед советским руководством, западные союзники начали массированные воздушные бомбардировки Германии, которые должны были, по их мнению, компенсировать отсутствие боевых действий союзников на сухопутном театре войны.

30 мая 1942 г. британские военно-воздушные силы совершили налёт силою более 1 тыс. бомбардировщиков на немецкие города.

Малоэффективные с военной точки зрения воздушные налёты стали акцией возмездия и террора по отношению к немецкому населению. Одним из наиболее пострадавших стал г. Кёльн, где была разрушена старинная часть города, не имевшая никакого значения в военно-экономическом отношении. С августа 1942 г. в подобных налётах стала принимать всё более активное участие американская авиация.

Ещё более масштабный характер приняли налёты союзной авиации в 1943 г.

Помимо городов удары авиации наносились по базам подводных лодок на Атлантическом побережье (в Вильгельмсхафене, Киле и др.), а также по промышленным объектам, имевшим прямое или косвенное отношение к строительству подводных лодок. Тем не менее Германия до окончания войны сохранила способность спускать на воду значительное число подводных лодок.

После захвата Сицилии и высадки в Южной Италии (август 1943 г.) авиация западных держав

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции.

⁷ История дипломатии. В 4 томах. М.: Политиздат, 1975. Т. 4. С. 265.

⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 книгах. Кн. 2. Т. 3–4. М.: Воениздат, 1991. С. 494–495.

получила возможность совершать налёты на Южную Германию и нефтяные районы Румынии. Однако на общую обстановку на советско-германском фронте действия союзной авиации значимого влияния не оказывали.

Осознавая это и стремясь восстановить взаимопонимание с И. В. Сталиным, Ф. Рузвельт 7 декабря 1942 г. направил ему послание, в котором подтвердил намерение союзников осуществить высадку в Европу в 1943 г. В связи с этим он сообщил о назначении генерала Д. Эйзенхауэра командующим операцией по форсированию Канала [9].

Однако и в 1943 г., как известно, открытие второго фронта не состоялось. Американские силы и средства, предназначенные для осуществления плана «Болеро» (перевоска войск США на Британские острова для осуществления операции вторжения «Раундап»), были направлены на Тихий океан, Средиземное море и Средний Восток [6, с. 131].

В сложившейся ситуации вполне объяснимое и растущее недоверие Москвы к своим союзникам могло быть преодолено только в формате трёхсторонней встречи на высшем уровне.

На конференцию в Касабланку (14–24 января 1943 г.) И. В. Сталин, сославшись на занятость, однако, не поехал. В его отсутствие Ф. Рузвельт и У. Черчилль подтвердили намерение продолжить стратегию воздушной войны против Германии для подрыва морального духа немецкого

народа и снижения способности Германии к военному сопротивлению.

На прошедшей вслед за этим англо-американской конференции в Вашингтоне (12–25 мая 1943 г.) вновь поднялся вопрос о втором фронте. Не отвергая необходимость его открытия в принципе, англичане выступили против высадки союзников во Франции, отстаивая план наступательных действий в направлении Сицилия – Южная Италия и на Балканах, что позволяло им контролировать коммуникации в Средиземноморье, жизненно важные для сохранения колониальной империи. Высказав сомнения в целесообразности этого стратегического направления, Ф. Рузвельт тем не менее согласился на очередную отсрочку открытия второго фронта вплоть до 1 мая 1944 г. Конференция завершилась одобрением плана ведения военных действий в Южной Италии и на Тихом океане.

4 июля президент США сообщил И. В. Сталину о принятом на англо-американской конференции в Вашингтоне (12–25 мая 1943 г.) решении отложить открытие второго фронта ещё на год [10]. Советское правительство отказалось признать правомочность этого решения, принятого без его участия.

Стремясь преодолеть углубляющийся кризис союзнических отношений, У. Черчилль и Ф. Рузвельт на конференции в Квебеке (17–24 августа 1943 г.) совместно со своими начальниками штабов обсудили

⁹ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М.: Терра – Книжный клуб, 2006. С. 123.

¹⁰ Foreign Relations of the United States (FRUS). Conferences at Washington and Quebec, 1943. Washington, 1943. P. 387.

ли и одобрили план высадки морского десанта в Нормандии (операция «Оверлорд») и на юге Франции (операция «Драгун», ранее «Энвил») к маю 1944 г. Окончательно это решение предстояло подтвердить на встрече «большой тройки».

На этот раз к реализации плана высадки в Европе западных союзников подталкивала стратегическая обстановка на советско-германском фронте, которая к концу 1943 г. резко изменилась в пользу Советского Союза. Переломным событием в этом отношении стало сокрушительное поражение в Сталинграде, символизировавшее начало конца Третьего рейха.

На совещании с американскими начальниками штабов (19 ноября 1943 г.) Ф. Рузвельт обратил внимание на то, что советские войска находятся уже поблизости от польской границы. В сложившихся условиях, по его мнению, необходимо предпринять все усилия, чтобы совместно с Англией оккупировать большую часть Европы. В английскую оккупационную зону предла-

галось включить Францию, Бельгию, Люксембург, а также южную часть Германии – Баден, Баварию и Вюртемберг. Американцы намеревались занять Северо-Западную Германию и первыми войти в Берлин [11].

Принципиальное решение об открытии второго фронта предполагалось принять на Тегеранской конференции в декабре 1943 г.

Незадолго до конференции президент США Ф. Рузвельт заметил: «Если дела в России пойдут и дальше так, то, возможно, будущей весной второй фронт и не понадобится» [12]. Это предопределило готовность американского президента окончательно решить вопрос о сроках открытия второго фронта.

На Тегеранской конференции дата начала операции «Оверлорд» была установлена на май 1944 г. Одним из важных итогов решений конференции стало обязательство советской стороны подготовить крупное наступление в период проведения западными союзниками десантной операции.

Подготовка к высадке

Подготовка к операции «Оверлорд» развернулась весной 1944 г. Однако и здесь западные союзники оказались верны себе.

Втайне от Москвы они готовили другую, экстренную операцию на случай преждевременного краха

Германии под ударами Красной армии. План этой операции под кодовым названием «Рэнкин» предусматривал немедленное вторжение всеми наличными силами на континент и оккупацию как можно большей части Германии до подхо-

¹¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 томах. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сб. документов. М.: Политиздат, 1978. С. 11.

¹² Рузвельт Э. Его глазами / пер. с англ. М.: ИЛ, 1947. С. 161.

да главных сил Красной армии. Однако бесперспективность подобного рода масштабной операции без тесной координации действий с советским командованием вынудила их отказаться от неё.

Берлин, готовясь к летней кампании 1944 г., несмотря на утрату стратегической инициативы, не считал войну проигранной. Упорной обороной немецкое командование намеревалось не допустить дальнейшего продвижения Красной армии на востоке, а на западном направлении – воспрепятствовать вторжению англо-американских войск во Францию.

Согласно плану операции «Оверлорд», представленному начальником штаба Верховного командования союзных экспедиционных сил британским генералом Ф. Морганом (утверждён на англо-американской конференции в Квебеке в августе 1943 г.), наиболее пригодными местами высадки войск в Северо-Западной Франции были определены два участка – на побережье пролива Па-де-Кале и в Нормандии (г. Кан, п-ов Котантен) [6, с. 135].

Первый обеспечивал кратчайшие пути между портами Южной Англии и Северной Франции, что облегчало морской переход десанта и его последующее снабжение. Он был выгоден также тем, что имелась возможность поддержки десанта авиацией, размещённой на британских аэродромах. Но по этим же причинам немецкое командование на этом направлении стремилось создать труднопреодолимую оборону. Кроме того, из-за отсутствия достаточного количества удобных пунктов для высадки войск и выгрузки материальных средств для реализации этого

варианта был необходим захват портов в районе побережья от Гавра до Антверпена, что с самого начала ставило под угрозу успех всей операции.

В свою очередь, для возможной высадки в Нормандии необходимо было преодолеть пролив Ла-Манш, значительно более протяжённый, чем Па-де-Кале. При этом условия для высадки здесь имели ряд преимуществ: немецкая оборона была значительно слабее, местность затрудняла проведение танковых контрударов, для последующего снабжения десанта мог быть использован портовый город Шербур, а также порты на полуострове Бретань. Кроме того, побережье было лучше защищено от штормовых ветров, что облегчало высадку десанта. Место высадки было достаточно удалено от Бискайского залива и Бреста, что не позволяло немцам массированно использовать подводные лодки для противодействия вторжению. Исходя из этого, в качестве основного места высадки был выбран именно район г. Кан [6, с. 139].

Вторжение в Западную Европу предполагало сосредоточение огромного количества сил и средств сухопутных войск, флота и авиации. Вооружение, боевая техника и другие материальные грузы доставлялись преимущественно морем из США. Такие переброски войск и снаряжения не могли не привлечь внимание германской разведки. Соответственно, огромное значение придавалось дезинформационным мероприятиям, в которых значительная роль отводилась советскому командованию.

Планирование операции по дезинформации противника, получив-

шей кодовое обозначение «Бодигард» («Телохранитель»), началось в Лондоне в январе 1944 г. В ходе её предполагалось осуществить ряд операций оперативно-тактического уровня, главной целью которых было убедить немецкое руководство в том, что главный удар англо-американцы готовят в районе пролива Па-де-Кале с последующим развёртыванием военных действий в Бельгии и Норвегии [13]. Для этого предполагалось использование ложных признаков сосредоточения воинских частей и военной техники, привлечение двойных агентов, технических средств разведки и др. До начала основной десантной операции планировался также отвлекающий удар англо-канадских войск.

Окончательный вариант Плана советского командования по введению в заблуждение противника в отношении начала операций «Оверлорд» и «Энвил»* англо-американцами был завершён 16 апреля.

У немецкого командования должно было сложиться впечатление о тесном взаимодействии англо-американского и советского командований в предстоящих действиях. Соответственно, советское командование должно было убедить противника в том, что основные усилия Красной армии в летнюю кампанию 1944 г. будут предприняты на двух направлениях: в совместном с английскими войсками вторжении в Норвегию или наступательных

действиях на Балканах против Болгарии. Как следствие, активная роль в дезинформационных мероприятиях отводилась Северному флоту и Карельскому фронту, который своей разведывательной активностью, а также другими мероприятиями продемонстрировал целенаправленную подготовку сил Северного флота к десантной операции. В этой связи предполагалось наносить авиационные бомбовые удары по береговым объектам противника на побережье Северной Норвегии, активизировать радиоконтакты между командными пунктами флота и Карельского фронта, осуществить дислокацию дивизии в Мурманске и бухтах Кольского залива.

Командование Северного флота должно было также сосредоточить транспорт и десантные суда в Мурманском порту и в бухтах Кольского залива, совместно с командованием Карельского фронта организовать проведение демонстрационных полётов разведывательной авиации и фотосъёмки побережья Северной Норвегии.

В конечном итоге немецкое командование должно было поверить в то, что высадка англо-американских войск на побережье Нормандии, если она и произойдёт, станет лишь вспомогательной операцией, основной удар союзниками летом 1944 г. будет нанесён на балканском или северном направлениях.

¹³ Лота В. И. Операция «Бодигард». Потерянный след. М.: Кучково поле, 2014. С. 64–65.

* Южнофранцузская операция, известная также на начальной стадии разработки как операция «Энвил» («Наковальня»), затем операция «Драгун» (вторжение войск антигитлеровской коалиции в Южную Францию, состоявшееся 15 августа 1944 г.). Операция явилась частью действий союзников на средиземноморском и западноевропейском театрах военных действий Второй мировой войны. Высадка была произведена между Тулоном и Каном.

Комплекс мероприятий, умело проведённых генеральными штабами армий СССР, США и Великобритании, позволил ввести Берлин в заблуждение относительно подлинных планов союзного командования, что в немалой степени способствовало успеху Нормандской операции.

Соблюдая достигнутые на Тегеранской конференции договорённости, советское командование в апреле 1944 г. приступило также к разработке плана операции «Багратион», замысел которой заключался в сокрушении флангов немецкой группы армий «Центр», окружении её основных сил восточнее Минска и полном освобождении Белоруссии. Реализация столь масштабного замысла исключала переброску каких-либо немецких подкреплений с советско-германского фронта в район высадки западных союзников.

К моменту начала Нормандской операции западные союзники сосредоточили мощные экспедиционные силы:

- 21-я группа армий в составе 1-й американской, 2-й английской, 1-й канадской армий, войск специального назначения (под командованием английского генерала Б. Монтгомери);

- группировка экспедиционных ВВС в составе 9-й американской воздушной, 2-й английской тактической воздушной армии (под командованием главного маршала авиации Т. Ли-Мэллори).

Основой союзной стратегической авиации стала 8-я американская воздушная армия (под командованием генерала К. Спаатса).

Союзными экспедиционными ВМС командовал английский адмирал Б. Рамсей.

Всего в экспедиционных силах насчитывалось:

- свыше 2 млн 876 тыс. чел.;
- около 10,9 тыс. боевых (3467 тяжёлых, 1645 средних и лёгких бомбардировщиков и торпедо-

носцев, свыше 5 тыс. истребителей) и 2,3 тыс. транспортных самолётов, 2,6 тыс. планеров;

- 1213 боевых кораблей и катеров, 159 более лёгких кораблей;

- свыше 4 тыс. десантных судов и высадочных средств;

- 736 вспомогательных судов;

- 864 торговых судна.

В целом экспедиционные силы союзников превосходили противостоящую им группировку немецких сил в личном составе и танках в 3 раза, в артиллерии – в 2,2 раза, в самолётах – более чем в 60 раз, в боевых кораблях основных классов – в 2,1 раза [6, с. 142].

Союзникам противостояли 58 немецких дивизий (в том числе девять танковых – всего около 900 тыс. чел.), дислоцированных во Франции, Бельгии и Нидерландах [6, с. 147], из которых 18 дивизий находились в стадии формирования или восстановления боеспособности. Большинство танковых дивизий располагало не более чем 90–130 танками. Объединённые в группы армий «В» и «Г», они были подчинены командованию «Запад» (главнокомандующий генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт).

Вдоль береговой линии северного побережья Франции немецкое командование располагало рядом опорных пунктов (Дюнкерк, Кале, Булонь, Гавр, Шербур, Брест и др.), получившие в пропагандистских целях наименование Атлантического вала, якобы неприступной линии обороны. Однако, по свидетельству Г. Рундштедта, значимость этих опорных пунктов в оборонительном плане была невысокой. Большинство из них не имело между собой даже надёжной огневой связи.

Оборона побережья Нормандии и Бретани (примерно 840 км) возлагалась на соединения 7-й полевой армии, которая вместе с 15-й полевой армией и 88-м отдельным армейским корпусом входила в состав группы армий «В» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Роммель). В его распоряжении было 38 дивизий, однако единственным оперативным резервом, на который мог рассчитывать Роммель, была 21-я танковая дивизия, сосредоточенная в районе г. Кан. К побережью было выдвинуто лишь несколько подразделений моторизованной пехоты.

Более сильная по своему составу группа армий «G» обороняла побережье пролива Па-де-Кале, где немецкое командование ожидало основное вторжение союзников. Особенно неблагоприятно у немецкого командования обстояло дело с авиацией. В его распоряжении имелось лишь 160 боевых самолетов 3-го немецкого воздушного флота.

Недостаток сил и средств явился причиной острых разногласий немецкого командования относительно

но способов организации противодесантной обороны.

Г. Рундштедт, считая невозможным успешную защиту всего побережья, выступал за сосредоточение основных сил в глубине обороны для нанесения решительного контрудара по высадившемуся противнику.

Э. Роммель, напротив, настаивал на сосредоточении войск, особенно танковых, непосредственно на побережье с тем, чтобы не дать союзному десанту закрепиться на побережье.

В итоге было принято компромиссное решение: пехотные соединения сосредоточивались на побережье, а танковые дивизии – в глубине обороны. Недостаток сил и средств у немцев облегчал задачу англо-американского командования.

Высадка основных экспедиционных сил первоначально планировалась в первых числах мая, однако незавершенность подготовительных мероприятий и плохая погода вынудили союзное командование перенести вторжение на первую неделю июня 1944 г.

Высадка в Нормандии

Начальная фаза операции «Оверлорд» (кодовое наименование «Нептун») предполагала высадку морского и воздушного десантов на побережье залива Сены, на участке от г. Киневиль до устья р. Орн (около 80 км).

С этой целью привлекалось пять пехотных, три воздушно-десантных дивизий, а также несколько

отрядов коммандос и рейнджеров, которые должны были захватить тактические плацдармы на глубину 15–20 км. Для их поддержки выделялась мощная авиационная группировка, которая в течение двух часов должна была подвергнуть массовой бомбардировке позиции немцев, сметая с лица земли их береговые укрепления [14].

Несмотря на серьезные потери, парашютный десант союзников закрепился в планируемых местах высадки: 6-й британской воздушно-десантной

¹⁴ Keegan J. Six Armies in Normandy: From D-Day to the Liberation of Paris, June 6 – August 25. N.Y., 1982. P. 123.

дивизии – северо-восточнее Кана, двух американских (82-я и 101-я) дивизий – на полуострове Котантен.

Британские десантники захватили мост через р. Орн, что помешало переброске немецких подкреплений к побережью.

В свою очередь, американские десантники взяли под контроль большинство дамб, по которым пролегли подъездные пути через затопленные поля [15]. Тем самым были созданы условия для высадки морского десанта на побережье.

На рассвете 6 июня 1944 г. началась операция «Оверлорд».

Расчёт немецкого командования на то, что большой урон десанту союзников удастся нанести на подходе к району высадки, не оправдался. Планируемые удары авиации, огонь береговой и армейской артиллерии, атаки подводных лодок, эскадренных миноносцев и торпедных катеров, использование радиоуправляемых катеров с боевым зарядом в носовой части, минирование подходов к местам высадки и даже использование человекоуправляемых торпед не дали ожидаемого эффекта [16].

Немецкое командование не сумело своевременно обнаружить приближение кораблей и судов союзников, в том числе из-за того, что работа уцелевших после ударов союзной авиации немецких радиолокационных станций была нарушена радиопомехами. Преодоление союзными войсками моря проходило настолько гладко, что союзное командование вначале приняло это за ловушку, подстроенную немцами.

Всё оказалось прозаичнее. Немцы сначала банально проморгали, а затем оказались не в состоянии противодействовать высадке с моря и воздуха. Силы немецкого флота, дислоцировавшиеся на базах Северного моря, значительно уступали десантному флоту союзников. Что касается немецкой авиации, то она была слишком малочисленной, чтобы нанести противнику серьёзный ущерб.

Успеху сил вторжения способствовало то, что высадка главных сил союзных армий в Нормандии для немецкого командования, ожидавшего основного вторжения в районе пролива Па-де-Кале, стала неожиданностью. В условиях абсолютного господства в воздухе англо-американской авиации скромный танковый резерв, находившийся в распоряжении Э. Роммеля, не смог нанести контрудар по высадившимся союзникам.

Несмотря на тяжёлые потери, американским войскам к концу первого дня высадки удалось продвигаться в глубь побережья до 10 км и соединиться с частями 82-й воздушно-десантной дивизии [17]. В более сложном положении оказался 5-й корпус 1-й американской армии, высадившийся на участке «Омаха». В течение первого дня американцы с большим трудом смогли овладеть лишь узкой прибрежной полосой глубиной в 1,5–2 км, понеся большие потери от артиллерийского и пулемётно-ружейного огня противника.

¹⁵ Хастингс М. Операция «Оверлорд». Как был открыт второй фронт / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 112–113.

¹⁶ Белли В. А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939–1945 гг. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1967. С. 346–350.

¹⁷ The Simon and Schuster Encyclopedia of World War II. N.Y., 1978. P. 303.

В зоне действий англо-канадских сил сопротивление немецко-фашистских войск оказалось незначительным. Здесь оборонялись малобоеспособные стационарные дивизии береговой обороны.

В целом к концу первого дня высадки союзным войскам удалось захватить три плацдарма глубиной от 2 до 10 км. Г. Рундштедт, получив сведения о начавшейся высадке воздушных десантов, дал указание двум танковым дивизиям выдвинуться из района западнее Парижа к заливу Сены, но время было упущено.

Союзная авиация, нанося удары по железнодорожным узлам, срывала переброску немецких войск к плацдарму из других районов Франции. Единственная в этот день контратака, осуществлённая частями 21-й немецкой моторизованной дивизии, была успешно отражена десантом. В последующие дни союзники наращивали силы и средства на захваченных плацдармах.

К исходу третьих суток группировка экспедиционных войск насчитывала уже восемь пехотных, одну танковую, три воздушно-десантные дивизии, большое количество частей усиления. С утра 9 июня началось наступление союзных войск с целью объединения плацдармов. К исходу 12 июня в ходе ожесточённых боёв экспедиционными силами удалось создать единый плацдарм до 80 км по фронту и 13–18 км в глубину.

Немецкое командование, подтянув к плацдарму три танковые и моторизованную дивизии, предприняло попытку рассечь англо-американские силы, сосредоточившиеся

между реками Орн и Вир. Однако немецкие соединения, вводимые в бой по частям, понесли большие потери от ударов союзной авиации и не смогли достичь успеха. Сказывался также недостаток в горючем и боеприпасах.

В этих условиях Берлин решил обратиться к своему последнему средству – использованию «чудооружия». В ночь на 13 июня немцы впервые произвели обстрел Лондона самолётами-снарядами Фау-1. Расчёт делался на то, что применение самолётов-снарядов вынудит лидеров западных держав, прежде всего Англии, прекратить наступательные действия в Нормандии и пойти на сепаратные переговоры.

Однако эффект от применения нового оружия оказался существенно ниже ожидаемого. Скорость самолёта-снаряда, составлявшая примерно 650 км/ч, позволяла истребителям и зенитной артиллерии (после некоторой заминки) с успехом сбивать их. Последующему успеху действий западных союзников способствовали действия Красной армии.

Получив сведения о начале крупномасштабной десантной операции союзников, И. В. Сталин в своём послании У. Черчиллю 6 июня 1944 г. сообщал: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнётся к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развёртываться этапами путём последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступатель-

ные операции превратятся в общее наступление советских войск» [18].

Речь шла о Белорусской наступательной операции («Багратион»), начавшейся 23 июня и переросшей в масштабные наступательные действия Красной армии сразу на нескольких стратегических направлениях. С этого дня ни одной части, ни одного подразделения немецкое командование не могло снять с советско-германского фронта.

В этих благоприятных для наступления условиях 27 июня войска 1-й американской армии наконец взяли г. Шербур, а к 1 июля весь полуостров Котантен был очищен от немецких войск. Восстановление портовых сооружений Шербура в первой половине июля позволило форсированно наращивать силы на плацдарме.

К концу июня общая численность экспедиционных сил в составе 1-й американской и 2-й английской армий в Нормандии составляла уже 875 тыс. чел. На плацдарме действовали 23 аэродрома, куда перебазировалась союзная тактическая авиация. Этой мощной группировке противостояли 18 немецких дивизий, ослабленных в предыдущих боях.

О деморализации немецкого командования свидетельствовало то, что оно даже в этот момент не было уверено, что именно в Нормандии наносится главный удар западных союзников, всё ещё ожидало высадки основного десанта в полосе обо-

роны 15-й армии в зоне пролива Падде-Кале, не решаясь перебросить отсюда подкрепления в Нормандию. К исходу 24 июля (окончание начальной фазы операции «Оверлорд») союзники, выйдя на рубеж южнее городов Сен-Ло, Комон, Кан, заняли прочный плацдарм на континенте около 100 км по фронту и до 30–50 км в глубину, на котором высадились свыше 1,4 млн чел. Вместе с тем размеры плацдарма оказались примерно в два раза меньше, чем предусматривалось планом операции.

Потери немецко-фашистских войск в ходе семинедельных боёв в Нормандии составили 113 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными. Союзники в период с 6 июня по 23 июля потеряли 122 тыс. чел. (49 тыс. англичан и канадцев и около 73 тыс. американцев) [19]. Не менее тяжёлыми были потери советских войск в ходе операции «Багратион».

Перед лицом грядущей катастрофы влиятельные немецкие круги лихорадочно искали пути спасения, сделав в конечном итоге ставку на физическое устранение Гитлера и последующие переговоры с Западом для заключения сепаратного мира. Выдвинутый заговорщиками на пост будущего рейхсканцлера К. Гёрделер, ставленник военно-промышленных кругов, сразу после убийства Гитлера должен был выступить с «планом мира», предполагавшим передислокацию находив-

¹⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 томах. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 226.

¹⁹ Погью Ф. Верховное командование / пер. с англ. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1959. С. 208.

шихся на западе немецких войск на восточный фронт [20].

Руководство западных союзников через спецслужбы было хорошо осведомлено об этих намерениях. Упомянутый план «Рэнкин» разрабатывался союзниками в том числе в связи с готовящимся покушением на Гитлера. В случае успешного покушения предусматривалась высадка трёх английских и американских воздуш-

но-десантных дивизий в районе Берлина с тем, чтобы упредить вступление в город Красной армии [21].

Руководствуясь этими соображениями, союзное руководство не торопилось форсировать наступательные действия в Нормандии, ожидая развития событий в Берлине. Однако покушение на Гитлера в ставке «Вольфшанце» («Волчье логово») 20 июля 1944 г. сорвалось.

Спустя пять дней англо-американские войска развернули наступление в глубь Франции.

Западные союзники перешли к широким наступательным действиям во Франции в тот период, когда советские войска на варшавско-берлинском направлении, пройдя с боями 400–600 км, израсходовали свой наступательный потенциал и были вынуждены перейти к обороне.

За два месяца и 20 дней летнего наступления Красная армия, разгромив войска групп армий «Север», «Центр» и «Северная Украина», освободила не только советскую территорию, но и восточные районы Польши, выйдя на подступы к Восточной Пруссии.

С этого момента между союзниками развернулось соревнование за оккупацию как можно большей части освобождаемой Европы.

Библиография • References

- Белли В.А., Пензин К.В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939–1945 гг. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1967. – 480 с.
[Belli V.A., Penzin K.V. Boevye dejstviya v Atlantike i na Sredizemnom more 1939–1945 gg. M.: Voennoe izd-vo Ministerstva oborony SSSR, 1967. – 480 s.]
- Борисов А.Ю. СССР и США. Союзники в годы войны 1941–1945 годы. М.: Международные отношения, 1983. – 288 с.
[Borisov A. YU. SSSR i SSHA. Soyuzniki v gody vojny 1941–1945 gody. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1983. – 288 s.]
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. – 863 с.
[Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. T. 3. Bitvy i srazheniya, izmenivshie hod vojny. M.: Kuchkovo pole, 2012. – 863 s.]
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М.: Кучково поле, 2014. – 842 с.
[Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. T. 9. Soyuzniki SSSR po antigitlerovskoj koalicii. M.: Kuchkovo pole, 2014. – 842 s.]

²⁰ Розанов Г.Л. Конец «Третьего рейха». М.: Международные отношения, 1985. С. 50.

²¹ Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2000. С. 445–447, 482, 514.

- Зайцев И.Е. К вопросу об открытии второго фронта и его роли во Второй мировой войне // Военно-исторический журнал. 1959. № 6. С. 52–65.
- [Zajcev I.E. K voprosu ob otkrytii vtorogo fronta i ego roli vo Vtoroj mirovoj vojne // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1959. № 6. S. 52–65]
- История дипломатии. В 4 томах. М.: Политиздат, 1975. Т. 4.– 752 с.
- [Istoriya diplomatii. V 4 tomah. M.: Politizdat, 1975. T. 4.– 752 s.]
- Лота В.И. Операция «Бодигард». Потерянный след. М.: Кучково поле, 2014.– 240 с.
- [Lota V.I. Operaciya «Bodigard». Poteryannyj sled. M.: Kuchkovo pole, 2014.– 240 s.]
- Переписка Председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 томах. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1957.– 530 с.
- [Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR I.V. Stalina s prezidentami SSHA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. V 2 tomah. T. 1. Perepiska s U. Cherchillem i K. Ettli (iyul' 1941 g. – noyabr' 1945 g.). M.: Gospolitizdat, 1957.– 530 s.]
- Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М.: Терра – Книжный клуб, 2006.– 752 с.
- [Pechatnov V.O. Stalin, Ruzvel't, Trumen. SSSR i SSHA v 1940-h gg. Dokumental'nye ocherki. M.: Terra – Knizhnyj klub, 2006.– 752 s.]
- Погью Ф. Верховное командование / пер. с англ. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1959.– 528 с.
- [Pog'yu F. Verhovnoe komandovanie / per. s angl. M.: Voennoe izd-vo Ministerstva oborony SSSR, 1959.– 528 s.]
- Розанов Г.Л. Конец «Третьего рейха». М.: Международные отношения, 1985.– 384 с.
- [Rozanov G.L. Konec «Tret'ego rejha». M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985.– 384 s.]
- Рузвельт Э. Его глазами / пер. с англ. М.: ИЛ, 1947.– 254 с.
- [Ruzvel't E. Ego glazami / per. s angl. M.: IL, 1947.– 254 s.]
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 6 томах. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сб. документов. М.: Политиздат, 1978.– 198 с.
- Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Документы и материалы. В 2 томах. Т. 1. 1941–1943. М.: Политиздат, 1983.– 542 с.
- [Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. V 6 tomah. T. 2. Tegeranskaya konferenciya rukovoditelej tryoh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (28 noyabrya – 1 dekabrya 1943 g.). Sb. dokumentov. M.: Politizdat, 1978.– 198 s.]
- Sovetsko-anglijskie otnosheniya vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945. Dokumenty i materialy. V 2 tomah. T. 1. 1941–1943. M.: Politizdat, 1983.– 542 s.]
- Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2000.– 547 с.
- [Falin V.M. Vtoroj front. Antigitlerovskaya koaliciya: konflikt interesov. M.: Centrpoligraf, 2000.– 547 s.]
- Хастингс М. Операция «Оверлорд». Как был открыт второй фронт / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.– 462 с.
- [Hastings M. Operaciya «Overlord». Kak byl otkryt vtoroj front / Per. s angl. M.: Progress, 1989.– 462 s.]

Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 книгах. Кн. 2. Т. 3–4. М.: Воениздат, 1991.– 671 с.

[CHerchill' U. Vtoraya mirovaya vojna. V 3 knigah. Кн. 2. Т. 3–4. М.: Voenizdat, 1991.– 671 s.]

Foreign Relations of the United States (FRUS). Conferences at Washington and Quebec, 1943. Washington, 1943.– 1382 p.

Keegan J. Six Armies in Normandy: From D-Day to the Liberation of Paris, June 6 – August 25. N.Y., 1982.– 365 p.

Perpetual War for Perpetual Peace. Caldwell, 1953.– 679 p.

The Simon and Schuster Encyclopedia of World War II. N.Y., 1978.– 767 p.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2019 г.

Финифтяный промысел России в отечественной историографии

Середина XIX – начало XX в.

Марина ШАБАНОВА

Искусство, коим был прославлен Апеллес
И коим ныне Рим главу свою вознес,
Коль пользы от Стекла приобрело велики,
Доказывают то Финифти, Мозаики,
Которы ввек хранят Геройских бодрость лиц,
Приятность нежную и красоту девиц,
Чрез множество веков себе подобны зрятся
И ветхой древности грызенья не боятся.

М.В. Ломоносов. Письмо о пользе Стекла

Общественно-мировоззренческий контекст становления проблемы в науке

В мировой практике наблюдаются две противоположные тенденции развития культурной идентичности человека.

С одной стороны, современный мир демонстрирует быструю динамику сплетения судеб народов в единую всемирную общность,

ШАБАНОВА Марина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Российского университета кооперации. *E-mail:* pandora2101@mail.ru

Ключевые слова: художественный промысел, ремесленное производство, орнаментальный мотив.

имеющую прочные экономические, политические, информационные и – самое главное – культурные связи. Многие исследователи отмечают размывание национальной идентичности, тотальную социокультурную унификацию, утрату культурной преемственности. Однако формирование глобального культурного поля не приводит к сплочению человечества. Во многих государствах идут гражданские войны, миллионы людей ищут спасения в отмежевании и расколе.

А с другой стороны, наблюдается возрастание интереса к истории и культуре своего народа. Обращение к изучению и осмыслению традиционной культуры появляется как требование самой жизни конкретных этносов и обществ, оказывающихся в потоке глобализации. Но повышение интереса к национальным традициям не является характерной чертой современности.

Например, в Германии под влиянием работ И. Г. Гердера формируется представление о «народном духе». В связи с этим возникает интерес к крестьянству как носителю культурного наследия, его быту, фольклору.

В России происходят сходные процессы: представители интеллек-

туальной и научной элиты в поиске национальной идентификации обращаются к изучению «простого народа». К середине XIX столетия в отечественной науке начинают формироваться основные направления, изучающие многообразие материальной и духовной жизни русского крестьянства. В проблемное поле исследования попадает изучение истоков национальной промышленности, народных промыслов, ремесленного производства. Этот вопрос казался актуальным отечественным учёным ещё и потому, что «народная промышленность» – это совокупность социально-экономического и культурно-исторического феномена. Она удовлетворяла потребности общества в высокохудожественных и малосерийных изделиях, являясь носителем высоких национальных и культурных ценностей. Ремесленное производство русских – это особый вид жизнеобеспечивающей деятельности, возникающий на пересечении традиционной культуры с её межпоколенной и межличностной спецификой передачи производственных навыков, семейной или соседской формой общностей трудового коллектива, укоренённостью в «кормящем ландшафте» и экономико-производственной культуры.

Проблемное поле исследования: между профессиональным искусством и народной традицией

В середине XIX в. сведения о кустарной промышленности и народно-художественных промыслах стали публиковаться в отчётах Вольного экономического общества, Русского географического общества, Русского художественно-

промышленного общества, в трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности, а также в исследованиях учёных – экономистов, историков, статистов, краеведов, искусствоведов, этнографов.

Со второй половины XIX в. издаются обзоры по материалам международных выставок, где Россия предоставляла экспонаты, относящиеся в том числе и к традиционным кустарным ремёслам.

Среди изделий высокохудожественных промыслов особое место занимает финифтяный. Пик популярности русских эмалей в европейских странах приходится на вторую половину XIX столетия. Московские эмалиеры добились признания на Всемирных выставках в Лондоне (1851 г.), Вене (1873 г.), Париже (1889 и 1900 гг.).

Знаменитый искусствовед, историк и общественный деятель В. В. Стасов в статье, посвящённой выставке изделий мастерской П. Ф. Сазикова, пишет: «Выставка изделий, назначенных для филадельфийской всемирной выставки... во многом примечательна, и, наверное, произведёт и за Атлантическим океаном тот эффект, какой производили в Европе наши серебряные изделия. В них есть что-то пикантное, экстраординарное, не поддающееся уровню европейских производств, в них присутствуют какие-то предания старины и Востока, делающие их необыкновенно приятными для западных народов. Предметы чеканные, литые, набивные, покрытые эмалью выполняются у нас чрезвычайно отчётливо, оригинально и изящно» [1, с. 523].

Стасов сетует на снижение качества эмальерных изделий, отмечает наличие существенного разрыва в художественном качестве массовой продукции, выпускаемой промыслом, и теми единичными произведениями, которые чаще всего представляют промыслы на выставках.

Он пишет: «Положим, что очень многие из портсигар нынешней коллекции прелестны, особенно все деланные из матового серебра с эмальными инкрустациями из красивых узоров, снятых с полотенец; положим, что очень художественны и необыкновенно точны целые фигуры в рост, выполненные из эмали, но всё-таки изобретательности тут ещё мало. Обращайтесь к художникам, гг. серебреники, старайтесь окружить себя ими» [1, с. 523].

В отличие от множества других видов народных промыслов, зародившихся в нашей стране задолго до принятия христианства и связанных с «кормящим ландшафтом», этнической средой, социальным и национальным укладом, эмальерное мастерство, так полюбившееся киевским мастерам, тем не менее привозное. О заимствованном характере финифтяного промысла, связанного с интенсивными и многогранными культурными связями Древней Руси и Византии писал русский историк, археолог, краевед И. Е. Забелин.

В своём сочинении «Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России», опубликованном в 1853 г., он писал: «Финифть, известная на западе под именем эмали, есть особое производство стекла, которому посредством металлических окисей придают различный цвет, делают его прозрачным или непрозрачным, смотря по требованию и свойству составов. На западе слово «финифть» совершенно неизвестно. У нас оно явилось без сомнения вместе с самым производством финифти из Византии, которая славилась изделиями этого рода» [2, с. 257].

¹ Стасов В. В. Собр. соч. в 4 томах. Т. 1. Художественные статьи. СПб.: Типография Стасюлевича В. О., 1894.

² Забелин И. Е. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб.: Типография Экспедиции изготовления государственных бумаг, 1853. С. 257.

Но глубокие традиции использования цвета в быту подтолкнули к закреплению эмали на русской земле. В Ипатьевской летописи XI–XIII вв. указано, что «иконы златом и финифтом украшены».

Русский учёный Д. И. Виноградов, первым в России открывший секрет изготовления фарфоровой массы, в своей работе «Обстоятельное описание чистого порцелина» [3] называет краски по фарфору «финифтяными красками», т. е. имеющими в своей основе легкоплавкое стекло – финифть. Основной состав финифти – это тот особый белый или серый стекловидный сплав в виде порошка, так называемый плавень (пережжённое олово и свинец в смеси с толчёным стеклом и другими компонентами – частью поташа, натрия, серы), в который затем добавляют различные окиси металлов, дающие тот или иной цвет.

Часто мастера сами составляли краски и охраняли секреты их состава, так как приходилось проделывать сотни опытов, чтобы добиться нужного оттенка. М. В. Ломоносов наряду с другими своими бесчисленными исследованиями тоже занимался изготовлением финифтяных красок, обогащая палитру миниатюристов по эмали.

«Трудился я в деле крашенных разных стёкол как для исследования теории о цветах, – сообщает он Академии наук в очередном “репорте”, – так

и для разных употреблений оных в финифтяном деле, в чём имею нарочитый успех» [4].

Со второй половины XVII в. популярными становятся яркие оттенки восточной финифти: изумрудно-зелёный, бирюзовый и позже глубокий синий. Известный русский историк и археолог П. И. Савваитов в своей работе «Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное» даёт определение финифти, обращая внимание на различные сорта эмали, её колористическую палитру и изделия, декорированные техникой финифти.

По его словам, «Финифть, иногда Винифть, эмаль на разных металлических вещах, но более на пуговицах. Она была чёрная (чёрнь), белая, голубая, зелёная, лазоревая и других цветов. “Пуговицы золочены через грань финифть чернь. – Пуговицы серебрены золочены, Немецкое дело, белой финифть да с зелёным финифтом”. “Арчаг, оклеен ящуром на луках и на известях, 10 мишеней серебряных с винифтью, золочены, в них по камню”...» [5].

На протяжении длительного времени одним из самых трудоёмких приёмов работы с финифтью для русских мастеров было наведение её на высокие чеканные рельефы. Хрупкие по составу, эмали отечественного производства были пригодны лишь для нанесения их в углубления, образованные при помощи резца в ме-

³ Безбородов М. А. Дмитрий Иванович Виноградов создатель русского фарфора. М.-Л., 1950.

⁴ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. в 11 томах. Т. 10. Служебные документы и письма. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1983. С. 381.

⁵ Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. С. 158.

талле, или ячейки сканного рисунка. Привозные восточные и западные стекловидные сплавы долгое время не использовались в работе отечественных ремесленников, прежде всего по технологическим причинам. Стоимость эмали могла сравниться только с ценностью самоцветных камней, что не давало возможности для проведения необходимых проб, черновых и экспериментальных работ. В конце XVII – начале XVIII в. и тем более уже в XIX столетии можно было купить готовые брусочки или пластиночки эмалевых красок, которые продавалась в торговых рядах в специальных лавках.

Брусочек краски дробили, затем тщательно растирали в специальной каменной, обычно агатовой, ступке в мельчайший порошок, смешивали с небольшим количеством чистой ключевой воды или скипидара, или с эфирными маслами до получения густой массы. Отпускали эмаль, как правило, на пуды или фунты. И. Е. Забелин свидетельствовал, что в конце XVII в. в Москве мастера платили по 96 руб. за пуд эмали, такая цена являлась очень высокой. Роспись наносили точечными прикосновениями или маленькими мазками специальными тонкими кисточками, обычно изготовленными из хвостиков горностая или белки, а иногда трубочками из гусяного пера. Обжигали только хорошо просушенную эмаль в муфеле – небольшой, особой формы коробке из огнеупорной глины. Заключительная операция трудоёмкого технологического процесса – полировка.

Даже столь краткий обзор создания финифтяных изделий свидетельствует, как сложна работа мастера, какой точный глаз и верную руку он должен был иметь, как виртуозно владеть технической стороной искусства, чтобы довести работу до конца и создать истинно художественное произведение.

Как и многие другие виды традиционного народного ремесла, финифтяный промысел отражает нравственно-эстетические, философские, духовные, ценностные и мировоззренческие установки, транслирующие целостность древней картины мира русского народа. Поэтому каждый предмет, созданный умельцем, несёт полноту единства и взаимосвязи с мирозданием, подчиняясь круговороту времени.

В образцах народных промыслов доминирует не рациональное, утилитарное назначение, а духовное, художественное начало. Схожим образом обживался мир и словесными образами, на что обратил внимание русский филолог, фольклорист и искусствовед Ф. И. Буслаев [6].

Например, самобытные черты сольвычегодской школы финифти особенно наглядно проявились в приёмах росписи, где основу декоративного решения составляют графические средства, имеющие глубокую связь с традиционными образами северного фольклора и древнейшим пластом архаической славянской мифологии. Среди них легендарные образы: огнекрылая птица Сирин, лебедушка, Олень – золотые рога и др., мотивы животного и растительного орнамента,

⁶ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. С. 138.

имеющие непосредственную связь с дохристианскими общеславянскими религиозными воззрениями и исконной художественной традицией.

Иной стиль работы был присущ мастерам известной *ростово-ярославской школы* финифти. Местные эмалиеры первоначально расписывали иконки, кресты, пластины для украшения церковных книг и потиров. Специалисты долгое время выполняли заказы церквей и монастырей. Характерной стала христианская тематика с изображением святых, монастырей, библейских сцен. Умеренность в деталях, простота форм, пропорциональность, сдержанность, аккуратность в исполнении рисунка, соблюдение определённых канонов и применение цвета составляли главное содержание работ ростовских эмалиеров.

Рубеж XIX – начала XX в. стал временем создания частных коллекций, крупных собраний, где концентрировалась большая часть культурных сокровищ различных направлений народного искусства.

В 1913 г. в Москве по инициативе Императорского Московского археологического института имени императора Николая II была проведена знаменитая выставка древнерусского искусства, приуроченная к празднованию юбилейной даты 300-летия правления династии дома Романовых.

В четвёртом отделе памятного издания представлен широкий спектр изделий, выполненных в технике финифтяного промысла: «обрезные вызолоченные сканные оклады на иконы», ювелирные украшения, нательные кресты, церковная утварь.

Анализ описания изделий позволяет судить о сочетании различных приёмов и способов художественной обработки изделий из металлов. Резьба, чеканка, скань, ковка, финифть сочетались в предметах искусства, создавая особую графическую и цветовую выразительность.

И. Е. Забелин так описывал мастерство русских умельцев: «Каждый золотых дел мастер по необходимости знал и сканное дело, и искусство излагать на металлические изделия финифть. Поэтому для указания финифтчиков придётся перечислять те же самые имена, которые принадлежат металлическому делу» [2, с. 9].

Подробная характеристика даётся в каталоге каждому изделию, она показывает изобилие технических приёмов русских мастеров, а также художественные вкусы предшествующих исторических эпох: «Три пары серебряных прорезных серёг, украшенных подвесными серебряными кувшинчиками, белой, зелёной, чёрной и бирюзовой финифтью и разноцветными камнями» [2, с. 117].

Изучение финифтяного промысла в России показало, что научный интерес к памятникам материальной культуры в целом и народного искусства в частности проявился достаточно поздно – в середине XIX столетия. Гораздо раньше началось коллекционирование памятников народного искусства. В роли коллекционеров выступали многие русские художники, которые и сами создавали произведения в так называемом русском стиле.

Например, знаменитый собиратель старины, художник и этнограф Н. Е. Симаков в 1882 г. составил и издал сборник традиционного орнамента, популяризируя и сохраняя образцы декоративно-прикладного искусства русского народа.

В работе «Русский орнамент в старинных образцах тканей, эмали, резьбе по дереву и кости, чеканного, литейного и гончарного дела» [7] автор на 24 листах представил прорисовки с орнаментов, взятых с различных образцов народных художественных промыслов, не обошёл вниманием исследователь и финифтяные изделия.

Большое значение для развития финифтяного дела, а затем и изучения его состояния имели Всероссийские художественно-промышленные выставки, устраиваемые в крупных российских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Казане, Екатеринбурге, а также участие русских кустарей в зарубежных ярмарках и Всемирных выставках в Париже, Лейпциге и других европейских городах.

В 1885 г. в Москве открывается торгово-промышленный музей кустарных изделий Московского губернского земства, впоследствии преобразованный в Кустарный музей, а затем в Музей народного искусства и художественной промышленности и сыгравший большую роль в собирании и изучении национального художественного наследия России. В 1910–1913 гг. в музей поступили изделия кустарей из 26 губерний. Музей являлся своеобразным центром деятельности земских

организаций России в области кустарной промышленности. На местах земства оказывали содействие развитию многих кустарных ремёсел и производств.

При общности основы и неоспоримо большом значении Москвы существовало множество местных центров развития и бытования финифтяного промысла с высокими достижениями и отчётливо выраженными локальными художественными особенностями не только в древней и средневековой Руси, но и в XVIII и XIX вв. Среди них множество городов, составлявших историко-культурную зону Русского Севера: Вологда, Санкт-Петербург, Архангельск, Новгород, Ярославль, Вятка, Великий Устюг, Сольвычегодск. Наиболее распространённый орнаментальный мотив – акантовый узор, покрывающий поверхность изделия, натуралистическое изображение цветов и плодов.

Декор эмалевой посуды Сольвычегодска был близок гравюре и напоминал цветную графику. В пышных тюльпанах, нераскрывшихся бутонах и листьях растений применялась линейная, штриховая разработка форм. Во многих ремесленных центрах мастера активно сочетали финифть с традиционной ювелирной техникой скани.

Промысел в социально-экономической структуре России

Особое значение, которое имели традиционные промыслы в структуре социально-экономического развития нечерноземной терри-

тории России, являлось предметом специального изучения представителями интеллектуальной и научной элиты второй половины XIX –

⁷ Симаков Н. Е. Русский орнамент в старинных образцах. СПб.: Издание общества поощрения художников, 1882.

начала XX столетия. Исследователи отмечали, что, находясь на стыке традиционной и индустриальной отраслей хозяйства, народные промыслы, в том числе и финифтяный, особенно чутко реагировали на малейшие колебания экономической конъюнктуры. Интенсивный рост российской экономики в рассматриваемый период выдвинул в ряд важнейших социально-экономических проблем и вопрос места и значения мелкопромышленного производства в новых условиях.

Характер российской модернизации, ограничивавший рыночные механизмы экономики, в случае отсутствия государственного протекционизма обрекал мелкое товарное производство на деградацию и исчезновение.

Такого исхода событий государство стремилось избежать, так как:

- *во-первых*, домашняя ремесленная промышленность была важнейшей стороной хозяйственной жизни самого широкого слоя населения – крестьянства;

- *во-вторых*, промыслы восполняли значительную часть потребности страны в товарах народного потребления;

- *в-третьих*, мелкопромышленные занятия являлись гарантом предотвращения острых социальных проблем, каковыми стали пауперизация населения и аграрное перенаселение.

Проблема сохранения и развития народных промыслов вошла в круг вопросов общенационального обсуждения пути развития России, в полемике сошлись оппоненты раз-

личных социально-политических взглядов и позиций: либералы, народники, марксисты.

Вопросы соотношения мелкого и крупного промышленного производства, сохранение традиционных экономических форм, с присущими им патриархальными чертами, изменение нравственного облика российского предпринимательства – вот неполный перечень вопросов, ставших предметом широкой дискуссии в рамках дискуссии перспектив развития России в новых условиях.

Свое мнение относительно положения крестьян, вовлечённых в кустарные народные промыслы, высказал видный деятель науки, представитель народнического направления В.В. Воронцов. В структуре мелкой промышленности учёный выделял домашнее ремесло, удовлетворявшее семейные потребности производителей – ремесленников, «трудящихся преимущественно по заказу потребителя». Наличие земельного надела, по мнению исследователя, давало сельскому ремесленнику большую хозяйственную маневренность и возможность быстро подстраиваться под рыночную конъюнктуру.

«Важной характерной чертой нашей кустарной промышленности, – писал В.В. Воронцов, – является её связь с земледелием... работа на рынок существует, главным образом, в деревнях... Земледелец представляет комбинацию очень разнообразных форм деятельности и уже само по себе делает человека разносторонним. Эта естественная разносторонность земледельца ещё усиливается в том случае, когда крестьянин занимается каким-либо ремеслом, научающим его новому и уже более тонкому искусству» [8, с. 11–26].

⁸ Воронцов В.В. Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1886.

Существенным фактором, обусловившим особенность развития народных промыслов в нечернозёмной части страны, являются, по его мнению, природно-климатические условия. Они определили отсутствие возможности интенсивного развития сельскохозяйственного производства вследствие скудости почвы, холодного и короткого лета, зависимость между складывающимися погодными условиями года и объёмами производства сельскохозяйственной и животноводческой продукции. Таким образом, на распространение и развитие народных промыслов зона рискованного земледелия оказала самое непосредственное влияние.

«Соединение промысла с земледелием лучше обеспечивает население... в пользу такого соединения говорят и естественно-климатические условия нашей страны, – отмечал В. В. Воронцов, – в большей части России земледельческие работы продолжаются не дольше шести месяцев... в северных нечернозёмных 4,5–5 месяцев» [8, с. 27].

Автор обратил внимание на то, что палитру сельскохозяйственной деятельности в таком традиционном центре ювелирного и финифтяного дела, как село Красное Костромского уезда, занимало скотоводство, огородничество и садоводство.

Но из описания понятно, что указанные отрасли имели подсобный характер: «К числу сёл, не занимающихся хлебопашеством, пожалуй, можно отнести и село Красное, служащее центром ювелирного производства; впрочем, это село не совершенно бесхозяйное: почти все жители его занимаются огородничеством и сами управляют с сенокосом» [8, с. 39].

Во второй половине XIX в. в сёлах и деревнях Костромской губер-

нии быстро растёт и развивается крестьянское производство мелких ювелирных изделий, украшенных финифтью. В это время уже нельзя говорить об индивидуальном творчестве отдельных мастеров, очевидна ориентация на массового, обезличенного покупателя широкого рынка. Это приводило к забвению технических приёмов индивидуального производства и утрате сущностных качеств мастерства. Центром финифтяного дела становится Ростовский уезд Ярославской губернии. Отсутствие надлежащего оборудования, инструментов, широкое применение разделения труда и спрос на дешёвый товар привели к существенному снижению качества продукции и почти совершенно стёрли индивидуальные особенности работы отдельных мастеров. Анализ социально-экономической организации финифтяного дела позволил В. В. Воронцову выявить процесс трансформации ремесла и превращение его в составную часть поточного массового производства, а отсутствие возможности собственного рынка сбыта ставило мастеров в тотальную зависимость от скупщиков.

«Крупные заказчики финифти, – писал учёный, – стараются понизить плату за труд; мелкий кустарь, постоянно стесняемый в вознаграждении, старается только о том, чтобы как можно более приготовить образков, уже вовсе не заботясь о художественном их исполнении; отсутствие художественности и тщательности в отделке были главными причинами того, что цены на финифтяные образа упали в настоящее время до крайних пределов» [8, с. 203–204].

Большое влияние на осмысление места, роли и социально-экономической значимости крестьянских про-

мыслов в отечественном общественном ведении оказали труды видного социолога, статиста и экономиста А. А. Исаева. В своей работе «Артель в России» он даёт определение артели как объединению по организации мелкого промышленного производства.

«Артель есть основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, – писал он, – совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих, при ведении промысла, трудом или трудом и капиталом» [9, с. 21].

Важной является мысль учёного относительно социального содержания артельных объединений. Он отмечал, что в трудовой деятельности русского народа был накоплен значительный производственно-организационный и технологический опыт, базирующийся на сложной системе нравственно-этических и социально-психологических законов и установок; обратил внимание на глубокую сращенность артельной «формы народного труда» с бытом, с нравственными основаниями народной жизни, дававшими ей необычайную степень исторической и социальной устойчивости.

Изучение истории финифтяного промысла второй половины XIX – начала XX в. проходило в условиях, не всегда способствующих профессиональной деятельности историков. Сам интерес к проблеме был вызван возникшей в 40-е годы XIX столетия и активно продолжавшейся во второй половине века дискуссией российской общественности о путях развития России, месте и роли в нём традиционных форм этнической культуры русского народа.

Другой историографической особенностью, связанной с характером российской общественной практики, является поиск роли и места народных промыслов в системе социальных отношений. Учёным удалось раскрыть неосвоенное исследовательское пространство, изучение источников позво-

О глубоких корнях артели в хозяйственной этике России исследователь писал: «Обширность страны, её пустыньность, несовершенство технических приёмов, невозможность успехов в единоличной работе побуждали наших предков к образованию союзов, способных облегчить каждому члену в достижении его жизненных целей» [9, с. 29].

Конструктивный вклад в изучение соотношения мелкого и крупного производства в индустриальную эпоху, место и роль домашнего ремесла в экономике России в пореформенный период внёс выдающийся представитель школы марксизма Г. В. Плеханов.

В 1882 г. в своей известной работе «Наши разногласия» он писал: «Нужно помнить, что мануфактура лишь понемногу овладевает национальным производством и что в её основе лежит городское ремесло и сельские домашние, побочные промыслы» [10].

Таким образом, марксист выразил совершенно определённый взгляд, прямо вытекающий из основополагающей историософской системы, согласно которой мелкое производство является лишь «материалом» для роста капитализма.

⁹ Исаев А. А. Артели в России. Ярославль: Печатня Губернского Правления, 1881.

¹⁰ Плеханов Г. В. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 221.

лило выявить наиболее важные центры распространения финифтяного промысла, все культурные срезы его исторического «месторазвития», устойчивость и преемственность традиций, проследить связь традиционных форм хозяйствования с нравственно-этическими нормами русского этноса.

Библиография • References

- Безбородов М. А.* Дмитрий Иванович Виноградов создатель русского фарфора. М.-Л., 1950. – 511 с.
[Bezborodov M. A. Dmitrij Ivanovich Vinogradov sozdatel' russkogo farfora. M.-L., 1950. – 511 s.]
- Буслаев Ф. И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. – 662 с.
[Buslaev F. I. Istoricheskie ocherki russkoj narodnoj slovesnosti i iskusstva. SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1861. – 662 s.]
- Воронцов В. В.* Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1886. – 235 с.
[Voroncov V. V. Ocherki kustarnoj promyshlennosti v Rossii. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1886. – 235 s.]
- Забелин И. Е.* Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб.: Типография «Экспедиции изготовления государственных бумаг», 1853. – 101 с.
[Zabelin I. E. Istoricheskoe obozrenie finiftyanogo i ceninnogo dela v Rossii. SPb.: Tipografiya «Ekspedicii izgotovleniya gosudarstvennyh bumag», 1853. – 101 s.]
- Исаев А. А.* Артели в России. Ярославль: Печатня Губернского Правления, 1881. – 336 с.
[Isaev A. A. Arteli v Rossii. YAroslavl': Pechatnya Gubernskogo Pravleniya, 1881. – 336 s.]
- Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. в 11 т. Т. 10. Служебные документы и письма, 1734–1765 гг. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1983. – 934 с.
[Lomonosov M. V. Poln. sobr. soch. v 11 t. T. 10. Sluzhebnye dokumenty i pis'ma, 1734–1765 gg. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950–1983. – 934 s.]
- Плеханов Г. В.* Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. – 552 с.
[Plekhanov G. V. Izbrannye trudy. M.: ROSSPEN, 2010. – 552 s.]
- Савваитов П. И.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. – 206 с.
[Savvaitov P. I. Opisaniye starinnyh russkih utvarej, odezhd, oruzhiya, ratnyh dospekhov i konskogo pribora, v azbuchnom porjadke raspolozhennoe. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1896. – 206 s.]
- Симаков Н. Е.* Русский орнамент в старинных образцах. СПб.: Издание общества поощрения художников, 1882. – 14 с.
[Simakov N. E. Russkij ornament v starinnyh obrazcah. SPb.: Izdanie obshchestva pooshchreniya hudozhnikov, 1882. – 14 s.]
- Стасов В. В.* Собр. соч. в 4 томах. Т. 1. Художественные статьи. СПб.: Типография Стасюлевича В. О., 1894. – 767 с.
[Stasov V. V. Sbranie sochinenij. v 4 tomah. T. 1. Hudozhestvennyye stat'i. SPb.: Tipografiya Stasyulevicha V. O., 1894. – 767 s.]

Статья поступила в редакцию 24 мая 2019 г.

Идеология либерализма: история и современность

Роман ОСИН

Предлагаемая статья – это размышления о сущности либерализма, его историческом и современном значении, вызванные знакомством с монографией доктора политических наук А. В. Матюхина «Либеральные проекты социально-политических преобразований в России: идеология и практика» [1], в которой даётся всестороннее комплексное исследование либеральных идеологических проектов в России и практики их применения.

Актуальность монографии состоит в необходимости научного, историко-политологического исследования идеологии и практики либерализма. К сожалению, вместе с негативным отношением к практике либерализма 90-х годов у широких слоёв населения отсутствует понимание самой сути либеральной идеологии. С 90-х годов зачастую слова «демократ» и «либерал» отождествляются с ругательством и связываются либо с развалом государства, либо с космополитической политикой преклонения перед Западом в ущерб интересам своей страны, а чаще и с тем и с другим. Аналогично и слово «патриот» часто сводят к столь же абстрактному «антизападничеству» и поддерживают абстрактного «сильного государства» без рассмотрения его сущности.

Упрощённое понимание либерализма приводит к ложному пониманию идеологии и практики либерализма в частности и идеологической палитры,

ОСИН Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Университета «Синергия». SPIN-код 1462-8638, E-mail: roman.2014.os@gmail.com

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, марксизм, коммунизм, материалистическое понимание истории, цивилизационный подход.

¹ Матюхин А. В. Либеральные проекты социально-политических преобразований в России: идеология и практика. М.: Университет «Синергия», 2018. – 304 с.

присущей нашей стране, в целом. Идеологическая и политическая безграмотность населения способствует его подверженности манипуляциям со стороны деструктивных политических сил. В результате совершенно оправданные настроения, связанные с борьбой за социальную справедливость, часто не приводят к коренным переменам в общественной жизни. Вовлечённые же в политический процесс массы выступают в роли «пушечного мяса», действия которых направляются той или иной группировкой правящего класса.

Поэтому независимо от отношения к теории и практике либерализма исследование его идей, эволюции в разные периоды исторического развития представляется важным с точки зрения восполнения данного гносеологического пробела и повышения политической культуры всего общества.

О термине «идеология»

К несомненным достоинствам монографии А. В. Матюхина стоит отнести, во-первых, её системность.

Так, в работе, прежде чем рассматривать либеральную идеологию, автор раскрывает понятие «идеология» и её роль в социально-политическом развитии, справедливо отмечая, что «Россия – страна крайне идеократическая» [1, с. 26]. По его мнению, вся история России доказывает, что наличие идеологии как мобилизующего фактора – одно из главных условий для успешной модернизации страны. Если же роль идеологии настолько велика, то совершенно логично, прежде чем рассматривать либеральные идеологические проекты, определиться с самим понятием «идеология». Автор пытается преодолеть чрезмерно широкое понимание феномена идеологии и даёт точную дефиницию, которая позволяет получить методологическую основу для понимания и изучения идеологической палитры современной России. С его точки зрения, «идеология – логически стройный и внутренне законченный ком-

плекс политических, философских, историософских, социальных, экономических идей, ориентированных на построение определённого типа общества» [1, с. 20]. Все идеологии содержат в себе элемент оценки существующего общества и образ желаемого будущего, а также методы достижения этого будущего. Думается, что само это понимание идеологии раскрывает его существенные черты.

Феномен идеологии целостнее отдельных экономических, политических или философских идей, представляющий именно логически увязанную систему идей в различных областях. При этом важно понимать, что идеология несёт в себе не только отражение социально-политической реальности, но и отношение к ней. Отсюда любая идеология не может быть лишена аксиологического аспекта. Идеология всегда стремится к преобразованию общественных отношений, всегда не просто отражает, но именно выражает оценки сложившихся общественных отношений и предлагает возможные альтернативы. Посколь-

ку она неизбежно несёт на себе ценностный аспект, имеет дело с общественным сознанием, то неизбежно некоторое искажение объективной реальности в ракурсе идеологического взгляда на общество. Неспроста Энгельс в письме Францу Мерингу называл идеологию «ложным сознанием» [2, с. 83].

Однако у Энгельса речь шла об идеологии того времени, основанной на идеалистическом представлении об обществе и природе. Маркс и Энгельс противопоставляли своё материалистическое понимание истории господствующим до них идеалистическим течениям, с которыми главным образом и отождествлялся термин «идеология». У Энгельса речь шла именно о такой идеологии, которая оставляет за бортом истинные движущие силы, её порождающие, и выступает в виде чистой мысли.

Однако правомерно говорить об идеологии как «ложном сознании» в том случае, когда она не основывает своих положений на данных науки, когда она носит идеалистический характер. И таких идеологий большинство. Если же идеология имеет своим фундаментом научно обоснованные положения, если она выводит формы права, государственного устройства, историю общественно-политической мысли не из самих себя, а из развития материального производства, то она не является «ложным сознанием» и перестаёт быть идеологией в прежнем смысле слова. Такая идеология уже выступает не «ложным сознанием», а адекватной

формой общественного сознания, направленной на научно обоснованное преобразование политической, экономической, социальной и культурной жизни общества в интересах тех или иных социальных классов.

Последнее тоже не стоит сбрасывать со счетов. Несмотря на несводимость идеологии к исключительно классовым интересам, полностью игнорировать классовый аспект той или иной идеологии нельзя. Идеология – продукт общественного сознания определённой исторической эпохи. Поскольку в обществе существуют группы людей, занимающих различное место в системе производственных отношений (классы), разности (и даже антагонистичности) классовых интересов не избежать. Поэтому идеологические проекты не смогут освободиться от «классовости» и стать «общенародными», поскольку связаны с интересами тех или иных классов общества, которые зачастую объективно противоположны. Хотя, разумеется, по форме любая идеология пытается выступать от имени всего общества, за исключением, пожалуй, коммунистической, открыто провозглашающей свой классовый пролетарский характер.

Любая идеология претендует на разрешение противоречий общества в целом, но это не отменяет того факта, что на деле от той или иной идеологии одни классы общества получают больший выигрыш, другие меньший, а третьи проигрывают вовсе.

² Энгельс Ф. Францу Мерингу, 14 июля // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 томах. Т. 39. М.: Госполитиздат, 1966.

О типах либерализма

Проанализировав понятие «идеология», можно перейти к непосредственно либеральному идеологическому проекту. В монографии А.В. Матюхина либерализм рассматривается исторически – от зарождения первых либеральных проектов до современного либерализма. Данный подход способствует комплексному и историческому рассмотрению либеральной идеологии, пониманию условий складывания идеологических проектов и либерализма в частности. Данное положение крайне важно в условиях, когда либеральная идеология многими воспринимается как набор внеисторических постулатов и догм.

В монографии подчёркивается разница между либерализмом XIX – начала XX в. и либерализмом постсоветской эпохи. Так, для либерализма XIX – начала XX в. была свойственна умеренная оппозиционность и даже зачастую консерватизм, патриотизм, который сочетался у классических русских либералов с «западноцентристским» видением российского общества в будущем. Современный постсоветский либерализм, с точки зрения автора, характерен большей прозападностью и политическим радикализмом.

В работе рассматриваются разные оттенки в либеральной идеологии. В частности, А.В. Матюхин выделяет консервативно-либеральную, либерально-консервативную и радикально-либеральную модели социально-политических преобразований [1, с. 160].

Рассматривая указанные течения в рамках либеральной идеологии, автор приводит большое количество источников, в которые входят не только научные работы крупнейших теоретиков либерализма прошлого и современности, но и публицистика, либеральная пресса и др. Это позволяет составить достаточно полный портрет либеральной идеологии не только теоретического, но и общественно-политического феномена.

Ещё одним достоинством монографии является всестороннее рассмотрение либеральной идеологии, включая отражение либерализма в других идеологических проектах. Особо стоит отметить попытку автора познакомить читателя не только с обширной литературой представителей либерального идеологического проекта, но и его критику со стороны оппонирующих идеологий, главным образом со стороны консерватизма, анархизма и марксизма.

Соотношение теории и практики либерализма

Говоря о современном либерализме, нельзя не согласиться с оценками катастрофических последствий реформ 90-х годов. А.В. Матюхин в достаточно прямой и смелой форме критикует либеральный курс, проводившийся руко-

водством государства в 90-е годы и частично сохраняющийся до сих пор. Сегодня, спустя почти три десятилетия, часто забывают, какую цену заплатила страна за переход к либеральной рыночной экономике. А цена действительно немалая.

Так, по данным, приводимым историком Л. И. Олштынским, в результате либеральных «ельцинских реформ» объём национального дохода и промышленного производства упал более чем в 2 раза, государственный долг вырос до 150 млрд долл., производство высокотехнологической продукции сократилось в 3 раза, уровень жизни 80% населения страны упал в 2,5–3 раза, продолжительность жизни сократилась на 7–10 лет, ежегодная убыль населения в 90-е годы составила около 700–800 тыс. чел. в год [3].

И это при том, что число чиновников и долларовых миллиардеров существенно возросло.

В современных условиях, когда во взрослую жизнь входит поколение, не помнящее 90-е годы, когда гражданское общество снова стало наполняться дискуссиями об оптимальных путях развития России, помнить об итогах реформ 90-х годов крайне важно с точки зрения недопущения повторения прежних ошибок.

Важно, что данный радикально-либеральный курс связывается автором не с «плохой» реализацией «хороших» идей, а именно с самим радикально-либеральным идеологическим проектом. Данная позиция принципиально верна. Нельзя отрывать либеральные идеи от их реализации.

Во-первых, действия «реформаторского» правительства начала 90-х были в полном соответствии с либеральной доктриной, в основе которой находится право частной собственности, минимизация роли государства в экономической и социальной жизни. Класс крупных частных собственников в современ-

ной России создавался немалой ценой для большинства населения, сопровождался демонтажем советской системы социальной защищённости и в целом был направлен на уничтожение остатков социализма. Неспроста в одном из своих интервью представитель либеральных реформаторов А. Б. Чубайс оценивал реформы 90-х годов прежде всего как борьбу с коммунизмом. В этом смысле практика либеральных реформ производилась в полном соответствии с либеральной идеологией, и попытки представить дело так, словно практика либерализма «отощала» от его теории, выглядят несостоятельно.

Во-вторых, негативная реализация любой идеологии должна свидетельствовать не только о «плохих исполнителях», но и о проблемах в самой концепции. Если осуществление проекта приводит к негативным последствиям, значит, недостатки нужно искать не только в исполнении, но и в самом проекте. Этоотносимо к любой идеологии, в том числе и к либеральной.

В настоящее время многие современные либералы любят указывать на якобы «неправильный» характер капитализма в России. С их точки зрения, проблема либеральных реформ в России не в том, что в ней реализовывались либеральные рецепты, а в том, что в результате построен «неправильный» капитализм, а сами реформы проводили выходцы из партийной номенклатуры, а не «правильные» капиталисты западного образца.

³ Курс отечественной истории IX–XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / под ред. Л. И. Олштынского. М.: ИТРК, 2002. С. 523–524.

Пример подобного подхода продемонстрировал во время дебатов с журналистом К. Семиным один из представителей современной консервативно-либеральной мысли блогер и преподаватель Высшей школы экономики «Ватоадмин» (Василий Тополев) [4]. Но это не научный, а апологетический подход, когда вместо противоречий либерального идеологического проекта и его практической реализации мы имеем дело с оценочными суждениями, когда вместо изучения реальности происходит подгонка фактов под теорию. В русле такой логики все позитивные результаты перехода к рынку приписываются капитализму и либерализму, негативные же последствия списывают на «неправильный капитализм», «отход от либерализма», «выходцев из партийной номенклатуры» и пр. Интересно ещё и то, что такие откровенно идеалистически либеральные апологеты современного капитализма любят обвинять сторонников марксизма в предвзятости к советскому обществу.

Несомненным достоинством монографии является её практическая ориентация на конструктивные преобразования современного российского общества. Несмотря на историко-политологический её характер, историческое исследование либеральной политической мысли в ней

теснейшим образом связано с практическим аспектом. Автор справедливо указывает на необходимость выработки мобилизационно-идеологического проекта для успешного социально-экономического, культурного и политического развития России. Решение проблемы формирования дееспособной идеологии развития и преобразования страны, с точки зрения автора, видится как последовательная реализация трёх этапов, связанных с серьёзной научно-аналитической работой:

«1) тщательный научный анализ всех “состоявшихся” российских идеологий, историей доказавших своё “право на жизнь”;

2) “творческий синтез” всего позитивного и жизнеспособного, что содержат различные российские классические идеологии;

3) внесение в эту классику “идеологического синтеза” всех необходимых инноваций применительно к современным условиям развития России и мира» [1, с. 28].

Вместе с тем монография не лишена и положений, носящих явно дискуссионный характер.

Формационный и цивилизационный подход в рассмотрении либеральной идеологии

Главным дискуссионным моментом всего исследования является методологическая позиция автора, рассматривающая либерализм преимущественно с точки зрения цивилизационного подхода при отказе использовать цивилизационный подход к рассмотрению либерализма

и фактическом отсутствии сопряжения цивилизационного подхода с материалистическим пониманием истории (формационным подходом).

А. В. Матюхин справедливо акцентирует внимание на «западно-центричности» идеологии и практики либерального проекта в России во

⁴ Социализм: ужас прошлого или будущее человечества? // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b4Cq4T81kl4&t=1456s>

все времена. Действительно, теоретико-методологической основой российского либерализма «являлись западноевропейские социокультурные и политико-правовые идеи Нового времени, рождённые и развивавшиеся в русле рационалистической и просветительской философской традиции» [1, с. 52].

Действительно, ещё первые русские либералы, начиная с вполне умеренного проекта Сперанского и заканчивая революционными взглядами декабристов, были пропитаны стремлением привнести в Россию западные политические идеи. Позже либералы всего XIX в. в умеренных формах, либералы XX в. в более радикальных вариациях и представители радикального либерализма в 90-х годах неоднократно подтверждали свою прозападную сущность. Правда, стоит отметить, что либералы XIX в., являясь западниками, были патриотами России, а либералы же 90-х годов зачастую действовали прямо против интересов государства.

Тем не менее в работе упускается изучение формационной, классовой сущности либерализма, что не позволяет дать ответы на многие вопросы, так как, опираясь на цивилизационный подход, вряд ли возможно дать всесторонний анализ и критику теории и практики либерализма.

Так, если использовать методологию, рассматривающую либеральные проекты России исключительно с точки зрения контекста спора западников и славянофилов (т. е. цивилизационной парадигмы), то будут упущены из виду причины возникновения либерализма в России именно в начале XIX в.

Почему либерализм, возникший на Западе двумя веками раньше,

стал популярен в России именно к началу XIX в.? На этот вопрос может дать ответ только формационный подход, который исходит из развития производительных сил и производственных отношений как базиса общества и определяющего причины изменений в общественном сознании, в частности идеологии. С этой точки зрения экономические отношения феодализма, связанные с крепостничеством и монархической политической надстройкой, превращались из двигателя развития промышленности (которыми они были в начале XVIII в.) в её тормоз, идеологическим отражением чего стало распространение идей правового равенства, демократизации, разделения властей и отмены крепостного права.

Таким образом, с точки зрения материалистического понимания истории историческая роль либерализма заключается не столько в западничестве (хотя бесспорно то, что либерализм – явление западной культуры и ориентируется на западные образцы общественного устройства), сколько в идеологически оформленном выражении интересов нового поднимающегося класса того времени – буржуазии. В рамках же исключительно цивилизационной парадигмы ответ вряд ли представляется возможным.

Кроме того, если рассматривать либерализм исключительно с точки зрения цивилизационной парадигмы, то стирается разница в значении либерального проекта в условиях борьбы с крепостничеством и в условиях разрушения социалистической системы. Это видно на примере оценки автором идей Просвещения.

Так, в монографии утверждается, что «именно данный просветительский проект определил основные политические и социально-экономические параметры современной западной цивилизации. Эволюция этого проекта к началу XXI в. и стала основной причиной современного глобального кризиса» [1, с. 232]. Получается, что речь идёт не об изменении либерализмом своего значения из-за исчерпания капиталистической формации своего прогрессивного потенциала. Напротив, выходит так, что это общественное развитие современного общества подчинено идеологии «рыночного фундаментализма», которая вышла из Просвещения.

Здесь вновь возникает основной вопрос философии, применённый к общественному развитию: что первично – общественное бытие или общественное сознание? И если учитывать тот факт, что любая идеология, философия появляются на определённом этапе развития общества именно тогда, когда формируются задачи, которые эта идеология может решать, и социальные классы общества, заинтересованные в этой идеологии, то положение о первичности общественного бытия над общественным сознанием стоит считать обоснованным.

Как писал Маркс, «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [5, с. 7].

Если встать на точку зрения первичности общественного сознания над общественным бытием, то становится непонятным, почему та или иная идеология (либерализм, коммунизм, консерватизм, фашизм и пр.) возникает именно в определённое время.

Почему, например, марксизм возник лишь в XIX в., а до марксизма были лишь социалистические утопии?

Почему либерализм расцветает именно в эпоху Просвещения, а не, например, в Средние века?

Почему философия вытеснила мифологическую форму сознания лишь 2,5 тыс. лет назад, а не раньше или позже?

На все эти вопросы можно дать ответ, лишь используя методологию материалистического понимания истории, которая исходит из того, что не общественное сознание определяет общественное бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет общественное сознание. С этой точки зрения общественное сознание не может быть понято само из себя, его, как писал Маркс, «надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производственными силами и производственными отношениями» [5, с. 7].

Другим аспектом является изменение одной и той же идеологии своего значения в развитии общества.

Так, например, классический западный либерализм эпохи Нового времени, и особенно Просвещения,

⁵ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 13.

был идеологией поднимающегося класса буржуазии против феодалов, идеологией, которая бросила вызов Средневековью и абсолютизму, идеологией, за которой в то время стояли передовые экономические порядки. Либеральная идеология в то время выступала в качестве средства борьбы с феодализмом за утверждение новой более прогрессивной общественно-экономической формации – капитализма. Либеральные идеологи XVII–XVIII вв. выдвигали в своих работах идеи правового равенства, разделения властей, отмены цензуры, отделения церкви от государства, свободы личности, отмены сословного деления и пр. И надо сказать, что при всех недостатках либерализм в своё время выполнял роль революционной освободительной идеологии в борьбе с остатками средневековой схоластики, в борьбе с феодальными порядками.

За этой борьбой шла классовая борьба за новое устройство общества. Либерализм современной эпохи стоит рассматривать как идеологию, консервирующую отживающие свой век экономические порядки и политические институты.

Особенно наглядным проявлением консервативной роли (консервативной не по методам действия, а по содержанию) современного либерализма является положение Ф. Фукуямы относительно «конца истории» [6]. Несмотря на то что автор в 2014 г. существенно скорректировал свой тезис [7], сам подход достаточно широко распространён в среде либераль-

ных теоретиков и политических деятелей современной России, считающих именно либерализм и капитализм «концом» и «венцом» человеческой истории. Подобный подход приводит к тому, что либеральными «общечеловеческими ценностями» стремятся оправдывать отнюдь не либеральную воинственную политику наиболее сильных империалистических государств.

С позиции же, которая обосновывается в монографии, получается, что, несмотря на различия по степени радикализма в методах реализации целей, между этими «либерализмами» нет никакой разницы с точки зрения их исторического значения – и то и другое явление привнесено из западной цивилизации и малоприменимо к российским реалиям.

Но если с различием между классическим западным либерализмом его основоположников и современным российским либерализмом (и не только российским) многое понятно, то как быть с разницей между либерализмом XIX в. и либерализмом конца XX – начала XXI в.? Ключевое, на наш взгляд, различие именно в тех социальных силах, которые стояли за либерализмом в ту или иную эпоху, и в той роли, которую эти силы играли в обществе.

За либерализмом в любую эпоху стояла буржуазия. За российским либерализмом XIX в. тоже стояла буржуазия, как и за либерализмом XVII–XVIII вв., но в силу запоздалого развития капитализма в России российская буржуазия была намного

⁶ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2007.

⁷ Фукуяма Ф. Какое общество лежит в конце истории? // URL: <http://perevodika.ru/articles/24874.html>

более умеренной и связанной с монархической абсолютистской властью, чем западная. Поэтому и реформистский и даже консервативный характер русского либерализма XIX в. вполне понятен. Но появляется интересный момент. Российский либерализм XIX в., несмотря на весь свой консерватизм и реформизм в методах действия, был в сравнении с либерализмом постсоветским более революционным по существу, так как выступал, пусть в крайне умеренной форме, но всё-таки за коренное переустройство общества. В России XIX в. либерализм был ещё идеологией поднимающегося класса, идеологией новой общественной формации, хотя существенно более умеренной и более реакционной, чем западный либерализм эпохи Просвещения. И речь здесь идёт не столько о «западничестве» либерализма, сколько именно об изменении характера класса буржуазии – с класса революционного на класс реакционный и консервативный. Поэтому современный либерализм, несмотря на радикализм его внешних проявлений, стоит считать глубоко консервативным и реакционным по своему содержанию.

Поэтому можно по-разному рассматривать критиков либерализма.

Существует критика либерализма за расшатывание «общественных устоев», свойственная консерватизму, и существует критика либерализма за ограниченность лишь пожеланием правового равенства и замалчивание социально-экономического неравенства, порождён-

ного частной собственностью на средства производства и капиталистическим строем.

И это две различные критики.

Критики либерализма со стороны консервативного славянофильского лагеря, независимо от субъективных желаний конкретных авторов данного подхода, объективно выражали интересы уходящего с исторической сцены феодализма.

Так, в частности, консерваторы критиковали либерализм через призму цивилизационного противостояния «западники – славянофилы» за чрезмерную приверженность западным ценностям, в целом за западничество. При этом под вывеской защиты «самобытности» почти всегда консервативные мыслители фактически защищали самодержавие.

К примеру, Н. М. Карамзин в своей известной записке «О древней и новой России», направленной против умеренно-либерального проекта государственных реформ М. М. Сперанского, писал, что «самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для её счастья» [8].

Другой консервативный мыслитель, К. И. Леонтьев, считал, что «всё живое у нас сопряжено органически с родовой монархией нашей, освящённой православием» [9].

Налицо прямая защита самодержавия и идеологического господства православной религии.

По мнению критиков слева (в первую очередь марксистов и анархо-коммунистов), невозможно достигнуть правового равенства в условиях социального неравен-

⁸ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. С. 105.

⁹ Леонтьев К. И. Византизм и славянство // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. С. 40.

ства общества, а это выходит за рамки права и политики и затрагивает главный вопрос – о собственности на средства производства.

С точки зрения марксизма либерализм словами о свободе и демократии затушёвывает эксплуатацию человека человеком в капиталистическом обществе. Наиболее прямолинейно данное положение выразил В. И. Ленин в работе «О «демократии» и диктатуре».

В частности, он писал, что «буржуазия вынуждена лицемерить и называть “общенародной властью” или демократией вообще, или чистой демократией (буржуазную) демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами» [10, с. 390]. Отсюда делался вывод, что «из общества, в котором один класс угнетает другой, нельзя выйти иначе, как диктатурой угнетённого класса» [10, с. 392].

Итак, отметим, что проблема методологической основы критики либерализма актуальна до сих пор, ведь и сегодня у либеральной идеологии находится немало критиков, стоящих зачастую на диаметрально противоположных позициях.

И в настоящее время различный подход к критике либерализма тоже актуален. С сожалением вынуждены констатировать, что в современном общественно-политическом пространстве наряду с содержательной и научно обоснованной его критикой, ставящей своей целью изучение и вскрытие коренных недостатков данного учения, присутствует и другая позиция, когда любое оппозиционное течение с ходу называют либеральным. Такая критика под вывеской борьбы с «прозападными» «либералами» на деле очень часто скрывает реально существующие социальные проблемы в российском обществе. Стремление представить любую оппозицию непременно «прозападной» и «либеральной» вводит ложную альтернативу: либо безоговорочно поддерживать всё, что делает государственная власть, либо быть в лагере «прозападной» «либеральной» оппозиции [11].

Именно поэтому сегодня крайне важна научная критика либеральных идей, вскрытие подлинных противоречий в этой теории и социальной направленности либеральных проектов.

Об идее общественного прогресса

Ещё одной дискуссионной, но при этом важной методологической проблемой является вопрос о прогрессивности исторического развития. В монографии идея прогресса рассматривается как неоднозначная и связывается в первую очередь

с «западноцентризмом» либеральной философии. Однако сама по себе постановка вопроса заслуживает внимания и серьёзного изучения.

Существует ли общественный прогресс, если существует, то в чём его критерии?

¹⁰ Ленин В. И. О «демократии» и диктатуре // ПСС. Т. 37.

¹¹ Осин Р. С. Левые силы и стихийный протест: История, уроки, современность, перспективы. М.: Ленанд, 2017.

Или, может быть, прогресс всего лишь выдумка философов Просвещения?

Сама идея общественного прогресса восходит своим началом к эпохе Просвещения. Тогда прогресс связывали прежде всего с распространением научного знания. Из прогресса наук выводился прогресс в производстве и политической сфере [12].

В марксистской литературе понятие общественного прогресса наполняется новым содержанием и связывается с освобождением не только от невежества, но главным образом от эксплуатации человека человеком и всех форм социального отчуждения, в первую очередь освобождения от отчуждения труда [13]. Собственно, в марксизме основным условием освобождения от невежества является освобождение от эксплуатации человека человеком, которая основана на частной собственности на средства производства. Проблема преодоления отчуждения не сводится в марксизме только лишь к преодолению капиталистической эксплуатации человека человеком [14]. Преодоление отчуждения в марксизме имеет в виду построение бесклассового общества и преодоление общественного разделения труда [15].

В этой связи, как отмечают некоторые представители марксистской философии, отчуждение не преодолевается на низшей фазе коммунизма (при социализме), а продолжает сохраняться [16]. Но пока бесклассовое общество не построено, то мерой общественного прогресса можно считать степень приближения к нему, степень приближения к свободе.

А что такое свобода?

Проблема не менее важная, чем проблема прогресса, но без понимания свободы мы никогда не сможем понять идеи прогресса.

Современная либеральная парадигма связывает свободу с частной собственностью на средства производства [17]. Такое понимание свободы не лишено рациональности и логичности, иной вопрос, что собственниками является отнюдь не большинство в капиталистическом обществе. Существует известное определение свободы как «осознанной необходимости», но вряд ли его можно признать достаточным. Да, «осознание необходимости» важный и необходимый момент свободы, но недостаточный. Ведь можно осознавать бедственность своего положения, но не иметь возможности его изменить, и вряд ли подобное состояние можно считать свободным.

¹² Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / пер. с фр. М.: Либроком, 2011. С. 250–251.

¹³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.

¹⁴ Осин Р. С. Проблемы марксистской концепции понимания феномена «отчуждение» в контексте современности // Альтернативы. 2016. № 3.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избр. соч. В 9 томах. М.: Госполитиздат, 1985. Т. 2. С. 31.

¹⁶ Ильенков Э. В. Маркс и западный мир // Философия и культура. М.; Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института, 2010; Он же. Гегель и «отчуждение» // Там же.

¹⁷ Алексеев С. С. Восхождение к праву: поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 500.

Представляется, что методологически приемлемым и исчерпывающим может выступать определение, предлагаемое профессором М. В. Поповым, который определяет свободу как «господство над обстоятельствами со знанием дела» [18]. Понимание свободы как «господства над обстоятельствами» раскрывает сразу несколько аспектов свободы:

– *во-первых*, чтобы господствовать над обстоятельствами, нужно эти обстоятельства понимать, т. е. несведущий не может быть свободным;

– *во-вторых*, для господства над обстоятельствами мало просто понимания свободы, необходимо ещё иметь возможность действовать «со знанием дела».

Эти два аспекта могут быть критериями для определения степени подлинной свободы в обществе. Не формальное равенство или формальный плюрализм, а реальная способность и возможность общества господствовать над законами материального мира (природными и социальными). И чем ближе общество к такому пониманию свободы, тем более прогрессивным его можно считать.

С другой стороны, проблема общественного прогресса и регресса должна рассматриваться диалектически. Нет прогресса в чистом виде, как нет в чистом виде и регресса. Прогресс и регресс существуют в единстве и выступают двумя противоположностями в процессе развития. В любом прогрессивном есть регрессивное, и наоборот, любой регресс содержит в себе часть прогресса.

Как справедливо указывал В. А. Босенко, «прогресс и регресс – это не две самостоятельные сущности, а стороны одной и той же сущности» [19].

Действительно, если мы возьмём для примера любое историческое событие, то в нём всегда прогресс и регресс будут не выступать по отдельности, а именно сосуществовать в борьбе между собой. В любой прогрессивной социальной революции можно обнаружить регресс, связанный с первоначальным разрушительным аспектом. В любом регрессивном явлении можно найти элементы прогресса, важно лишь то, в каком направлении в конечном счёте движется общество. Если за тем или иным событием можно увидеть движение вперёд в направлении господства над обстоятельствами, т. е. продвижение к свободе, то это – общественный прогресс. Если же речь идёт, напротив, об усилении господства обстоятельств над человеком, то это – регресс.

При Гитлере строили дороги, развивали производительные силы, что было элементом прогресса, но общий вектор политики Гитлера, его главные цели были античеловеческими и регрессивными, поэтому, несмотря на определённый прогресс в отдельных областях промышленности, в целом фашизм явился примером социального регресса.

Таким образом, можно сформулировать понимание прогресса. Итак, общественный прогресс – это процесс продвижения общества к освобождению от господства обстоятельств над ним и овладению сознательным управлением законо-

¹⁸ Попов М. В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. С. 167.

¹⁹ Босенко В. А. Всеобщая теория развития. Киев, 2001. С. 114.

мерностями материального мира. Прогресс теснейшим образом связан с развитием просвещения, преодолением социального неравенства и технологическим развитием, что создаёт почву для формирования новых производительных сил и производственных отношений.

От понимания критериев общественного прогресса и регресса зависит, как можно видеть, и оценка либерального проекта в XIX и конце XX в. Особенно дискуссионным является характер перехода к рыночной экономике в 90-х годах. Сторонники марксизма считают это социальным регрессом, именуя буржуазной антикоммунистической контрреволюцией [20] и реставрацией капитализма [21].

Представители либеральных идей, напротив, видят в переходе к капиталистической системе прогресс и называют это «демократической революцией» либо «избавлением от тирании, включающее преодоление огосударствления всей общественной системы» [22].

Отмечается в литературе и такой аспект реставрации, как «масштабная попытка внедрить основы чужо-

го для России западного цивилизационного мира» [23].

Если же идею прогресса в целом не принимать, то это возвращает к тому же изначальному чисто цивилизационному дискурсу, рассматривающему либеральные проекты в контексте их «западноцентричности». В этом вопросе, как нигде, важно сопряжение цивилизационного и формационного подхода. Цивилизационный подход поможет раскрыть социокультурные основы либеральной идеологии, формационный – понять её классовую сущность, место и роль теории и практики либерализма в развитии общества как такового. Именно формационный подход в этом вопросе способен вывести на понимание ключевых закономерностей становления и развития идеологических проектов в обществе. Бесспорно, это не исключает (а даже предполагает) использование цивилизационного и других подходов к изучению развития общества (например, мир-системного анализа, позволяющего увидеть специфику развития тех или иных общественных институтов в странах «центра» и «периферии» капиталистической системы [24]).

Либерализм и марксизм

В монографии А. В. Матюхин сравнивает постсоветский либерализм, утвердившийся в 90-е годы,

с идеологиями анархизма и марксизма. Само по себе сравнение либерализма с другими идеологиями –

²⁰ Сапрыкин В. А. Империализм и оппортунизм: классовые противники или союзники. Популярные публицистические заметки. М.: Алгоритм, 2016. С. 16.

²¹ Кагарлицкий Б. Ю. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 5.

²² Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М.: Норма, 2008. С. 156.

²³ Бакланов В. И. Формационно-цивилизационные особенности модернизации России. XX – начало XXI века // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 40.

²⁴ Валлерстайн И. Мировосистемный анализ: введение. М.: УРСС: Ленанд, 2018.

бесспорное достоинство монографии.

Действительно, невозможно в полной мере понять ни одной идеологии, не сравнивая её с точками зрения оппонентов. Автор проводит добросовестный сравнительный анализ либерализма с марксизмом и анархизмом [1, с. 216–260]. Однако из-за указанной фактической методологической приверженности цивилизационному подходу сравнение носит незаконченный характер. В основе сравнения либерализма с другими идеологиями прослеживается критерий их «западничества» или «самобытности», но остаётся в стороне социально-классовая природа. Особенно это видно на примере сравнения либерализма с марксизмом.

Так, в монографии, характеризуя вклад в развитие политической мысли В. И. Ленина и И. В. Сталина, утверждается, что «в практической политике и тот и другой отнюдь не держались за авторитетные теоретические схемы, часто игнорировали жёсткие “закономерности” догматического марксизма, по необходимости “переворачивали” марксистскую “пирамиду” первичности экономических факторов, отдавая приоритет политике, идеологии и политическим технологиям» [1, с. 233].

В итоге делается вывод, представляющий большевизм «советской

версией традиционной конкуренции в цивилизационном противостоянии с Западом» [1, с. 234].

Стоит отметить, что указанные трактовки довольно сильно распространены в современной исторической, социально-философской и политологической литературе.

Так, к примеру, историк, Ю. Н. Жуков выдвигает гипотезу об отказе И. В. Сталина от идеи мировой революции и диктатуры пролетариата [25]. Схожий взгляд можно встретить у А. И. Фурсова [26], С. Г. Кара-Мурзы [27], Н. Я. Лактионовой [28].

Все указанные исследователи признают и даже позитивно оценивают преобразования советского времени, но связывают их не с диалектическим применением теории Маркса, а с фактическим отказом от неё. Тем не менее стоит отметить ряд моментов, которые трудно оценить, оставаясь в рамках цивилизационной парадигмы «Россия – Запад».

Во-первых, сам марксизм допускал собственное саморазвитие. Маркс и Энгельс никогда не считали своё учение истиной в последней инстанции. В основе методологии марксизма лежала материалистическая диалектика, исходящая из того, что всё противоречиво, всё развивается через борьбу противоположностей и нет ничего раз и на всегда данного, нет никаких законченных формул. Марксизм уже внутри себя

²⁵ Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М.: Аква-Терм, 2010. С. 113–114.

²⁶ Фурсов А. И. О некоторых западных теориях «реального социализма» // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3.

²⁷ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. В 2 томах. М.: Эксмо, 2011.

²⁸ Лактионова Н. Я. Реабилитация советского периода как необходимое условие укрепления российской государственности // Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вектор / под ред. М. И. Воейкова. СПб.: Алетей, 2011.

заложил идею изменения собственных положений.

Чуждость схематизму сам Маркс отчётливо проявлял много раз. Пожалуй, наиболее явным проявлением чуждости схематизму Маркса является его ответ на письмо Веры Засулич относительно возможности для России прийти к социализму, минуя капитализм, через крестьянскую общину.

Отвечая, Маркс не пытался подогнать реальность под схему «пятичленки» (собственно саму «пятичленку», схематизм которой часто приписывают Марксу, придумал не Маркс, а советские обществоведы 30-х годов), а напротив, подчёркивал, что точно ограничил неизбежность процесса возникновения капитализма странами Западной Европы. В итоге, отвечая на вопрос Веры Засулич о возможности прыжка России из феодализма в социализм, минуя капиталистическую стадию развития, Маркс заключал: «Анализ, представленный в “Капитале”, не даёт, следовательно, доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины. Но специальные изыскания, которые я произвёл на основании материалов, почерпнутых мной из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития» [29].

Как видим, Маркс в точном соответствии с методологией диалекти-

ческого материализма изучал конкретно-историческую реальность, а не занимался схоластическими построениями и подгонкой фактов под схемы, что часто делали его последователи.

Во-вторых, первичность общественного бытия по отношению к общественному сознанию, что выражалось в первичности экономического базиса над идеологической и политической надстройкой, понималось не метафизически, а диалектически. Речь шла о первичности «в конечном счёте», а не в каждый данный момент, т. е. политическая и идеологическая надстройки имеют с точки зрения марксизма определённую самостоятельность, могут оказывать обратное воздействие на экономический базис, но поскольку они возникают в определённых, уже сложившихся социально-экономических реалиях, на определённом экономическом базисе, то являются отражением производственных отношений своей эпохи. Именно поэтому любые политические, правовые и идеологические институты возникают не сразу, а тогда, когда для них уже сложились экономические предпосылки, когда уже существуют социальные общности, заинтересованные в них.

Энгельс в конце жизни писал относительно взаимодействия экономического базиса и политической надстройки: «Историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни причинами другого порядка, в конечном итоге экономическими, тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины» [2, с. 84], т. е. ничего похожего на экономи-

²⁹ Маркс К. Письмо В.И. Засулич // Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 261.

ческий детерминизм и схематизм, как мы видим, у Энгельса тоже нет.

Напротив, Энгельс указывает на важность обратного воздействия надстройки на базис. В марксизме подчёркивается именно взаимодействие базиса и надстройки, а не абстрактная схема.

Отсюда можно заключить, что внешний «отход» большевиков от марксизма на деле являлось лишь диалектическим применением теории к конкретно-исторической практике, что вытекало из самого диалектического метода Маркса. Таким образом, не большевики «отошли» от марксизма, а именно меньшевики, а позже троцкисты. Они заменили диалектико-материалистический подход к реальной действительной истории схематизмом и догматизмом, в корне противоречащему методу Маркса и Энгельса. Практику же большевиков можно считать хорошим примером не доктринёрского, а подлинно живого и диалектического, марксистского применения теории к задачам преобразования действительности. Критерием соответствия марксизму является практика, т. е. в данном случае результат политики большевиков. И с точки зрения результата всемирного движения к мировому коммунизму И. В. Сталин сделал несоизмеримо больше, чем Л. Д. Троцкий.

Но в чём разница между либерализмом и марксизмом и что в них общего?

Обе идеологии, вышедшие, как справедливо замечает А. В. Матюхин, из традиции Просвещения, стремятся к свободе. Это общее. Разница же заключается в том, что либерализм связывает свободу с

частной собственностью на средства производства и «забывает» о том, что к частным собственникам относятся далеко не все. Либерализм не учитывает того факта, что, несмотря на отсутствие сословного строя, капиталистический способ производства создаёт новые отношения зависимости, эксплуатации и отчуждения. Именно поэтому либерализм был знаменем свободы, когда боролся с феодализмом, крепостничеством и абсолютной монархией, но, победив, сам превратился в идеологический и политический фактор нового неравенства и социального отчуждения. Марксизм в этом вопросе идёт дальше и в отличие от либерализма связывает свободу с уничтожением частной собственности на средства производства, эксплуатации и отчуждения.

Капитализм, по мнению Маркса и Энгельса, побеждает одну форму отчуждения (сословную) и заменяет её новой формой отчуждения, связанной с присвоением новым господствующим классом (буржуазией) неоплаченного труда рабочих (прибавочной стоимости). Отсюда с точки зрения марксизма необходимо ликвидировать частную собственность на средства производства.

Данные положения неоднозначно оцениваются в современной литературе, однако с учётом сопряжения марксистского подхода с отдельными положениями цивилизационного (как дополнительного) и мир-системного анализа исторический материализм вполне может явиться базовой методологией для исследования современных социальных процессов.

О цивилизационной парадигме «Россия – Запад»

В завершение хотелось бы остановиться на самой парадигме, в последнее время ставшей доминирующей в общественном сознании, а именно парадигме «Россия – Запад». При необходимости учёта социокультурных особенностей каждой страны данная парадигма в значительной степени представляется достаточно противоречивой и дискуссионной.

С одной стороны, сами понятия «Запад» и «Восток» являются далеко не однозначными. Если присмотреться, то видно, как из лона западной цивилизации рождались диаметрально противоположные ценностные ориентиры и идеологические проекты. Гуманизм и нацизм – порождение западной цивилизации. Либерализм, социализм и консерватизм вышли из западной цивилизации.

О чём говорит такое многообразие идеологических и ценностных спектров? Только об одном – о неоднородности «Запада» и «Востока», а также о методологической размытости цивилизационного подхода, что отмечают некоторые исследователи [30].

Иногда говорят о коллективизме, якобы свойственном России, и индивидуализме, якобы свойственном Западу. Но это нельзя привязать к цивилизационной принадлежности. Более того, если будем рассматривать современный Запад и современную Россию, то это будет фактически не соответствовать действительности. К сожалению,

если посмотреть на современное российское общество, то придётся констатировать не признаки коллективизма, а сильнейшую атомизацию общества. И, напротив, западное общество демонстрирует сплочённость, если дело касается борьбы за социально-экономические и политические права. В этом смысле современному российскому обществу есть чему поучиться в плане коллективизма в борьбе за свои права у «индивидуалистического» Запада.

С другой стороны, западная цивилизация не только дала нам индивидуалистические идеологии, но и вполне коллективистские. Причём эти коллективистские идеологии между собой также коренным образом различаются, ведь коллективизм тоже бывает разным.

Например, коллективизм фашистских идеологий и коммунистических основывался на диаметрально противоположных началах: в одном случае стремление максимально разделить общество на «высших» и «низших», затушив социальное неравенство и задавив конкретную личность. Всё это делалось за счёт пропаганды солидаризма, корпоративизма или национальной исключительности (а чаще всего сразу). В случае же коммунистического идеала речь идёт о попытке упразднить сам факт социальной неоднородности общества, раскрыть подавленные отчуждением всесторонние способности каждой личности, пробудить, как говорил В. И. Ленин, «человека в коняге».

³⁰ Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Либроком, 2012. С. 22.

Поэтому цивилизационный подход к идеологиям не вполне учитывает, что понятия «Восток», «Запад», «российская цивилизация» и пр. могут быть наполнены диаметрально противоположным содержанием.

Очень часто за данными понятиями на деле скрываются реальные социальные противоречия, а дискурс «Россия – Запад» используется для консервации текущего положения [31].

Несмотря на ряд спорных вопросов, монография А. В. Матюхина «Либеральные проекты социально-политических преобразований в России: идеология и практика» восполнила существенный пробел в этой области и подняла ряд дискуссионных и методологически важных теоретических проблем, от разработки которых зависит успешное разрешение как теоретических, так и практических вопросов.

Можно только пожелать, чтобы все эти дискуссионные проблемы нашли своё отражение в новых социально-философских, исторических и политологических исследованиях авторов различных методологических школ.

Библиография • References

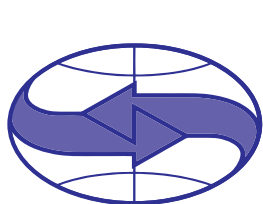
- Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М.: Норма, 2008. – 240 с.
[Alekseev S. S. Pravo sobstvennosti. Problemy teorii. M.: Norma, 2008. – 240 s.]
- Алексеев С. С. Восхождение к праву: поиски и решения. М.: Норма, 2001. – 752 с.
[Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu: poiski i resheniya. M.: Norma, 2001. – 752 s.]
- Бакланов В. И. Формационно-цивилизационные особенности модернизации России. XX – начало XXI века // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 34–43.
[Baklanov V. I. Formacionno-civilizacionnye osobennosti modernizacii Rossii. HKN – nachalo XXI veka // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 1. S. 34–43]
- Босенко В. А. Всеобщая теория развития. Киев, 2001. – 470 с.
[Bosenko V. A. Vseobshchaya teoriya razvitiya. Kiev, 2001. – 470 s.]
- Валлерстайн И. Мировой системный анализ. М.: УРСС: Ленанд, 2018. – 304 с.
[Vallerstajin I. Mirovyy sistemnyj analiz. M.: URSS: Lenand, 2018. – 304 s.]
- Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М.: Аква-Терм, 2010. – 512 с.
[Zhukov YU. N. Inoj Stalin. M.: Akva-Term, 2010. – 512 s.]
- Ильенков Э. В. Гегель и «отчуждение» // Философия и культура. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2010. С. 240–257.
[Il'enkov E. V. Gegel' i «otchuzhdenie» // Filosofiya i kul'tura. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2010. S. 240–257]
- Ильенков Э. В. Маркс и западный мир // Философия и культура. М.: Воронеж: Издательство Московского психолого-социального института, 2010. С. 264–290.
[Il'enkov E. V. Marks i zapadnyj mir // Filosofiya i kul'tura. M.: Voronezh: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2010. S. 264–290]

³¹ Осин Р. С. Дискурс цивилизационного противостояния «Россия – Запад» и его роль в борьбе за социальную справедливость // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. Материалы междунар. научно-практич. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018.

- Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Librokom, 2012. – 456 с.
- [Kagarlickij B. YU. Periferijnaya imperiya: Rossiya i mirosistema. M.: Librokom, 2012. – 456 s.]
- Кагарлицкий Б. Ю. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 376 с.
- [Kagarlickij B. YU. Restavraciya v Rossii. M.: Editorial URSS, 2000.– 376 s.]
- Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. – 127 с.
- [Karamzin N. M. Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otноsheniyah. M.: Nauka, 1991.– 127 s.]
- Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. В 2 томах. М.: Эксмо, 2011.
- [Kara-Murza S. G. Sovetskaya civilizaciya. V 2 tomah. M.: Eksmo, 2011]
- Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / пер. с фр. М.: Librokom, 2011. – 280 с.
- [Kondorse ZH. Eskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma / per. s fr. M.: Librokom, 2011.– 280 s.]
- Курс отечественной истории IX–XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / под ред. Л. И. Олштынского. М.: ИТРК, 2002.– 544 с.
- [Kurs otechestvennoj istorii IX–XX vekov. Osnovnye etapy i osobennosti razvitiya rossijskogo obshchestva v mirovom istoricheskom processe / pod red. L. I. Ol'shtynskogo. M.: ITRK, 2002.– 544 s.]
- Лактионова Н. Я. Реабилитация советского периода как необходимое условие укрепления российской государственности // Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вектор / под ред. М. И. Воейкова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 63–93.
- [Laktionova N. YA. Reabilitaciya sovetского perioda kak neobhodimoe uslovie ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti // Socializm posle socializma. Novyj intellektual'nyj vector / Pod red. M. I. Voejkova. SPb.: Aletejya, 2011. S. 63–93.]
- Ленин В. И. О «демократии» и диктатуре // ПСС. Т. 37. С. 388–393.
- [Lenin V. I. O «demokratii» i diktature // PSS. T. 37. S. 388–393]
- Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий. 1993.– 397 с.
- [Leont'ev K. N. Vizantizm i slavyanstvo // Izbrannoe. M.: Rarogъ; Moskovskij rabochij, 1993.– 397 s.]
- Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 томах. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 13. С. 1–167.
- [Marks K. K kritike politicheskoy ekonomii // Marks K., Engel's F. Soch. V 39 tomah. M.: Gospolitizdat, 1959. T. 13. S. 1–167]
- Маркс К. Письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 томах. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19. С. 250–251.
- [Marks K. Pis'mo V. I. Zasulich // Marks K., Engel's F. Soch. V 39 tomah. M.: Gospolitizdat, 1961. T. 19. S. 250–251]
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 томах. М.: Госполитиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
- [Marks K. Ekonomicheskо-filosofskie rukopisi 1844 goda // Marks K., Engel's F. Soch. V 39 tomah. M.: Gospolitizdat, 1974. T. 42. S. 41–174]
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избр. соч. В 9 томах. М.: Госполитиздат, 1985. Т. 2. С. 9–454.
- [Marks K., Engel's F. Nemeckaya ideologiya // Izbr. soch. V 9 tomah. M.: Gospolitizdat, 1985. T. 2. S. 9–454]

- Матюхин А. В. Либеральные проекты социально-политических преобразований в России: идеология и практика. М.: Университет «Синергия», 2018. – 304 с.
[Matyuhin A. V. Liberal'nye proyekty social'no-politicheskikh preobrazovaniy v Rossii: ideologiya i praktika. M.: Universitet «Sinergiya», 2018. – 304 s.]
- Осин Р. С. Дискурс цивилизационного противостояния «Россия - Запад» и его роль в борьбе за социальную справедливость // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. С. 96–102.
[Osin R. S. Diskurs civilizacionnogo protivostoyaniya «Rossiya - Zapad» i ego rol' v bor'be za social'nuyu spravedlivost' // Social'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / отв. ред. Т. А. Soshnikova, Е. Е. Pirogova. M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2018. S. 96–102]
- Осин Р. С. Левые силы и стихийный протест: История, уроки, современность, перспективы. М.: Ленанд, 2017. – 208 с.
[Osin R. S. Levye sily i stihijnyj protest: Istoriya, uroki, sovremennost', perspektivy. M.: Lenand, 2017. – 208 s.]
- Осин Р. С. Проблемы марксистской концепции понимания феномена «отчуждение» в контексте современности // Альтернативы. 2016. № 3. С. 25–42.
[Osin R. S. Problemy marksistskoj koncepcii ponimaniya fenomena «otchuzhdenie» v kontekste sovremennosti // Al'ternativy. 2016. № 3. S. 25–42]
- Попов М. В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. – 468 с.
[Popov M. V. Social'naya dialektika. SPb.: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta, 2014. – 468 s.]
- Сапрыкин В. А. Империализм и оппортунизм: классовые противники или союзники. Популярные публицистические заметки. М.: Алгоритм, 2016. – 400 с.
[Saprykin V. A. Imperializm i oportunizm: klassovye protivniki ili soyuzniki. Populyarnye publicisticheskie zametki. M.: Algoritm, 2016. – 400 s.]
- Социализм: ужас прошлого или будущее человечества? // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b4Cq4T81kl4&t=1456s>
[Socializm: uzhas proshlogo ili budushchee chelovechestva? // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b4Cq4T81kl4&t=1456s>]
- Фукуяма Ф. Какое общество лежит в конце истории? // URL: <http://perevodika.ru/articles/24874.html>
[Fukuyama F. Kakoe obshchestvo lezhit v konce istorii? // URL: <http://perevodika.ru/articles/24874.html>]
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2007. – 588 с.
[Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek. M.: AST; Ermak, 2007. – 588 s.]
- Фурсов А. И. О некоторых западных теориях «реального социализма» // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 81–94.
[Fursov A. I. O nekotorykh zapadnykh teoriyah «real'nogo socializma» // Znanie. Poniwanie. Umenie. 2014. № 3. S. 81–94]
- Энгельс Ф. Францу Мерингу, 14 июля // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 39 томах. М.: Госполитиздат, 1966. Т. 39. С. 82–86.
[Engel's F. Francu Meringu, 14 iyulya // Marks K., Engel's F. Soch. M.: Gospolitizdat, 1966. T. 39. C. 82–86]

Статья поступила в редакцию 21 мая 2019 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political science

Nuclear disarmament verification: estimates and projections.

5

A. Malov

The article asserts that the mechanisms and formula of verification should not be separated from specific agreements in the sphere of arms control, disarmament and nonproliferation. The models of verification are not capable by themselves to serve as the stimulus towards the advancement of the nuclear disarmament process, which should not be separated from the strategic context.

About the author: MALOV Andrey Y. – Ph. D., Expert of the CVPI MGIMO (U) MFA of Russia, Associate Professor, Department of International and National Security, Diplomatic Academy of MFA of Russia.

Key words: nuclear weapons, nonproliferation, disarmament, arms control, verification, confidence building measures.

Russian Arctic policy and the Northern Sea Route

22

V. Egorov, N. Lopatkina

The article examines the Russian development policy of the Northern Sea Route, which, in the context of anti-Russian sanctions, initiates not only the improvement of the national transport system, but also the achievement of a new technological level, and contributes to strengthening national security in the sub-arctic zone.

The Northern Sea Route can significantly affect the distribution of world traffic. With a constructive resolution of contradictions arising from the active development of the Russian North and the development of the Northern Sea Route, cooperation in the Arctic can give great preferences to the world community.

About the author: EGOROV Vladimir Georgievich - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport of the Institute of International Transport Communications (IMTC) of the Russian University of Transport (RTH). *E-mail:* korrka@mail.ru

LOPATKINA Natalia Vitalyevna - Senior Lecturer at the Institute of International Transport Communications (IMTC) of the Russian University of Transport (RTH). *E-mail:* ko1209nat@yandex.ru.

Key words: Arctic, Northern Sea Route, northern infrastructure.

«Nord Stream – 2» – a Factor of Europe's Energy Security

39

E. Ponomareva, S. Pravosudov

The issue of creating a European army arose in Europe immediately after the end of the Second World War, a year before the creation of NATO, passing the stages of the Brussels Pact, the Western European Union and NATO pillars in Europe. The updated idea of E. Macron was supported by Europeans as a whole, but its realization is a big question given that the crisis of multiculturalism is a real threat to European security and identity.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation. PRAVOSUDOV Sergey A. – Phd (Historical Sciences), Chief Editor of Gazprom Journal.

Key words: «Nord Stream – 2», Russia, Germany, EU, USA, «Gazprom», energy security.

«Transition period»: the main feature – «militarization of policy».

Part 3

57

A. Podberyozkin, O. Podberyozkina

Government of Russian President Vladimir Putin was a period of restoration and return of all attributes of state sovereignty and national identity. In the second decade XXI century the struggle between the new and old centers of power and the local human civilization behind them and military-political coalitions intensified.

Therefore, when developing a policy of effective strategic deterrence in Russia, it is necessary to take into account that this new military-force policy of the West (the policy of “force coercion”) basically comes from fundamentally new

basic provisions that not only differ qualitatively from the traditional concepts of military science, but and go far beyond the boundaries of the security policy.

About the author: PODBERVOZKIN Alexey I. – PhD in historical sciences, Professor of MGIMO (University) MFA of Russia, academician of Academy of Military sciences, director of the center of Military-political researches of MGIMO and Concern VKO «Almaz-Antey».

PODBERVOZKINA Olga A. – PhD in political sciences, aide to Member of Russian Parliament.

Key words: state sovereignty, local human civilizations, policy of «power coercion», containment policy, USA, Russia.

The problem of opening the second front in Europe. To the 75th anniversary of the Normandy operation (6 June – 30 August 1944) 72

S. Lavrenov, V. Khmelnikov

The article discusses the peculiarities of the decision to open the second front, the reasons for its postponement by Western allies, as well as peculiarities of preparation and holding of one of the largest in the military history of amphibious operations – Norman operation. Special attention is paid to the readiness of the Soviet Union in this context to fulfill its allied obligations. First of all, it was expressed in the active participation in the joint operation on disinformation of the German command, as well as in the planning and carrying out of the large-scale Belarusian offensive operation (July 23 – August 19).

About the author: LAVRENOV Sergey.Ja. – doctor of political sciences, professor of the Military University, MD Russia.

KHMELNIKOV Valeriy S. – head of the Department of the Center of fundamental military-historical problems of the Military University, MD Russia.

Key words: second front, operation «Bolivar», Norman operation, operation «Bagration».

Scientific life

Enamel industry of Russia in the domestic historiography. The middle XIX – early XX centuries 88

M. Shabanova

The article analyzes the main trends of the national historiography of the pre-revolutionary period, various approaches to the study and evaluation of the phenomenon of the production of enamel products through the prism of cultural, historical and socio-economic transformations of the mid XIX - early XX century. The relevance of its research is related to the fact that a return to traditional forms of culture is dictated by the need of society in the implementa-

tion of highly artistic and small-scale production and the restoration of national values.

About the author: SHABANOVA Marina V. – candidate of historical Sciences, associate Professor of humanitarian disciplines and foreign languages, Russian University of Cooperation.

Key words: art craft, craft production, ornamental motif.

Ideology of liberalism: history and modernity

99

R. Osin

The article deals with the problem of liberalism in the history of socio-political thought and practice of socio-economic and political development. The article calls into question the methodology of the civilizational approach and puts forward the position of the need to take as a basis the materialistic understanding of history for a comprehensive consideration of liberal ideology. It does not deny the use of additional and other approaches (civilizational, world-system).

About the author: OSIN Roman S. – candidate of philosophical Sciences, associate Professor of philosophy and history University «Synergy».

Key words: liberalism, conservatism, Marxism, communism, materialistic understanding of history, civilizational approach.

Requirements for materials, submitted to the editorial board

“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

For more details see website
of the Higher Attestation Commission:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2019 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 03.06.19. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .